

Канельский Борис Харитонович

КОРОТКАЯ ПОВЕСТЬ О СЕБЕ

г. Донецк
2015 год

Вместо предисловия.

Из письма друга по Горловскому горному техникуму.

29.08.1975 г.

Дорогой друг Боря!

Прими от меня самые искренние и горячие поздравления тебе и твоей семье по случаю праздника – Дня шахтёра-1975, а также в связи с знаменательным, «серебряным», так сказать, юбилеем нашего с тобой знакомства и встречи на земле Донбасса.

Ровно четверть века прошло с тех пор, как мы собрались на учёбу в Горловский горный техникум, а кажется иной раз, что это было только вчера, хотя и много воды утекло с тех пор. И жизнь наша прошла в постоянных заботах о развитии производства угольного края.

Мысленно улетаю в то далёкое время, я неизменно вижу тебя, Боря, и наших славных, таких разных и удивительно своеобразных однокашников – Николая, Леонида, Сергея Тахтая, вспоминаю твой оптимизм, когда в самых сложных обстоятельствах ты находил для всех нас и уместную шутку, и добрую улыбку и неистощимый юмор.

Да, поистине с тобой нам было как-то уютнее и теплее в те годы. И сейчас, въезжая в Донецк, я вижу на огромном щите на первом месте предприятие, которому ты отдал лучшую половину своей жизни – шахтоуправление имени газеты «Правда», то с особой теплотой вспоминаю, что ты там на переднем крае «Чёрного фронта», что ты постоянно в бою за людское счастье.

Поэтому в эти дни я хочу приветствовать тебя, как одного из самых достойных людей, достойных почётного звания «шахтёр».

От всей души пожелаю тебе, Боря, доброго здоровья, вечной бодрости и всего того, что ты сам себе всегда желаешь!

С большим праздничным приветом к тебе, Надежде, Людмиле, Владимиру и всем друзьям.

Твой всегда – Павел С. Попков.

Маленькая повесть о себе.

Я, Канельский Борис Харитонович, родился 4 февраля 1926 года на Черкасчине в г.Умань. В 1930 года наша семья переехала на постоянное место жительства в г.Шпола той же области, где прошли мое детство и школьные годы. До начала Великой Отечественной войны я окончил 8 классов.

Теперь, на склоне лет, в моей памяти осталось многое из той довоенной жизни.

Шпола – небольшое местечко, в 30-е годы там проживало немногим более 10 тысяч человек, там не было дорог с твердым покрытием, только центр города связывала с железнодорожной станцией булыжная мостовая. Центр местечка был обустроен деревянными тротуарами.

Тем не менее, это был районный центр, в котором были довольно крупный сахарный завод и довольно ёмкий элеватор «Заготзерно», куда свозился в уборочную страду урожай зерновых от пшеницы до кукурузы из ближайших сёл района и даже из соседних районов. Ещё на территории Шполы располагались мебельная фабрика, Промкомбинат, маслозавод и множество всевозможных кустарных мастерских. Имелись также районная больница и поликлиника, кинотеатр на 300 мест и такой же Дом культуры, 4 школы, из них 2 десятилетки, где обучались на русском, украинском и даже еврейском языках. Был также Дворец пионеров и стадион.

Шпола – это типичный посёлок городского типа, каких в тогдашней Украине было много.

В те времена не был развит автомобильный транспорт и все перевозки осуществлялись гужевым транспортом, начиная от перевозки пассажиров от станции железнодорожного вокзала в центр города и кончая перевозками всевозможных грузов.

В двух километрах от железнодорожной станции в лесу, в бывшей помещичьей усадьбе «Дарьевка», находился детский дом. Это бывшее имение князя Урусова, которое получила в качестве приданного от своего отца, министра финансов Александра Абаза, жена Урусова – Прасковья.

Шпола – довольно известный городишко. Помню, на здании райкома партии была мемориальная доска, на которой было указано, что в 1920 году в этом здании располагался штаб С.М.Будённого, полки Первой конной армии останавливались в её походе на Польшу.

А в годы Великой Отечественной войны под Шполой были окружены, разбиты и пленены немецко-фашистские войска в результате Корсунь-Шевченковской операции. Неизвестный поэт отобразил эти события в четверостишии:

Разбитый, невесёлый
Враг катится назад.
И вот опять под Шполой
Вкусил он Сталинград.

Шпола – город, центр Шполянского района Черкасской области, расположен на реке Шполка в 75 км от областного центра. Население в 2007 году составляло порядка 18000 человек.

Впервые Шпола упоминается в документах 1594 года. В 1923 году Шпола становится районным центром. Во второй половине XVII века Шпола была разрушена татаро-турецкими войсками и возродилась с XVIII столетием. Вначале XIX века в Шполе насчитывалось 459 крестьянских дворов. В 1812 году здесь возникла полотняная мануфактура, затем был основан сахарный завод, начала работать паровая мельница. В 1866 году Шпола стала волостным центром.

Шпола было во владении генерала Высоцкого, а после распределения его собственности владельцами становятся Лапулины.

Женщина в белом платье со снопом пшеницы на современном гербе Шполы – Дарья Лапулина, благодаря которой город развивался экономически.

Очень недолго пребывала Шпола во владении графа Орлова. А в 1858 году имение еще раз продано и владельцем стал Александр Агеевич Абаза – бывший офицер лейб-гусарского полка, а затем министр финансов России. Именно с его

появлением город Шпола стал успешными темпами развиваться экономически и социально.

В 1847 году развернулось строительство железнодорожной станции. Через год здесь уже была почтовая контора и телеграфная станция.

Конечно, со Шполой меня связывает самое интересное в моей жизни – это школьные годы, мои друзья по классу, моё становление, как человека. Да и не только у меня, у каждого школьные годы – это главная страница в жизни. Разве можно забыть увлечение книгами, спортивные соревнования, сдачи нормативов по БГТО – «Будь готов к труду и обороне», а также ГТО – «Готов к труду и обороне». Кстати, во время сдачи норматива БГТО – прыжки в высоту, я, после неудачного приземления, сломал себе левую руку (обе лучевые кости). После того, как в больнице мне наложили гипс, буквально через месяц, снимок рентгена показал, что кости срослись неправильно и рука будет кривой. Родители не согласились с таким диагнозом и повезли меня в Киев, где мне под общим наркозом исправили этот дефект, сломав неправильно сросшиеся кости. Снова был наложен гипс и я все летние каникулы 1939 года провел с загипсованной рукой.

Читал я тогда много и увлёкся сбором книг для домашней библиотеки. В моей домашней библиотеке были книги Майн Рида, Фенимора Купера, Марк Твена, Аркадия Гайдара, Александра Пушкина, Жюль Верна, Дмитрия Фурманова, Николая Островского и многих других авторов. И можешь себе представить, читатель, эти книги я прочёл в возрасте 13-15 лет. Должен сказать, что многие мои товарищи также много читали, и мы после прочитанной той или иной книги её активно обсуждали.

Мы были увлечены героями Гражданской войны и нашими отважными пограничниками. К тому же, одна из пограничных застав в Белоруссии взяла шефство над нашим Дворцом пионеров.

Перед нами мысленно возникали подвиги наших пограничников Карацупы, Коробицина, о которых в то время много писали газеты.

А из книжных героев нам были по нраву Овод, Жан Вальжан из «Отверженных» В.Гюго, и, конечно же, Павлик Корчагин из «Как закалялась сталь» Н. Островского, а также другие книжные герои.

Со школьными товарищами я посещал кружки в нашем районном Дворце пионеров, играл в школьном духовом оркестре, принимал участие в ежегодных школьных олимпиадах. Руководителем нашего школьного духового оркестра был старый капельмейстер, который привлекал нас – музыкантов играть на похоронах, причем не бесплатно.

Жили мы тогда не очень богато, на питание в семье ещё хватало средств, а вот с одеждой было трудно, и мать перешивала, перелицовывала из старой одежды, подгоняя всё это под меня, чтобы я мог ходить в школу опрятным. В школе тогда не было буфетов, и мать мне давала с собой бутерброд с повидлом, который я поедал на большой перемене.

Но, тем не менее, о школьных годах у меня самые тёплые воспоминания. Ведь 30-е годы для нашей страны насыщены были значимыми событиями – это и эпопея челюскинцев, и перелёт Чкалова через Северный полюс в Америку, рекордный полёт экипажа самолёта «Родина» во главе с лётчицей Мариной Расковой, первые звуковые фильмы и выход на экраны знаменитого фильма «Чапаев». А Испанские события 1936-1937 г.г. Множество ярких событий было в промышленном строительстве: ДнепрогЭС, Магнитка, трудовые подвиги шахтёра Стаханова, Максима Кривоноса на железнодорожном транспорте, рекордные урожаи сахарной свёклы Марии Демченко и многие другие трудовые свершения, а также события на Хасане, Халхин-Голе, финская война – всё это оставило заметный след в душах молодых ребят.

Не забыть мне тот день, когда по настенному репродуктору (радио тех лет) 22 июня 1941 года выступил В.М.Молотов с сообщением о вероломном нападении на нашу Советскую Родину фашистской Германии. Это было воскресенье, я находился дома и всё выступление прослушал с замиранием сердца. Отца дома не было, а мать стояла побелевшая сама не своя. Она знала, что такое война, ещё свежа в её памяти была Гражданская война, на которой

воевали её старшие братья в бригаде знаменитого комбрига Григория Котовского. Один из её братьев тогда погиб, а второму пришлось повоевать и выжить затем и в Великую Отечественную войну. Она понимала, что скоро ей придётся расстаться со своим мужем - моим отцом.

Отец мой в Шполе был на хорошем счету, член партии Ленинского призыва, он был депутатом Шполянского горсовета, партийным активистом.

Спустя несколько дней отец сказал, что есть решение райкома партии об эвакуации семей партактива. О решении райкома партии было сообщено всему населению города. Но эвакуироваться смогли, конечно же, не все.

В эвакуацию мы отправились 6 июля 1941 года, а перед этим я с товарищами много раз бегали на железнодорожную станцию смотреть на проходящие мимо нас воинские эшелоны. Наши сердца переполнялись чувствами гордости за нашу Красную Армию, а может быть, и зависти, потому что мы ещё слишком юные и не придётся нам вступить в битву с немецким фашизмом. Думали, что война закончится задолго до того, как мы подрастём.

Какие же мы были тогда наивными. И не могли мы знать, что многим из нас придётся хлебнуть солдатского лиха, а некоторым и погибнуть на фронтах самой бесчеловечной и кровопролитной войны.

Итак, 6 июля 1941 года наша семья с двумя другими семьями погрузилась на полуторку и отправилась в эвакуацию. По дороге мы обгоняли колонны тракторов, стада скота, повозки с людьми, которые также эвакуировались, двигаясь в сторону города Черкассы к Днепру для переправы на левый берег.

Отец остался в Шполе, и только с приближением фронта к городу уехал из Шполы. Нашёл он нас в Харьковской области в одном из колхозов, где мы остановились, не предполагая, что на этом наше вынужденное «путешествие» не окончится.

В колхозе я начал свою трудовую деятельность сначала водовозом, а затем сгребальщиком соломы на конных граблях. Через месяц, когда к нам приехал отец, мы отправились дальше по просторам нашей необъятной Родины уже в товарном эшелоне по железной дороге вглубь страны.

Судьба забросила нас в Узбекистан, где в колхозе имени Ленина Мирзачульского района Ташкентской области мы и остановились. Там я продолжил работать уже в качестве учётчика полеводческой бригады по выращиванию хлопка. Начали работать и отец с матерью. Младший брат пошёл в местную школу продолжать учёбу.

В марте 1942 года отца призвали в Красную Армию, а в конце августа того же года он погиб, будучи командиром миномётного расчёта в одной из стрелковых дивизий, воевавших на Кавказе, а конкретнее в Чечено-Ингушетии. Был я у него на могиле – братская могила, где захоронен 101 боец, преградивших путь немцам к Грозненской нефти. Посетил я могилу отца только тогда, когда нам удалось узнать, где и когда он погиб – это случилось в год 30-летия Победы в 1975 году.

А младший брат Яша побывал на могиле отца раньше, в 1968 году. Вот как об этом писала газета **«Коммунизм НЕКЪ (Путь коммунизма) (Орган Надтеречного райкома КПСС и райсовета депутатов трудящихся ЧИ АССР)** в рубрике **«Навстречу 50-летию Советской Армии»**.

*«...Осторожней!
Не трогайте сына,
Он стоит и могилы отца...»
(Евгений Долматовский)*

СПУСТЯ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

Яков Харитонович Канельский еще четверть века тому назад узнал, по словам своей матери, печальную весть о гибели своего отца Харитона Канельского. Мать некоторое время хранила в тайне синий конверт с извещением. Но долгое отсутствие вестей с фронта настораживало семью. С каждым днем усиливалось горе жены солдата, все труднее сдерживать в себе эту горькую боль. Несколько раз спрашивала мать у себя сказать или нет о гибели отца детям? А может это «счастливая ошибка»...

Но, к сожалению, извещение свидетельствовало слишком убедительно: **«Командир миномётного расчета младший сержант Харитон Канельский,**

верный воинской присяге, погиб 31 августа 1942 года. Похоронен в селе Мундар-Юрт»...

Узнав об этом, старший брат Якова, немедленно явился в военкомат. После тяжелой операции почки его опоясал слишком заметный шрам, из-за которого медицинская комиссия могла признать его негодным к строевой службе.

Но желание отомстить за любимую Родину, за смерть отца было слишком велико. Чтобы комиссия не говорила, брат Якова оказался на фронте.

«За Родину! За отцов! – с такими словами посылал он врагам каждый снаряд из пушки. Сын Харитона Канельского преследовал врага до самого его логова – до Берлина, вернулся с Победой.

С того дня прошло много времени.

Яков Харитонович неоднократно пытался выяснить точное место нахождения могилы своего отца. Дело в том, что старое название села Знаменское (Мундер-Юрт) ввело в некоторое заблуждение. После поисков почти во всех республиках Северного Кавказа Яков Харитонович обратился к заведующему орготделом Совета Министров ЧИ АССР товарищу Хамиду Нанаевичу Дукузову. За несколько минут выяснилось все: село Мундер-Юрт после войны стало называться – Знаменское.

На следующее утро с большим волнением ехал Яков по дороге к могиле отца. Это волнение передавалось и нам, едущим с ним рядом в машине. Почему-то казалось, что встретились мы с ним не час тому назад, а целый год или больше. Смотря в его уже чуть влажные глаза хотелось, чтобы он не чувствовал себя в этот час одиноким в своем волнении, и чтобы быть каким-то образом ему близким, хотелось говорить с ним на ты.

- Я несколько раз пытался найти сослуживцев отца, - говорит Яков, - следил за воспоминаниями участников Отечественной войны, но выяснить что-либо от отца мне не удалось.

И вот дорога долгая из города Таллина привела его в Знаменскую школу, во дворе которой находится братская могила погибших в Отечественную войну

солдат. Среди них покоится прах и Харитона Канельского, бывшего командира минометного расчета.

Трогательной была минута, когда Яков с обнаженной головой стоял у памятника – могилы, не в силах сдержать накатившиеся слезы.

Можно стерпеть любую физическую боль, сдержать плач и даже рыданье сердца, но слезы... их не удержать. Да и нужно ли было их сдерживать. Разве постыдны слезы у могилы погибшего за Родину отца!

Узнав в чем дело, начинали плакать и подошедшие женщины, отчего Якову еще труднее было сдерживать свое волнение.

Чтобы успокоить Якова (да и себя), мы зашли в школу, поднялись в директорскую. Через несколько минут у памятника собралось множество людей. Весть о том, что приехал из Таллина сын погибшего в их селе солдата, молнией разнеслось по селу. Почти сам по себе во дворе школы образовался митинг.

Яков Харитонович с волнением рассказал учащимся в нескольких словах об отце, о его гибели, насколько ему было известно.

- Дорогие ребята, - сказал он в заключение, - сами понимаете: мне очень трудно сейчас говорить. В этой могиле не только мой отец, там еще 100 таких же солдат. Значит не один я оплакиваю смерть отца или брата даже во дворе одной вашей школы. А сколько могил осталось по следам проклятой войны!

С большим волнением слушали собравшиеся Якова, даже и учащиеся младших классов не издавали ни единого звука. И от этой тишины говорить было еще труднее.

- Я очень благодарен вам, ребята, что вы так аккуратно содержите эту могилу. От имени всех сыновей, покоившихся здесь солдат, спасибо вам...

Трудно было говорить, но не легко было и слушать. Каждый присутствующий на митинге как-то по-новому смотрел на белый памятник с мраморной доской, каждому хотелось сказать что-то теплое, доброе. На митинге выступили учителя школы, жители, учащиеся. Никто не знал, что будет митинг, никто не готовил речь, каждый говорил от чистого сердца.

Волнующим было выступление учителя Знаменской школы Хезира Магомадовича Ахмадова и других учителей. Тут же у памятника братской могилы пионеры 5 класса Знаменской школы обещали разузнать о жизни и гибели Харитона Канельского. А лучший пионерский отряд школы будет назван именем одного из верных сынов Родины Харитона Канельского, погибшего в бою с врагами за свободу их родного края.

На прощание пионеры школы сфотографировались с Яковом, обменялись адресами. После митинга Яков со старожилами села (некоторые помнили его отца) осмотрел места прошедших боев. По извилистым следам старых окопов и по сгорбившимся дотам нетрудно было представить всю жестокую схватку с врагом».

В колхозе я проработал до марта 1943 года, после чего уехал в г. Ташкент и поступил в школу ФЗО (фабрично-заводское обучение), которая готовила рабочих по различным специальностям для авиационного завода, эвакуированного из Москвы в 1941 году.

Это был знаменитый в то время Авиазавод № 84 им. В.П.Чкалова, который выпускал по американской лицензии грузопассажирские самолёты «Дуглас».

Эти двухмоторные самолёты летали за линию фронта и доставляли военные грузы и продовольствие партизанским отрядам, образованным на оккупированной фашистами территории для борьбы с врагом, а также выбрасывал группы наших разведчиков в тыл немцам. На одном из таких самолётов нашими лётчиками был вывезен из Югославии, попавший в окружение Иосиф Броз Тито.

В ФЗО обучение было недолгим, и, буквально, через месяц учащимся присвоили III разряд клёпальщика и направили в цеха авиазавода, я был оформлен в цех по изготовлению крыльев для самолёта. Моя задача, как клёпальщика, заключалась в том, что я забирался в крыло самолёта и специальной тяжёлой металлической подставкой сдерживал удары напарника, который с наружной стороны крыла пневматическим молотком бил по

заклёпкам, сплющивая их, т.е. я выполнял функцию наковальни. В процессе работы грохот стоял ужасный не только внутри крыла, но и во всём цехе.

Должен сказать, что обстановка в Ташкенте, в смысле общественного порядка, была очень беспокойная. Вся блатная шваль из центральной России перекочевала в тёплый Ташкент и творила настоящий беспредел: обворовывала квартиры, грабила прохожих, старалась умыкнуть хлебные карточки у стоящих в очередях за хлебом людей.

Пришлось и мне побывать в качестве ограбленного. А дело было так, в один из моих приездов к матери она снабдила меня кое-какими продуктами и дала 100 рублей, которые я запрятал в комбинезон и отправился на железнодорожную станцию. Так как я ехал без билета, то и залез в вагон товарного поезда и там затаился. Наступала ночь, и я крепко уснул. Вдруг чувствую меня кто-то ощупывает. Проснувшись, я увидел 3-х парней, которые отобрали у меня еду и, тщательно обыскав меня, нащупали и отобрали 100 рублей. Едой, правда, они поделились со мной.

Второй случай со мной произошел также во время моей поездки от матери. Буквально перед этим нам на заводе выдали новые рабочие ботинки и комбинезон.

В этот раз я ехал в пассажирском поезде, естественно без билета, на подножке вагона. На одном из перегонов ко мне с крыши вагона спустился здоровенный амбал и предложил отдать ему ботинки, а взамен взять тапочки. Я сумел уговорить его обещанием отдать ботинки по приезду на станцию, но, не доезжая до нее, я прыгнул на ходу поезда и сбежал, тем самым спас свои ботинки.

Авиазавод работал круглосуточно, выпуская, так нужные для фронта, самолёты. Среди многотысячного коллектива рабочих много было таких же как я юношей. Рабочая смена длилась 12 часов, а, иной раз, нас просили остаться ещё и сверхурочно. Приходилось иногда и ночевать здесь же, в цехе. От напряжения мы, буквально, валились с ног.

Работать на авиазаводе пришлось мне недолго. Дело в том, что я очень хотел отомстить фашистам за погибшего отца и, естественно, рвался на фронт.

Будучи комсомольцем, я начал оббивать пороги райкома комсомола с ходатайствами об отправке меня на фронт. Ответ был один: «Ты и здесь как на фронте».

Тем не менее, я своей мысли уйти на войну в действующие части не бросал. Писал даже письмо К.Е.Ворошилову с просьбой посодействовать моей отправке на фронт. В то время мне ещё не было 18 лет. И только в 1944 году я был призван в ряды Красной Армии.

Попал я сразу в 57-й запасной полк, где прошёл курс молодого бойца: строевая подготовка, сборка и разборка трёхлинейки, стрельбы, марш-броски и другие азы армейской службы. Кое-какие навыки в военном деле у меня были со школы, где военруком у нас был участник финской войны – лейтенант, который с душой относился к нашей военной подготовке, зная не понаслышке, что необходимо уметь на войне.

Вскоре наступил момент, когда нам предстояло отправляться в действующую армию. Было образовано две маршевые роты и под звуки духового оркестра мы из нашего лагеря отправились на железнодорожную станцию для погрузки в вагоны.

Как сейчас помню, когда мы погрузились в товарные вагоны, и была дана команда отправляться в путь, оркестр заиграл «Прощание славянки». Провожаящие нас жители, в основном женщины, плакали причитая: «Куда же вас везут, сыночки?».

И тронулся наш воинский эшелон в неведомый для нас путь почти через всю страну. Товарные вагоны не были оборудованы спальными местами, и нам пришлось по дороге на одной из станций самим соорудить двухэтажные нары. Шанцевый инструмент у нас был, и закипела работа. Через пару часов нары были готовы, и каждый поспешил занять удобное для себя место. В пути перезнакомились друг с другом. Рядом со мной лежали два парня, которые уже понюхали пороху, были ранены и после госпиталя попали к нам в запасной

полк. Сергей и Владимир, так их звали, и я с ними затем попал в один боевой полк. Забегая вперёд, скажу, что Владимир погиб в марте 1945 года, а Сергей остался жив и после войны проживал в Горьковской области.

Спустя 20 суток мы прибыли на одну из станций Западной Украины вблизи от г. Ковеля. После команды: «Выходи строиться», - мы построились в походную колонну и зашагали под строевую песню в противоположную от железнодорожной станции сторону. Командиры нас предупредили, что предстоит 50-ти километровый марш-бросок, что нас немного смутило.

Я считался довольно грамотным красноармейцем, имея за спиной восьмилетку, а также школу ФЗО, и заместитель командира роты по политической части назначил меня, члена ВЛКСМ, ответственным за выпуск боевого листка во время похода.

Шли мы весь день, останавливаясь несколько раз на привал для перекура и приёма пищи. К вечеру прибыли на конечный пункт маршрута, где остановились на ночлег. Ночью мы спали без задних ног после такого перехода, а где-то в 08.00 нас построили и мы предстали перед «покупателями» - представителями полков, которые отбирали нужных для них военных специалистов.

Меня и моих новых друзей, Владимира и Сергея, «купил» представитель 819 артиллерийского полка 295 стрелковой дивизии.

Должен отметить, что мне повезло со службой. К тому времени (сентябрь 1944 года) 295 дивизия вышла из боёв в Молдавии и была отправлена на переформирование на западную границу Украины в район Ковыля, где доукомплектовывалась живой силой, вооружением и боеприпасами.

Не могу не сказать тёплые слова в адрес этой дивизии. Сформирована она была в тяжёлом 1941 году. Решением Государственного Комитета Оборона с 20 по 24 сентября 1941 года в г. Ахтырка Сумской области было сформировано воинское соединение. Формировали дивизию полковник Лунёв И.Ф., старший батальонный комиссар Кутовой И.С. и начальник штаба майор Гниденко Я.С. Уже в октябре 1941 года 295 стрелковую дивизию принял подполковник

Дорофеев А.П. - участник гражданской войны, который командовал дивизией до самой победы и закончил войну Героем Советского Союза в звании генерал-майора.

Об этом я узнал от работников политотдела и своих сослуживцев по артиллерийской батарее. А ещё я узнал, что до моего прихода в дивизию, её войны с боями прошли по дорогам Северного Кавказа, Кубани, Восточной и Южной Украины.

Первое боевое крещение дивизия приняла 27 сентября 1941 года на рубеже реки Пселл у г. Гадяч. Солдаты дивизии участвовали в боях по освобождению городов Северного Кавказа Нальчик, Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Черкесск. В составе войск Южного фронта дивизия освободила города Иловайск, Сталино (нынешний Донецк), сёла Запорожской области, а 13 марта 1944 года освободила г. Херсон, затем города Николаев, Одесса, участвовала в разгроме Яссо-Кишинёвской группировки немцев и освобождении столицы Молдавии г. Кишинёва.

За храбрость, проявленную при освобождении Херсона, дивизии было присвоено наименование «Херсонская».

Вот в такое прославленное воинское подразделение я попал служить.

Служба, естественно, началась со знакомства: кто я, откуда, как попал служить в дивизию. Но, прежде всего, командир артиллерийского орудия, к которому меня приписали, рассказал о боевом пути дивизии, о чём я уже поведал выше.

Отнеслись ко мне все исключительно доброжелательно, особенно, после моего краткого рассказа о моей жизни до армии, о том, где мне пришлось поработать, о том, что отец погиб на Кавказе в августе 42-го года и был, к тому же, чуть ли не артиллеристом, так как командовал миномётным расчётом.

Служба моя началась с изучения материальной части 76-мм дивизионной пушки, а также с несения гарнизонной службы. Если с изучением орудия у меня получалось неплохо, то с непривычки наряды давались не сразу нормально, особенно караульная служба. Когда я работал на авиазаводе, то ночные смены

мне давались легко, так как я всю смену был занят работой. Здесь же ночью ничего не делая, клонило ко сну, особенно перед рассветом. И мне, на первых порах, приходилось туго.

Каждый раз перед нарядом, заступающим на дежурство и патрулирование нашего лагеря, говорилось о бдительности, о строгом выполнении требований Устава гарнизонной и караульной службы. На инструктажах доводились участвовавшие случаи нападений на караулы украинскими националистами-бандеровцами.

Нам даже приходилось прочесывать близлежащие к палаткам леса, в которых мы при этом находили покинутые схроны бандитов.

К осени 1944 года территория Украины была полностью очищена от немецких захватчиков, а вот борьба с украинскими националистами продолжалась еще много лет после окончания войны.

Правительство УССР трижды объявляло амнистию тем бандеровцам, которые сложат оружие, но тщетно. Те, кто запятнал себя кровью безвинно убитых и замученных людей, сдаваться не хотели. Только в 1950 году чекистами был ликвидирован командующий Украинской повстанческой армией (УПА) Шухевич, а в 1959 году в Мюнхене был ликвидирован Степан Бандера.

Время, проведенное нами на землях Западной Украины, принесло немало пользы. Наша дивизия пополнилась личным составом, новой техникой. За это время я хорошо изучил материальную часть орудия, приобрел навыки ведения артиллерийской стрельбы, как по целям из закрытых позиций, так и по движущимся мишеням.

Учитывая моё образование, меня назначили помощником наводчика орудия. Теоретическая учёба перемежалась с выездом на боевые позиции, где проводились учебные стрельбы. Тогда я узнал подробности о пушке, с которой мне впоследствии воевать пришлось наводчиком орудия. Вот ее некоторые характеристики: калибр 76 мм – 3 дюйма (с начала XX века считался классическим калибром дивизионной пушки). Пушка достаточно мощная - могла с закрытых позиций поражать живую силу противника, подавлять

минометные и артиллерийские батареи. Пушка достаточно подвижная - могла передвигаться по полю боя силами боевого расчета, сопровождать пехоту не только огнем, но и колесами, сокрушать прямой наводкой дзоты и доты. Принята на вооружение Красной Армии в начале 1942 года под названием «ЗИС-3 76-мм дивизионная пушка». Имела скорострельность – 25 выстрелов в минуту. Тип снаряда – осколочно-фугасный, бронебойный, подкалиберный бронебойный и кумулятивный. Дальность стрельбы – от 400 м. до 13 км. Вес около 1200 кг.

На зачетных учебных стрельбах я показывал хорошие результаты.

Так пролетело учебное время и пришёл момент, когда мы получили команду готовиться к боевому походу на огневые позиции. Ещё на полевых занятиях мы отрабатывали стрельбу батареями «Огневой вал». Это, когда при обстреле вражеских позиций, через определенное время огонь переносился в глубину обороны противника, и в это время пехота продвигается вперёд вслед за огневым валом.

Это была подготовка к предстоящим боям по прорыву сильно укрепленной обороны противника. Большую работу в то время проводили политработники, уделяя особое внимание нам, ещё необстрелянным молодым воинам. В середине ноября нас передислоцировали в район города Луков – это была уже территория Польши за Западным Бугом.

И снова мы продолжили учения в условиях наступления пехоты за артиллерийским огневым валом. Должен сказать, что на таких учениях не обошлось без несчастных случаев. Однажды, из-за нерадивости артиллеристов одной из батарей полка, не вовремя перенесли огонь и один из залпов накрыл нашу пехоту, в результате чего были жертвы.

Мы были в то время под Ковелем и 16 октября получили приказ на передислокацию. Нужно было преодолеть 350 км до места будущих позиций. По лесным песчаным дорогам, а кое-где и по болотистой местности мы медленно, но верно шли по заданному маршруту. Нам, артиллеристам, было легче – наш

полк, за редким исключением, был на мехтяге (студобеккеры и трактора), а матушка пехота топала пешком.

Переходы, в основном, осуществлялись ночью при потушенных фарах, без костров.

В той местности, где прошла Красная Армия, возникали народные советы. Тогда вводилась польская валюта – злотые. Я, как наводчик орудия, получал половину денежного довольствия в рублях и половину в злотых (оклад у меня был 150 рублей в месяц).

Из бесед с политработниками мы знали, что в Люблине находилось польское правительство, но было и заграничное правительство в Лондоне. Такое двоевластие не приносило пользу народу Польши.

Я знал, что служба в артиллерии сопряжена с большим трудом, в том смысле, что приходится артиллеристам много и тяжело обустроить свои артиллерийские позиции. Но то, что пришлось пережить мне, мне не представлялось до тех пор, пока не пришлось обустроить огневую позицию после форсирования Вислы. Задача перед дивизией была поставлена такая: переправиться на левый берег Вислы, обойти Варшаву с юго-запада и развивать наступление на северо-западном направлении.

Так вот, когда нам указали место, где будут стоять пушки нашей батареи, мы приступили готовить огневую позицию. Это было начало января, морозы стояли крепкие, земля промёрзла хорошо, лопата её не брала, пошли в ход кайла, кирки и ломы. Помучились мы изрядно, все вспотели так, что хоть гимнастёрку выжимай. Еле управились к утру. Работу сделали большую, выкопали огневую позицию, а также блиндаж для себя – артиллерийского расчёта.

Командиры дали возможность нам отдохнуть, а затем началась будничная работа, уточняли огневые точки немцев, для чего проводили из одного орудия контрольный выстрел, а командир батареи на наблюдательном пункте уточнял координаты и таким образом определялись координаты для всей батареи и расстояния до цели.

Река Висла пересекает столицу Польши и при желании это можно было увидеть. По одну сторону реки – Прага (район Варшавы), по другую собственно Варшава.

Многострадальная Варшава была оккупирована немецкими войсками еще в конце сентября 1939 года. А все из-за политики, проводимой тогдашним польским правительством. Ведь в 1938 году можно было предотвратить мировую кровопролитную войну. Но трусливая и соглашательская позиция Англии и Франции, а также Польши не позволили СССР выполнить договор о взаимопомощи с Чехословакией и она была аннексирована Германией.

Хочется отметить в связи с ситуацией по Чехословакии, что еще в 1926 году руководитель СССР И.В.Сталин в беседе с Александрой Коллонтай при ее назначении послом в Мексике на вопрос о реальной угрозе в ближайшее время новой войны ответил так:

«Враги наши никогда не уgomонятся, они не перестанут точить кинжал и лишь выжидают удобного для них момента.

Наша задача не форсировать события, избежать всего, что дает повод к военным конфликтам, проявляя в этом смысле максимум гибкости. Нужно сохранить мир, оттянуть войну. Надо дать нашей стране хозяйственно закрепиться. При известной умелости избежать военных конфликтов – это возможно».

Небольшая справка по особенностям договора между СССР и Чехословакией подписанным в 1935 году и причинах невозможности его реализации.

Чехословакия, возникшая после распада Австро-Венгрии, по Версальскому договору имела в составе своего населения 14 млн. человек, из которых около 3,3 млн. составляли компактно проживающие этнические, так называемые судетские немцы.

Так, в 1935 году Гитлер, воспользовавшись незначительным пограничным инцидентом, выдвинул свои войска к границам Чехословакии. Однако Франция и СССР, заключившие с Чехословакией договор (1935) о взаимопомощи, предупредили Германию, что они выполнят свои обязательства по оказанию помощи Чехословакии. Это заставило Гитлера отвести свои войска от границ.

Западные державы, продиктовавшие в свое время условия Версальского договора, обошли молчанием новый факт нарушения Германией взятых на себя международных обязательств. В этой ситуации правительства

Великобритании и Франции полагали, что только политика «умиротворения», т. е. удовлетворения притязаний Гитлера может спасти Европу от новой войны.

СССР заявил о готовности выполнить свои обязательства по защите Чехословакии без учета позиции Франции, но при условии согласия Польши или Румынии на прохождение частей Красной Армии через их территорию. Польша ответила отказом и оказала необходимое давление на Румынию, да и сам Бенеш отказался от помощи СССР: видимо, Сталин внушал правительству Чехословакии не меньшие опасения, и оно предпочло принять ультиматум западных держав. 22 сентября последовала новая встреча Чемберлена с Гитлером в Бад-Годесберге (Годесбергские переговоры), где Гитлер выдвинул новые требования к Чехословакии, еще более тяжелые.

Воспользовавшись моментом, свои территориальные притязания высказала Польша (р-н Ользе) и Венгрия (Закарпатская Украина). Это позволило Гитлеру обелить аннексию Судет «международным» характером требований к Чехословакии. В этой ситуации было созвано совещание представителей Англии, Франции, Германии и Италии в Мюнхене, где 30 сентября 1938 было подписано Мюнхенское соглашение. По этому соглашению Германия получала право на аннексию Судетской области, а также тех районов, где немецкое население превышало 50%. Дополнительно была принята декларация, в которой Великобританией и Францией давались гарантии новым границам Чехословакии».

Польский народ не смирился с оккупацией фашистской Германией своей Родины и мужественно сражался с немцами. Как мы узнали уже после освобождения Варшавы, 1 августа 1944 года в столице Польши началось восстание. Не имея достаточных средств и вооружения, не поставив в известность командование Красной Армии о начале восстания, оно было обречено на провал.

А задумано было так. Польское правительство в Лондоне считало, что подняв поляков на восстание, они опередят Красную Армию и освободят Варшаву самостоятельно силами жителей столицы и Армии Крайовой, выполняющей приказы из Лондона, и тем самым смогут сформировать правительство Польши.

Но, тем не менее, командование Красной Армии оказывало разнообразную помощь восставшим, сбрасывая с самолетов на парашютах продовольствие, оружие и медикаменты. Однако, помощь не помогла. Командующий Армией Крайовой граф Комаровский и его штаб капитулировал перед немцами, а последние жестоко расправились с восставшими. Восстание явилось частью политических интриг польской эмиграции в Лондоне.

Тем временем, мы готовились к наступательным боям по освобождению Польши.

К этому времени дивизии 5-ой Ударной армии были переброшены на Вислу.

В первых числах января 1945 года командующий армией Н.Э. Берзарин уже знал задачи, поставленные Верховным Главнокомандующим. 5-я Ударная армия, в состав которой входила и наша 295-я Херсонская дивизия, обязана была в первый день боя прорвать оборону немцев, уничтожить врага, овладеть плацдармом на левом берегу реки Пилица и обеспечить ввод в прорыв 2-ой танковой армии. Затем нужно было развивать наступление в Западном направлении и через 12 дней операции выйти на реку Бзуру.

Общая глубина операции составляла 155 км – это значит, что продвижение вперед с боями в день 13-15 км.

Конечно, я, рядовой на то время солдат, этого не знал. Даже командующий фронтом Г.К.Жуков, которому в ходе операции 18 января было присвоено воинское звание маршал, не знал дату начала наступления. Об этом знал только Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин.

В этой операции принимали участие также войска союзников – Англии и США. Союзники 16 декабря 1944 года начали наступление в Арденнах на юго-западе Бельгии, которое продолжалось до 29 января 1945 года. Это наступление немцам удалось остановить. Союзники, оставляя позиции и бросая оружие, обратились в бегство, боясь повторения Дюнкерка. Под Дюнкерком были разгромлены немцами 26 мая – 4 июня 1940 года англо-французские и бельгийские войска при их эвакуации из зоны боевых действий.

Так вот, опасаясь повторения этой трагедии, английский премьер Уинстон Черчилль обратился к И.В.Сталину с просьбой ускорить нанесение удара по немцам с рубежа Вислы. Иосиф Виссарионович Сталин уважил просьбу У.Черчилля и приказал войскам 1-го Белорусского фронта, в состав которой входила 5-я Ударная армия, начать наступление на врага на 8 дней раньше запланированного срока.

Что такое 8 суток, которые не были использованы для подготовки войск к наступлению? Это – не завершена передислокация войск, спешное выдвижение на назначенные позиции, не пополнение боекомплектов оружия разных

калибров, недовезенное продовольствие, горючее и т.п. Однако, мы понимали, что союзнический долг надо выполнять.

К 12 января 1945 года мы передислоцировались, заняли позиции и, наконец-то, наша 5-я Ударная армия оказалась на Берлинском направлении.

Времени до начала наступления оставалось мало. «Фрицы» - в 150-200 метрах от наших позиций. Их передовой край плотно прикрыт минными полями противотанковыми и проволочными заграждениями.

Оборона немцев глубокоэшелонированная, глубина – 18 - 20 км. Но в наших блиндажах настроение боевое, с нетерпением ждем начала наступления.

Нас предупредили, что начало артподготовки назначено на раннее утро. Перед этим старшина батареи каждому артиллеристу выдал сухой паек: 4 сухаря, кусок сахара, 1 банку тушенки на двоих и пачку махорки. Также были розданы листовки в воззванием Военного Совета 1-го Белорусского фронта, в которых, в частности, было написано: «...пришло время нанести врагу последний сокрушительный удар о осуществить историческую задачу, поставленную Родиной, добить фашистского зверя в его собственном логове». Обращаясь к солдатам фронта, Военный Совет призывал каждого из нас проявить на поле боя мужество, смелость и отвагу.

«Мы сильнее врага, - писалось в обращении, - так как бьемся за правое дело против рабства и угнетения...

А 14 января 1945 года на рассвете земля вздрогнула от могучих залпов артиллерии. В ответ противник открыл сильный заградительный огонь. Один из немецких снарядов разорвался вблизи нашего орудия, осколками которого был тяжело ранен наводчик нашего орудия. Тут же последовала команда мне занять место у панорамы (прицельного устройства).

Это была даже не артподготовка, а артиллерийское наступление. В нем участвовали тысячи орудий разных калибров. Такая обработка вражеских позиций длилась три часа и громила вражеские укрепления на большую глубину немецкой обороны.

Артподготовка продолжалась. Стрельба велась так интенсивно, что начала загораться краска оружейного ствола, а вокруг орудия образовались горы стреляных гильз. Действуя на плечах отступающего врага, воины нашей дивизии продолжали изгонять его с польской земли. Я гордился тем, что в этом бою была и частица моего вклада в общее дело по уничтожению противника. С той поры я стал уже законным наводчиком. Кстати, за этот бой меня представили к медали «За отвагу», но командир полка сказал: «Пусть еще повоюет».

17 января 1945 года столица Польши Варшава была освобождена советскими войсками. Немного позже Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За освобождение Варшавы». Этой награды были удостоены и воины нашей 295-й стрелковой дивизии. Во время нашего наступления жители польских городов и деревень встречали нас как братьев.

Если это был город, то на улицы выходили люди с провизией, стараясь угостить нас не только едой, но и пивом или самогоном.

Но не везде нас так встречали. Нам часто приходилось заночевать в той или иной деревне, но жители даже не разрешали взять соломы для устройства постели, так как мы, обычно, устраивали ночлег в сараях. Они тогда говорили: - «ніц німа, вшисько герман забрав», то есть «ничего нет, все немец забрал».

Нас же командование предупреждало обращаться с населением доброжелательно.

И вот наступил тот момент, когда наши войска пересекли государственную границу Германии. Это случилось 29 января 1945 года.

Помню, вдоль дорог были установлены фанерные щиты с надписями «Вот она - проклятая Германия».

Не буду описывать весь путь нашей дивизии от Вислы до Одера, а на боях за г. Кюстрин остановлюсь несколько подробнее.

В первые дни февраля 1945 года мы подошли к городу и обложили его с севера и востока. Город Кюстрин ещё в Первую мировую войну считался первоклассной крепостью. Река Одер и её приток Варта делили город на три части. Вдоль правого берега реки Варта тянулась высокая дамба и в нескольких

местах она была немцами взорвана и вода затопила наши огневые позиции. Так что нам пришлось немного покупаться и вытаскивать пушки на сухой участок земли. Наши позиции как раз находились напротив крепости, которая была окружена рвом. В боях за Кюстрин я узнал, что такое выводить орудия на прямую наводку. Кюстрин дважды переходил из рук в руки, враг упорно сопротивлялся.

Первым этапом сражения за Кюстрин стали бои Нейштадтом – пригородом города. К операции привлекались, как наша 295-я дивизия (комдив А.П.Дорофеев, герой Советского Союза), а также 416-я, обе входили в 32-ой стрелковый корпус. По плану командарма 5-й Ударной армии предполагалось в течение одного дня овладеть Нейштадтом и полностью очистить от противника северо-восточный берег реки Варта, затем ее форсировать и овладеть Кюстрином. Задача же немцев была предотвратить доступ наших войск к мостам через Варту и Одер. Позже они их взорвали.

Гарнизон крепости был вполне сравним по численности с нашими войсками. Соотношение сил было 1,3 к 1 в пользу наших войск. Начав уличные бои 5 марта мы продолжали штурм города еще несколько дней.

Для блокирования и штурма долговременных огневых точек в каждом стрелковом батальоне было сформировано по две штурмовые группы, усиленной саперами, двумя 45-мм и двумя 76-мм орудиями, двумя танками Т-34, одним танком ИС-2.

В нашей дивизии было создано 15 штурмовых групп. Я со своим орудием был в составе штурмовой группы 1042 стрелкового полка. В штурмовую группу также входили 1-2 отделения ранцевых огнеметов, имелись трофейные фауст-патроны, применению которых были обучены бойцы штурмовой группы.

Фауст-патроны предполагалось использовать при штурме каменных зданий, как кумулятивные заряды, способные пробивать стены.

Уже два дня велись уличные бои, но поставленной задачи выполнить не удалось. Противник удерживал мосты и пути подхода к ним. Еще 3 дня: 9, 10, 11 марта полки нашей дивизии вели уличные бои с окруженной группировкой

противника. 12 марта после мощного огневого налета был начат штурм последнего очага сопротивления фашистов и к 11.00 наши бойцы ворвались в расположение казарм. В ходе боев за Нейштадт было захвачено 3,5 тыс. пленных, столько же было и убитых фрицев. Наши 295 и 416 дивизии потеряли соответственно 540 и 460 человек убитыми.

Штурм Нейштадта стал своего рода генеральной репетицией уличных боев в Берлине. Именно здесь войска 5-й Ударной армии столкнулись с опирающейся на переоборудованные в минифорты жилые и промышленные здания, обороной насыщенной ручным противотанковым оружием – фауст-партонами.

После захвата Нейштадта наша дивизия оказалась перед взорванными мостами через Варту. Немцы предпринимали отчаянные попытки деблокировать Кюстрин, но это им не удалось. Два месяца велись позиционные бои за Кюстринский плацдарм – со 2 февраля по 30 марта. Ширина и глубина этого плацдарма в 60 км от Берлина позволяла собрать на нем крупную ударную группировку для наступления на столицу III Рейха.

2 апреля 1945 года в адрес Г.К.Жукова из Москвы пришла директива Ставки Верховного Главнокомандования, в которой предписывалось: «С получением настоящей директивы войскам 1-го Белорусского фронта перейти к жесткой обороне...».

Началась усиленная подготовка войск к будущему наступлению на Берлин.

Кюстринская эпопея закончилась.

За эти бои я получил первую свою награду – медаль «За отвагу», которая особо почиталась среди фронтовиков.

Остались в памяти бои при форсировании реки Одер.

Большую надежду задержать наше наступление в направлении Берлина фашисты возлагали на рубеж по реке Одер, который был сильно укреплен различными оборонительными сооружениями и насыщен большой огневой мощью.

Наша батарея в составе 4-х 76-мм орудий была придана стрелковой роте нашей 295-й дивизии, которой была поставлена боевая задача по захвату плацдарма на противоположном берегу реки Одер для переправы основных сил дивизии. Эти события происходили в конце марта 1945 года в преддверии Берлинской операции, которая была завершающей в этой войне.

Ночью, после мощного артиллерийского удара из всех орудий 819-го артполка, наша батарея вместе со стрелковой ротой начали форсировать Одер. Орудия вместе с артиллерийскими расчетами переправлялись на сооруженных плотках, буксируемых машинами-амфибиями, поставленными американцами по ленд-лизу.

Вода кипела от разрывов мин и снарядов, но батарее удалось в полном составе переправиться на берег, обороняемый врагом. Ступив на берег, артрасчеты батареи сразу начали подавлять огневые точки противника, препятствующие переправе подразделений 295-й дивизии.

В этих боях наш орудийный расчет, где я был наводчиком, уничтожил две огневые точки противника и бронетранспортер с пехотой, что было отмечено в наградном листе на орден Отечественной войны II степени, который мне был вручен в Берлине уже после Победы.

После форсирования реки Одер перед нашими позициями стояли части Русской освободительной армии Власова. Они боевых действий против нас не вели, а занимались тем, что забрасывали нас листовками с низколетящего самолета. Этот самолет (типа нашего У-2) был снабжен громкоговорящим устройством, по которому вещала на русском языке женщина, призывая нас переходить на их сторону, что у них там очень хорошо: сыто, имеется выпивка и даже девочки.

В листовках же писалось, что большевики такие-сякие, а вот они борются за свободу от коммунистов и Сталина. Из подписантов были – сам Власов, Жиленков, Буняченко и другие перебежчики и предатели.

Кстати, Буняченко С.К., полковник Красной Армии, командир 389 стрелковой дивизии, воевал на Кавказе и 4 октября 1942 года сдался в плен

немецким войскам. В этой дивизии служил мой отец – командир минометного расчета. Об измене командира дивизии он не успел узнать, так как 31 августа того же года погиб.

В армии Власова Буняченко так же командовал дивизией с присвоением ему звания генерал-майора. Как и все руководители РОА, был предан суду военного трибунала и в 1945 году по его приговору повешен вместе со всеми предателями Родины во главе с Власовым.

Затем были ещё бои, которые нас приближали к завершающей битве в Великой Отечественной войне – битве за столицу Германии город Берлин.

В боях на пути к Берлину вспоминается эпизод, когда и нам пришлось «драпать». Однажды, ближе к вечеру, мы снова сменили позицию и еще не успели вытереть пот со лба, как последовала команда приготовиться к стрельбе. С командного пункта мы получили данные по стрельбе и начали пристрелку. Во время этих стрельб немцы засекли нашу батарею и спустя 30 минут открыли шквальный огонь по нам из артиллерийских орудий и минометов. В течение последующих 10-15 минут мы, буквально, вжались в землю и не могли не то что открыть ответный огонь, а не могли и голову поднять. Хорошо, что обошлось без жертв, были повреждены только два орудия. Затем, с перепугу что-ли, весь личный состав батареи, бросив свои пушки, врассыпную разбежался и очутился в тылу в километре от огневых позиций.

Когда командир батареи на своем КП не дождался ответов на свои телефонные звонки, он лично примчался на батарею, на которой не нашел ни одного красноармейца и начал искать кого-нибудь из батарейцев. При поиске он наткнулся на меня и приказал найти способ вытащить пушки с огневых позиций. Была ночь, но рассвет уже приближался. Надо было до рассвета вытащить пушки, а нас всего двое – комбат и я. К счастью, недалеко стояла батарея 45-мм орудий, где нам одолжили упряжку лошадей с зарядным ящиком. В течение 2-х часов нам удалось вытащить три пушки. При вытаскивании последней пушки она опрокинулась в кювет при выезде на дорогу и осталась там лежать до тех пор, пока мы, уже с подмогой, не вытащили ее при помощи студебеккера.

Берлинская операция началась 16 апреля 1945 года. Нам, солдатам, неведомы были тогда масштабы готовившейся операции, но по всему было видно, что готовится мощное наступление. На это обращало внимание – насыщенность войск, большая массово-политическая работа, проводимая в частях.

Я к тому времени был комсоргом батареи и кое-что знал из решений партийных и комсомольских собраний.

15 апреля наш артиллерийский полк пополнился снарядами и получил задачу артогнём поддержать наступающие батальоны пехоты. Огневые точки противника были разведаны и пристреляны раньше, как это и положено в артиллерии.

В ночь на 16 апреля прозвучала долгожданная команда: «К орудиям!». Темноту ночи разорвали тысячи артиллерийских сполохов. В воздухе слышался рёв наших знаменитых штурмовиков «Илов», длинные хвосты огневых комет оставляли «Катюши». Часы показывали 3 часа ночи по Берлинскому времени.

Всего 20 минут длилась артподготовка, но плотность огня была такой, что накрыты были практически все цели гитлеровцев. Путь пехоте был открыт.

Когда артиллерия перенесла свой огонь в глубину немецкой обороны, пехота и танки ринулись вперёд. Началось невиданное по своим масштабам наступление наших войск.

До Берлина было 40 км, а до конца войны – 23 дня. Но тогда никто этого не знал, хотя все чувствовали, что победа уже близка.

Немцы на подступах к Берлину создали глубоко эшелонированную полосу оборонительных укреплений, которая была насыщена до предела огневыми средствами. Это давало возможность немецко-фашистским войскам вести борьбу за каждую траншею, за каждый опорный пункт. Несмотря на это, напор наших войск был настолько упорным, что в первый же день боёв 16 апреля наша 5-я Ударная армия прорвала первую полосу обороны противника.

Тогда мне пришлось увидеть, как темноту ночи прорезали лучи зенитных прожекторов и осветили поле боя, ослепив противника. Сначала мы не поняли, что это такое, но потом до нас дошло, что это зенитные прожектора. Немцы были ошеломлены, они на какое-то время даже прекратили сопротивление.

Вторая полоса обороны немцев проходила по Зееловским высотам. Здесь немцы рассчитывали остановить наше наступление. Но уже к исходу дня 17-го апреля противник вынужден был отступить из Зееловских высот.

Осталось в памяти из этих боев артиллерийская дуэль нашего орудия с немецкой самоходной установкой «Фердинанд», которая по калибру превышала нас вдвое, у нас были снаряды 76-мм, у врага – 152-мм.

Чтобы не подвергать риску весь орудийный расчет, огонь вели нас двое: я – наводчик и заряжающий, остальные по приказу командира орудия укрылись в блиндаже. Наш огонь корректировал командир батареи капитан Пензев, с выносного НП.

Решение открыть огонь по САУ «Фердинанд» принято командиром батареи от безысходности и боевой злости, когда на глазах артиллеристов этой 152-мм установкой, вкопанной в землю, было подожжено несколько наших танков «Т-34».

Мы открыли беглый огонь по «Фердинанду» с дальности порядка 1200 метров. В ответ фашисты начали стрелять по нам. На каждую нашу серию из 5-ти выстрелов немец успевал ответить одним снарядом, в это время я с заряжающим спешно укрывались в блиндаже.

Двадцатый наш выстрел оказался удачным – немецкий «Фердинанд» прекратил стрельбу и больше в боях не участвовал. Из 6-ти выпущенных снарядов самоходки было три попадания: два снаряда разорвались в орудийном окопе и один разметал два наката блиндажа, где укрывался орудийный расчет, но у нас потерь не было.

За эту стрельбу командир батареи объявил нам благодарность.

На всём пути к Берлину кровопролитные схватки не прекращались ни днём, ни ночью. Частая смена позиций требовала от артиллеристов большого

физического напряжения и труда. Много пришлось нам перекопать земли, пока сделаешь ниши для снарядов, ровики для укрытия самих себя и огневую позицию для орудия. Часто приходилось выкатывать орудие на прямую наводку и бить по дзотам и другим мощным огневым точкам врага.

И вот наступил долгожданный день. К концу дня 21 апреля мы завязали бои на окраине Берлина. Берлин – гигантский узел сопротивления, по замыслу гитлеровцев, должен был отсрочить гибель третьего рейха, а нашим воинам предстояло раздавить, сокрушить это фашистское логово.

В Берлине наш орудийный расчёт действовал в составе специально созданной штурмовой группы.

Бой в городе, в тесноте городских улиц и проулков, не то, что в полевых условиях. Это трудный и сложный бой, так как никогда не знаешь, где тебя подстерегает пулемёт, фаустник или снайпер. Артиллеристы вместе с пехотинцами атаковали улицу за улицей, дом за домом. Каждый дом в Берлине защищал целый гарнизон.

Наш 819 артиллерийский полк поддерживал пехоту, как правило, огнем с закрытых позиций. Для стрельбы прямой наводкой в городах просто места не хватало. Но опыт у артиллеристов уже был: это и при взятии Кюстрина и прорыва обороны немцев на Зееловских высотах.

Места позиций приходилось выбирать в скверах, парках.

Вот и в уличных домах при штурме Берлина при размещении огневых позиций мы сталкивались с определенными особенностями и даже с трудностями.

Большинство зданий были связаны друг с другом подземными ходами, по которым фашисты могли из одного квартала выходить в другой и появляться в тылу наших частей.

Сражаясь на улицах Берлина, мы применяли самые различные способы боевых действий, проявляя при этом свою солдатскую смекалку.

Были такие моменты, что нам приходилось закатывать пушку в подъезды домов и оттуда вести огонь. Такую тактику часто применяли миномётчики знаменитых «Катюш». Они поднимали на руках и тащили по этажам дома 96-ти килограммовые реактивные снаряды прямо в ящиках, водружали их на подоконниках, подключали электропровода, замыкали цепь и эти снаряды летели в противоположное здание, где засели немцы. Так выбивали немцев почти из каждого дома.

Немцы рассчитывали на то, что им удастся продержаться в Берлине много месяцев, а за это время политическая обстановка в мире изменится в их пользу. Однако, обстановка для гитлеровцев к лучшему не менялась, хотя для них второй фронт особой опасности не представлял.

Гитлер сумел сосредоточить против Красной Армии на Берлинском направлении несколько армий численностью около 1 миллиона человек. На их вооружении было порядка 10400 артиллерийских орудий разных калибров и минометов, 1500 танков и штурмовых орудий, более 300 самолетов. Формировались специальные части фольксштурма (фóльксштúрм — отряды народного ополчения Третьего рейха, сформированы в последние месяцы Второй мировой войны по личному приказу Адольфа Гитлера от 18 октября 1944 года о тотальной мобилизации всего мужского населения в возрасте от 16 до 60 лет, не состоящего на военной службе. К маю 1945 года было сформировано около 700 батальонов).

Истребительные отряды гитлерюгенда вооружили фаустпатронами. Гитлер оборону Берлина возложил на Геббельса.

Но ничего не помогло – мы уже сражались на улицах Берлина.

Наша 5-я Ударная армия, ведя кровопролитные бои, успешно продвигалась к Александрплац, к ратуше и имперской канцелярии.

Ещё шли уличные бои, а 24 апреля командующий нашей армии Н.Э.Берзарин был назначен комендантом Берлина. Когда мы об этом узнали, наши атаки стали ещё яростнее. Николай Эрастович Берзарин родился в 1904 году. С 1918 года в Красной Армии, участник Гражданской войны, член

коммунистической партии с 1926 года, участник боев в районе озера Хасан. В Великую Отечественную войну командовал рядом армий. Награжден 2-мя орденами Ленина, 2-мя орденами боевого Красного Знамени, орденами Суворова 1-й и 2-й степени, орденом Кутузова 1-й степени, и другими. Герой Советского Союза. Погиб в автомобильной катастрофе 16 июня 1945 года в г. Берлине.

30 апреля начались бои за рейхстаг. Их вели воины соседней с нами 3-й Ударной армии. Мы же вышли к Бранденбургским воротам, на которые солдаты из 1042 стрелкового полка нашей дивизии водрузили Красное знамя.

1 мая 1945 года над рейхстагом взвилось Знамя Победы, а 2 мая Берлин капитулировал. По улицам разбитого города, понуро опустив головы, брели бесконечными вереницами пленные. С балконов и окон уцелевших зданий свисали белые полотнища, символизирующие капитуляцию. А ещё недавно на этих зданиях аршинными буквами краской были надписи «Берлин остаётся немецким», конечно, на немецком языке.

Таким образом, столица третьего Рейха, где разрабатывались чудовищные планы порабощения народов Советского Союза и Европы, пала.

Я же 30 апреля, разорвавшись под орудием фауспатроном, выпущенным из подвала противоположного дома, был ранен осколками и контужен. Вместе со мной были ранены ещё два красноармейца из нашего оружейного расчёта. Из медсанбата на второй день я был отправлен в госпиталь. Уже в госпитале узнал, что за бои по прорыву обороны немцев на Западном берегу Одера и его форсировании я был награждён орденом Отечественной войны II степени. После выписки из госпиталя мне присвоили звание младшего сержанта. Так закончилась для меня Великая Отечественная война.

В августе 1945 года меня приняли в ряды ВКП(б) и с той поры я нахожусь в рядах Коммунистической партии.

После госпиталя я вернулся в свой родной полк. Наша дивизия вначале располагалась в районе Панков на окраине Берлина, а затем была

передислоцирована в г. Носсен в 40 км от Берлина, где раньше располагался гитлеровский Генеральный штаб.

Наш полк расположился в деревне Вюнсдорф - одно из живописнейших мест Германии. Ещё, когда мы стояли в Берлине, пришлось участвовать в параде войск Берлинского гарнизона приуроченному к снятию с Рейхстага Знамени Победы. Это знамя прямо с парада было отправлено на аэродром и доставлено самолётом в Москву на Парад Победы, который состоялся 24 июня 1945 года.

В июле месяце меня перевели в нестроевую часть и отправили на подсобное хозяйство дивизии для уборки урожая и других сельскохозяйственных работ.

Подсобное хозяйство располагалось в 50-ти километрах от Берлина, за Одером. К тому времени, эта территория отошла к Польше согласно Потсдамских соглашений союзников. Немцы были переселены с этой территории были переселены вглубь Германии, а на их места переселились польские семьи.

Уезжая на подсобное хозяйство, я тепло попрощался с моими сослуживцами, которые ждали демобилизации по возрасту. Среди них был и мой наставник – наводчик соседнего орудия Тесленко Кирилл Антонович 1907 года рождения, родом из Донбасса.

Итак, я попал на подсобное хозяйство нашей 5-й Ударной армии, где мне поручили заниматься снабжением и хранением продуктов питания для занятых на сельхозработах людей. А контингент работников был таков: 200 человек – это интернированные немцами итальянские солдаты. Они были интернированы гитлеровцами сразу после выхода Италии из войны и помещены в концлагерь, откуда были освобождены нашими войсками. Советское командование решило их использовать до решения их судьбы союзным командованием 4-х держав-победительниц.

Кроме итальянцев у нас работали граждане Советского Союза, насильно угнанные в Германию с оккупированных гитлеровцами территорий. Все

тяжёлые работы в поле выполняли итальянцы, а наши репатрианты, в основном, были заняты по хозяйству: кухонные работы, прачечная и др.

С уборкой хлеба мы управились сравнительно быстро, в конце июля, а затем приступили к сенокосу. Хлеб помолотили и отправили на армейские склады. К уборке (сенокосу) приступили в августе. Сенокосные угодья были довольно обширные, около 400 гектар, а из техники было всего два уборочных агрегата, которые не только косили траву, но и тюковали сено.

Итальянцы – народ работающий, и с ними у нас никаких эксцессов не было. С их стороны мы подобрали коменданта, бывшего лётчика-истребителя в звании лейтенант. Симпатичный, стройный он часто беседовал со мной на разные темы – его интересовала наша жизнь в СССР, наши военные действия во время войны и т.п.

Объяснялись мы с ним с определённым трудом – одно слово немецкое, одно – итальянское, одно – русское. Но, всё-таки, понимали друг друга неплохо. Помнится, как-то спросил он меня - почему их не отправляют на родину, ведь война давно закончилась и они всё же порвали с Гитлером. На этот вопрос он сам себе ответил так: наверное товарищ Сталин не знает, что их держат до сих пор, Сталин очень занят, он сидит в кабинете, нажимает кнопку и просит подать ему кофе, сигару и т.п. Я на это только улыбнулся и сказал, что сейчас решаются более важные задачи командованием союзных войск, что скоро дойдёт очередь и до решения их вопроса, и они будут отправлены на родину.

После работы, возвратившись с поля, итальянцы ужинали, часто приносили с собой отловленных лягушек, из которых готовили тефтели. А однажды, когда у нас лошадь сломала ногу и её приказали застрелить, они выпросили эту лошадь и затем долго готовили из лошадиного мяса котлеты и другую еду.

По вечерам они выходили на улицу и пели свои мелодичные итальянские песни. Мотивы многих из этих песен я знал, так как когда-то был музыкантом и отдельные мелодии мы исполняли нашим школьным оркестром.

Курьёз случился позже, уже к концу сеноуборки. Держали мы их не строго, их охраняло всего несколько красноармейцев. И вот мы заметили, что начались побегии. Мы предупредили коменданта итальянцев, а когда пришёл приказ отправить их на пересыльный пункт, их отвозили туда на наших студебеккерах по две машины в день. Тогда-то я поговорил с их комендантом и мы разработали схему сдачи итальянцев на сборном пункте. Машины постоянно сопровождали я и комендант. Принимали итальянцев не по-фамильно, а поштучно. С приездом на сборный пункт, пока выгружалась партия итальянцев из ранее привезённых, один или два человека перебежали в нашу новую партию. Так мы и вышли из положения с беглецами, и сдали итальянцев всех в количестве 200 человек, согласно списочного учёта.

Тепло я распрощался с Луиджи, так звали коменданта, и он пригласил меня в Италию, в Неаполь, где жили его родители. У нас, говорил он, двухэтажный дом прямо на берегу моря.

Вслед за итальянцами, мы отправили и наших соплеменников на сборный пункт во Франкфурт - на - Одере, а затем своё хозяйство, и ретировались сами. Я был направлен в распоряжение штаба дивизии в продовольственно-фуражный отдел. Там я пробыл до января 1946 года и снова вернулся в свой полк уже в качестве писаря полка. И только там я узнал, что мне полагается выплата денежного довольствия за все время пребывания в полку - с сентября 1944 года по настоящее время, из расчета 150 рублей в месяц, как наводчику орудия, т.е. даже в войну Родина оплачивала ратный труд своих воинов. Я получил несколько тысяч оккупационных марок, на 3000 из которых приобрел у доблестного союзника – американского солдата наручные швейцарские часы. К сожалению, в последующем при моей учебе в горном техникуме, часы были украдены каким-то негодяем.

В первых числах января мы погрузились в эшелоны и полк за полком наша 295 стрелковая дивизия отправилась почти в месячный путь через Германию, Польшу в Советский Союз, в г. Астрахань, где дивизия стала гарнизоном города.

Перед отъездом из Германии нам вручили от командования, своего рода, подарки. Мне лично досталось 10 метров парашютного шёлка и отрез крепдешина на платье. А перед этим каждому солдату разрешили отправлять посылки на Родину, по 5 кг один раз в месяц. Мне удалось отправить две такие посылки, куда я вложил для будущей гражданской жизни два костюма, младшему брату пару ботинок и другое барахло. Все эти вещи были экспроприированы в покинутых немцами квартирах. Всё это очень мне помогло после демобилизации на первых порах.

В пути следования нашего эшелона перед глазами мелькали станции и полустанки, деревни и посёлки, разрушенные войной. Останавливались мы редко, только на тех станциях, где требовалось заправить паровоз водой.

При пересечении нашей границы, когда проезжали по территории Западной Украины, нам приказали быть особенно бдительными, так как не исключались провокации со стороны украинских националистов.

Когда эшелон следовал по советской территории, остановки были почаще и на каждой из них к вагонам прибегала ребятня и просила у солдат карандаши, бумагу, так как в школах не было ни тетрадей, ни учебников, ни писчих принадлежностей.

Мы делились с детьми чем могли, кроме этого давали продукты – консервы, сахар.

Где-то в Тамбовской области меня застал день рождения. 4 февраля мне исполнилось 20 лет. Залез я в свой деревянный чемодан, достал оттуда отрез на платье и, при стоянке на одной из железнодорожных станций, пошёл на базар, где продал этот отрез, купил пару бутылок водки и немного снеди, а потом вместе с ребятами отметили мой праздник.

На станцию Астрахань наш эшелон прибыл в середине февраля.

Расположился наш артиллерийский полк в Кремле, в капитальных казармах, а материальная часть: орудия, автомашины в боксах. И началась наша гарнизонная служба.

Канцелярская работа мне не понравилась, я фактически не был ею загружен.

Вскоре я лёг в гарнизонный госпиталь, где мне вынесли приговор: к воинской службе непригоден, подлежит демобилизации. Это произошло 20 апреля 1946 года. А 24 апреля я распрощался со своими сослуживцами по 819 ордена Богдана Хмельницкого артиллерийскому полку и через Москву, с группой таких же демобилизованных фронтовиков, отправился на вокзал. Тогда я впервые увидел Москву, проехался на метро и потом скорый поезд увёз меня на мою малую родину – Шполу, тогда Киевской области Украины.

Домой я ничего не сообщал о моём приезде, хотел появиться неожиданно для матери, брата и тётки. Но ничего не вышло.

Я так спешил домой, что на станции Цветково, где предстояла пересадка на другой поезд, я истратил свой последний талон на обед и стал искать возможность уехать раньше, а не ждать ещё четыре часа до поезда на Шполу. Сел я в товарняк, который отправлялся в нужном мне направлении, не спросив у машиниста, останавливается ли состав на моей станции. И промчался поезд без остановки через мою станцию и остановился только на перегоне Прудянка в 10-ти километрах от Шполы. Вот так я ускорил свой приезд домой. И пришлось по шпалам топтать 10 километров в обратном направлении, а солнышко стала пригревать так хорошо, что вынужден был снять шинельку, и с деревянным чемоданчиком в руках, вещмешком за плечами затратить два часа на это путешествие.

Рядом с нашей железнодорожной станцией находился элеватор «Заготзерно», где директором работал в то время отец моего школьного товарища. Жила их семья прямо на территории элеватора. Я решил передохнуть в их квартире и повидаться с товарищем.

Звали его Володя, демобилизовался он ещё в 1945 году после тяжёлого ранения. Дома его не оказалось, зато была его невеста, которая меня знала по нашей переписке с Володей. Меня очень тепло встретили родители Владимира, угостили обедом, а в это время невеста Володи села на велосипед и помчалась к

моей матери с радостной вестью, что из Армии вернулся её сын. Так что неожиданного моего появления дома не получилось. На полпути к дому меня встретил мой младший брат, который всю дорогу бежал навстречу.

Радость, конечно, была большая, а когда увидела меня мать, то от нашей радостной встречи она зарыдала.

Бедность в доме была неопиcуемая, и угостить меня чаем мать смогла только заняв у соседки стакан сахара.

Видя всё это, я сник духом. Ведь мать, работая посудомойкой в столовой, получала скромную, по тем временам, зарплату в 240 рублей, да плюс пенсия за погибшего на фронте мужа около 330 рублей. Жить было трудно, к тому же брат ходил в школу в 8-й класс. Вот в такой обстановке я очутился.

На второй день после прибытия домой я отметился в военкомате, снял копию с истории болезни, отнёс её в собес, а затем был направлен на врачебную комиссию, где получил II-ю группу инвалидности и пенсию в 125 рублей. Так трудно жила не только наша семья.

Я, как и другие фронтовики, вернувшиеся живыми в войны, понимали всю сложность ситуации. Ещё были хлебные карточки, страна только-только стала подниматься на ноги, но мы знали, что такое не может продолжаться долго. Я, ещё довольно молодой парень, верил в это.

Долго отдыхать не пришлось, остро стал вопрос трудоустройства. Специальности у меня никакой, с работой было туго. Зашёл я в райком партии, представился – молодой коммунист вернулся с войны и ищет работу. Однако, и в райкоме партии ничего не могли предложить с трудоустройством. И тогда я решил просить помощи у отца моего товарища – директора элеватора. Наши семьи до войны были хорошо знакомы и по совместной работе и по общественным делам в районе. Владимир Иванович, член ВКП(б) с 1925 года, очень мне помог и устроил на работу не только меня и своего сына Володю, но также и нашего общего друга-фронтовика, военного моряка с крейсера «Червона Украина», тоже инвалида войны. Оба они к тому времени не работали и жили на свою мизерную пенсию по инвалидности.

Когда я, по приезду, встретился со своими товарищами, то сразу спросил, почему они не работают, так как демобилизовались уже давно, значительно раньше меня. В ответ они пожали плечами. Я им сказал, что так жить не годится, надо работать. И тогда мы втроем пошли к отцу Володи – директору элеватора.

Через месяц после моего приезда мы с друзьями приступили к работе. Работа на элеваторе имеет особенность: она усиливается в сезон уборки урожая и сдачи хлеба государству. Тогда наступает самая горячая пора - элеватор работает круглосуточно. Работников на элеваторе не очень много, но имеется своя механическая служба, которая обеспечивала постоянное электроснабжение самого здания элеватора, складских помещений, а также всевозможных транспортёров и других агрегатов.

Хлеба на элеватор поступает много: пшеница, рожь, просо, чечевица (тогда ещё была такая зерновая культура), а позже кукуруза. Всю эту массу зерна надо сушить, перелопачивать, отгружать в железнодорожные вагоны и отправлять во все концы страны.

Помню такой случай. Отгрузили мы как-то партию кукурузного зерна в Москву, и попало это зерно на корм курам, которых затем отправляли в кремлёвскую столовую. Почему-то там внезапно сдохли две курицы, что вызвало приезд на элеватор специальной комиссии с проверкой. К счастью, всё обошлось, и никакого вредительства выявлено не было.

На элеваторе была очень хорошая лаборатория, где работали девушки-лаборантки, в задачу которых входило при приёмке зерна с полей проверять его качество по сорности, влажности и другим параметрам.

Работал я автовесовщиком, мои друзья – Владимир помощником заведующего складом, Михаил – завхозом. Рабочий день в сезон приёмки хлеба длился по 12 часов, правда, сверхурочная работа оплачивалась вдвойне, что было хорошим подспорьем к нашим небольшим окладам.

О женитьбе мы тогда ещё не думали, а девушка была только у Владимира. Так как в лаборатории работали одни девушки, там я и приглядел себе невесту.

Было лето 1946 года, мне в ту пору только минул 20-й год. Стали мы встречаться с будущей женой Надей. Так я обзавёлся хорошей девушкой из бедной семьи. У неё было два младших брата, которые ходили в школу, её мать не работала, получала мизерную пенсию по случаю потери кормильца. Её муж и отец Надежды и её братьев умер сразу после войны. Старший брат Нади Иван вернулся из Германии, куда был угнан в 1942 году. Там он женился на девушке, которая так же, как и он, была угнана в Германию. Они жили отдельно, брат Иван тоже работал на элеваторе шофёром.

Жили все бедно. Если с питанием было ещё более менее нормально, то одеться и обуться проблема из проблем. Как-то я купил себе телогрейку к осени, отдал за неё месячную зарплату 450 рублей.

Жили, хотя и бедно, но было, нам молодым, не так уж и грустно. Ходили в кино, друг к другу в гости, по вечерам приходил гармонист и тогда звучали украинские песни и современные русские, которые были только недавно написаны. Это и «Тонкая рябина», и «Подмосковные вечера» и многие другие.

Так незаметно пролетели холостяцкие годы и наступил момент, когда надо было решать вопрос о женитьбе. К этому времени мне удалось скопить 1100 рублей, но, как на грех, наступила денежная реформа и мои сбережения подешевели в 10 раз.

Всё же, в январе 1948 года я с Надей вступил в законный брак. Дали мне на элеваторе автомобиль-полуторку, посадили мы с друзьями Надю в кабину машины, а сами – я, Володя и Михаил, сели в кузов. И вот наш свадебный автомобиль подкатил к ЗАГСу. Расписали нас быстро, но на госмарку у меня денег не оказалось. Выручил меня Михаил, дал 3 рубля на марку.

Вечером в Надиной тесной квартире, в одну маленькую комнату, мы и отпраздновали нашу с Надей свадьбу.

Вслед за мной женился и Володя, а затем, через два года и Михаил.

5 декабря 1948 года на День Конституции родился у нас сын, которого я хотел назвать Константином, но не тут-то было, Надя тайком от меня дала ему имя Владимир.

Как-то в 1949 году к нам на партийное собрание инструктор райкома партии и спрашивает меня, почему я не продолжаю учёбу. Вот тогда, после этого разговора, я записался в вечернюю школу в 10-й класс. Но, так как я имел только 8 классов образования, мне пришлось экстерном сдавать экзамены за 9-й класс.

И начались учебные будни. До школы 2 километра, на руках маленький сынишка, но одолел я учёбу, закончил десятилетку на «4» и «5».

Стал передо мной вопрос: а что дальше. Пошёл я в райком партии и там мне дали рекомендацию в Киевскую юридическую школу.

Посоветовался я с женой, и она дала добро на мой отъезд в Киев на вступительные экзамены. Был у нас в вечерней школе учитель русского языка и литературы Исак Чеповецкий, в войну командовал батареей «Катюш», старший лейтенант. Вот он и помог мне с жильём в Киеве, где проживали его родственники, и у которых я прожил две недели во время сдачи вступительных экзаменов.

Перед сдачей документов в юридическую школу я побывал на собеседовании у инструктора Центрального Комитета партии. Всё прошло нормально, экзамены я сдал на «4» и «5», но, когда приехал домой и уже ждал вызова на учёбу, мне пришло извещение, где было написано, что, в связи с тем, что у меня нет опыта партийной и профсоюзной работы в приёме отказано. И надо было тратиться на поездку в Киев, если ещё при приёме моих документов было ясно, что опыта такой работы у меня нет и быть не могло. А это было уже 29-е августа, то есть за три дня до начала учёбы. Что оставалось мне делать? Тут попала на глаза газета, в которой было объявление, что Горловский горный техникум набирает студентов, причём сразу на III-й курс тех, которые имеют среднее образование, да и стипендия назначалась в 360 рублей. Вот это объявление в газете и решило мою дальнейшую судьбу.

Уговаривать жену долго не пришлось, и я 1 сентября отправился в Донбасс. Второго сентября я уже входил в комнату приёмной комиссии, сдал все необходимые документы и вскоре был зачислен на третий курс техникума на

факультет «Разработка угольных месторождений». Так я стал студентом горного техникума им. Румянцева в г. Горловка на Донбассе.

До моего первого спуска в шахту я о ней знал немного, но, когда нам организовали экскурсию в шахту «Кочегарка», где когда-то ставил свои рекорды Изотов, я понял, что такое шахтёрский труд. Шахта «Кочегарка» в 1949 году была одной из самых глубоких шахт Донбасса, а падение пластов было до 90°. И представьте себе человека, который ни разу не был в шахте, опускают на глубину до 1000 метров, ведут в лаву, где пласт падает на 90 градусов и вентиляция такая, что глаза нельзя открыть, и ты почти в потёмках спускаешься по лаве ещё на 150 метров. С непривычки ощущение крайне неприятное. Признаться надо, сразу я даже сдрейфил и подумал стоит ли продолжать учёбу. Но эти первые ощущения я переборол.

Несколько слов о моих сокурсниках в группе. Все они окончили среднюю школу и по разным причинам попали в техникум. Некоторые провалили экзамены в высшие учебные заведения, а другие пошли из-за высокой стипендии.

В нашей учебной группе было два фронтовика – я и Павел Попков, который был старше меня на 6 лет. Мы как-то сразу нашли с ним общий язык и подружились. Весомую роль в нашей дружбе сыграло общее фронтовое прошлое – мы оба были артиллеристами. Наша дружба длилась много лет, вплоть до смерти Павла в 2005 году. Мы вместе с ним были на преддипломной практике на шахте «6 Капитальная» в г. Сталино (ныне Донецк).

Судьба меня свела ещё раз с этой шахтой в 1965 году, когда она вошла в наше шахтоуправление им. газеты «Правда», где я после техникума начал свою работу в угольной промышленности – это произошло в феврале 1953 года, как раз в день моего рождения – 4-го числа.

Надо сказать, что Павел Степанович Попков был очень эрудированным человеком, самозабвенно влюблённым в Военно-Морской флот. Он досконально знал историю флота Российского и, конечно, Советского.

И случилось так, что в 1966 году, когда мой сын поступил в Высшее военно-морское училище им. Фрунзе в г. Ленинграде и об этом узнал Павел, он прислал мне поздравительную телеграмму. Позднее, после окончания училища сын по распределению попал служить на Тихоокеанский флот, между ним и Павлом завязалась многолетняя переписка. И первым о смерти Павла Попкова узнал мой сын.

Следует отметить, что Павел много писал в журнал «Военно-морской сборник» по тематике военного флота. Также писал он и в местные газеты. Кроме прозы, он увлекался и поэзией - писал стихи. Вот такое стихотворение, посвящённое 30-летию Победы в Великой Отечественной войне, он прислал мне:

Сквозь горести и беды,
Сквозь визг свинцовых трасс,
Мы шли... Мы стали седы,
Смерть часто ждала нас.
Контузии и раны
Грозили нам не раз...
Величие Ивана –
На сотни лет рассказ!
Сверхбратство – наше кредо,
Оно не напоказ...
С тридцатым Днём Победы
Я поздравляю Вас!

А в 1989 году он посвятил одно из своих стихотворений мне. Вот оно:

Старому другу-соратнику Боре Канельскому
с признательностью.

П.Попков

ЗАВИДУЙТЕ НАМ, МОЛОДЫЕ!

*Невзрачные с виду, седые,
Мы ходим ещё по земле.
Завидуйте нам, молодые,
Бродя в потребительской мгле!
Послушайте, сделайте милость...
Пройдя через ад на войне,
Мы видели то, что не снилось
В самом неслыханном сне.
Крушила нас рваным металлом
И сердце, и душу война.
Нас мало на свете осталось,
А вас, молодых, до хрена.
Вы нас презираете?
Странно!
Грешно нам считать вас людьми.
Вы зря нам наносите раны –
Завидуйте нам ветеранам,
Завидуйте, чёрт вас возьми!*

Поздравляя меня с 50-ти летием Победы, Павел Степанович в письме написал следующее (писал он тогда на украинском языке):

«Дорогий Боря! З великою радістю одержав твого листа та вітання з святом Великої Перемоги. Щиро по-братерськи дякую тобі за пам'ять, за дружні почуття! На жаль, завдяки скрутним умовам буття довелося скоротити епістолярні дії, бо відтепер за лист у нас деруть три шкури.

Тільки почалося неподобство с суверенітетами, наше керівництво взяло неухильний курс на винищення народу. Це видно без мікроскопу. Наперше – жадливо подорожчали ліки. За пакуночок з десятком таблеток доводиться

викласти пів пенсії. Дешевше вмерти! А те, що ми добували своєю невтомною працею півсторіччя розтринькують безсоромно по усьому світу. І ми, що памятаємо кращі часи, немов більмо на очах узурпаторів. І ім треба якнайшвидше нас винищити, пересварити братні народи, що віками жили у одній державі...

У нас особисто справи кепські. У мене здають позиції серце та мозок, і після невеликого напруження доводиться подовгу відпочивати.

Майже перестав друкуватись навіть у місцевих виданнях, хоча маю пропозиції надсилати до редакцій свої твори. Нещодавно журнал «Воин» № 1 за 1995 рік вмістив мого листа на першій сторінці, сподівається на подальше співробітництво. Та вже немає ані бажання, а ні змоги. Життя втрачає смисл!»

Вот такое письмо.

Ну а жизнь в техникуме текла своим чередом. Студенты группы сразу же перезнакомились друг с другом и оказалось, что переростков было не так уж и мало, но старше всех был Павел Попков, а за ним шёл я – 24-х летний, а потом уже 20-ти летние ребята и девушки.

Учёба давалась легко в отношении гуманитарных наук, а вот спецдисциплины, такие как рудничный транспорт, горные машины, геология, трудновато из-за своей специфики. Не буду описывать все перипетии учёбы, но домой тянуло сильно - ведь там рос маленький сынишка и была молодая жена, которая его воспитывала, чередуя это с работой. Помогать материально ей никто не мог, так как наши матери сами были бедны. Одна помощь была со стороны Надиной мамы – это то, что она приглядывала за малышом, когда Надя была на работе.

Я же старался, при каждом удобном случае, поехать домой, а это происходило во время праздников 7 ноября, Нового года, 1-е Мая и, конечно, летние каникулы. Причём, во время летних каникул я работал на том же элеваторе, так как каникулы совпадали со сдачей зерна нового урожая и меня по старой профессии брали на работу автовесовщиком.

Помню, после первой моей производственной практики я смог купить жене отрез крепдешина с денег, заработанных на шахте, где я проходил практику – это шахта № 41 в Курахове под Донецком. Там я трудился слесарем на участке по добыче угля и чистил канавки. Я фактически столкнулся с нелёгким шахтёрским трудом, видя, как горняки добывают уголь в лаве. Комбайнов в то время было мало. Только начал внедряться комбайн по выемке угля «Донбасс», который в последствии завоевал уважение у шахтёров. В основном, уголёк добывали врубовыми машинами ГТК, которые только подрубывали угольный пласт, а затем нужно было вручную, при помощи обушка разрушать пласт и лопатой грузить уголь на транспортёр, проложенный по лаве сверху вниз. Труд довольно трудоёмкий. По лаве располагались горняки, каждый из которых занимал 6-8 метров порубанного пласта, и, по мере выемки угля на 1 метр вдоль лавы, затем должен был закрепить это пространство двумя стойками под распил. К концу смены каждый уставал страшно, но работа спорилась, так как каждый горняк старался быстрее выбрать уголь пока качал транспортёр, транспортируя уголь вниз на откаточный штрек прямо в вагонетки. А когда порожняка не было, горняки использовали это время на зачистку и крепление своих «паёв». Подробно описываю этот процесс, чтобы читатель представил себе как добывается уголь на шахтах. Я описал добычу угля на пластах пологого залегания, на крутопадающих пластах этот процесс очень отличается – там горняк подрубывает пласт угля в своём уступе отбойным молотком, а это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Там труд значительно тяжелее.

Через два с лишним месяца окончилась моя первая производственная практика, я ещё на неделю успел съездить домой и снова приступил к учёбе уже студентом 4-го курса. Теперь я имел представление о шахте, о процессе добычи угля и прохождению горных выработок, о горных машинах и механизмах, поэтому учиться стало гораздо легче.

Досуг мы проводили походами в кино, на концерты в Горловский драматический театр, посещали танцплощадку в городском саду, где по

выходным дням играл духовой оркестр, выступала художественная самодеятельность с концертами. Чтобы время проходило веселее, изредка делали набеги в ресторан. Чтобы иметь лишнюю копейку, не гнушались подрабатывать на железнодорожной станции, где выгружали платформы с лесом для шахт, по ночам иногда разгружали машины с хлебом, который привозился для нашей столовой и соседнего магазина.

Студенческая жизнь протекала разнообразно и весело.

Хорошо запомнилась мне преддипломная практика, на которой я уже работал в качестве горного мастера на добычном участке, а Павел Попков на участке подготовительных работ. Жили в общежитии, знакомились с бытом жителей рабочего посёлка.

Посёлок этот на шахте «б Капитальная», в просторечии «Шоха», располагался вдали от центра города Донецка, на восточной его окраине, и чтобы добраться в город нужно было пользоваться попутным транспортом, так как ни автобусы, ни трамваи тогда ещё к рабочим посёлкам ни этой шахты, ни ближайшей шахты «12-18» не ходили, так как трамвайные пути, вообще, проложены не были, а для автобусов отсутствовали автомобильные дороги. Правда, один раз в сутки с подъездных путей шахты опарялся паровоз с двумя-тремя вагонами до станции Мушкетово, попутно забирая пассажиров на подъездных путях шахт «12-18», ст. Чулковка и ст. Чумаково. А уже со станции Мушкетово в центр города Донецка ходил трамвай.

Быстро пролетело 4 месяца практики и пришлось распрощаться с коллективом шахты, но каково было моё удивление, когда, после окончания техникума в декабре 1952 года, я был распределён на работу в шахтоуправление имени газеты «Правда», а это всего в двух километрах от шахты «б Капитальная». Впоследствии, в начале 1965 года шахта «б Капитальная» вошла в состав нашего шахтоуправления. Интересно было встретиться с теми, с кем вместе работал во время практики. Это уже особый разговор и об этом я расскажу позднее.

Итак, окончил я учебу, и после защиты диплома поехал домой в отпуск, где пробыл больше месяца, и затем, в конце января 1953 года, отправился на постоянное место работы в трест «Будённовскуголь», где получил распределение в шахтоуправление имени газеты «Правда» на шахту «12-18», на которой проработал до её закрытия и полной ликвидации в 1999 году.

Шахта № 12-18 – главная шахта шахтоуправления имени газеты «Правда». Почему 12 – 18 и имени газеты «Правда»?

Шахта была заложена в 1915 году помещицей Мониной и разрабатывала пласт «Ливенский» мощностью 0,9 м. После революции было пройдено два вертикальных ствола: № 12 – грузовой и № 18 – людской (для спуска людей). По этим номерам и получила название коренная шахта.

В 1931 году шахта не выполняла план добычи угля, была в глубоком упадке, как и весь Донбасс.

Для того, чтобы поднять дух шахтеров на многие шахты выехали выездные редакции центральной газеты «Правда». Такая выездная редакция была и у нас на шахте № 12 -18 и выпускала «Листок Правды». Писалось там о проблемах на шахте, о значении трудовой дисциплины, о недостатках в работе, бичевались там прогульщики и другое.

Около 4-х месяцев работали журналисты на шахте, привлекали для выступлений в газете горняков, обобщали передовой опыт шахтеров. И результат превзошел ожидания: шахта стала выполнять и перевыполнять план, а в соревновании с нефтяниками Баку завоевала переходящее Красное Знамя.

Вот тогда на собрании горняков было принято решение просить Центральный Комитет партии присвоить шахте наименование «имени газеты «Правда».

Семью я забрал к себе в марте 1953 года, когда получил на шахте квартиру. Сыну уже было 4 года, жена, как и все жёны шахтёров, не работала, квартира пустая – никакой мебели, кроме двух кроватей, которые жена привезла в багажном вагоне. Всю обстановку пришлось покупать на базаре, так как в те

времена отсутствовали мебельные магазины. Там мы приобрели сработанные местными умельцами несколько табуреток, стол и кроватку для сына.

Начал я трудиться горным мастером с окладом 1375 рублей в месяц. Участок работал неплохо, перепадали и премии, что было большим подспорьем к семейному бюджету.

Посёлок, где мы жили, почему-то назывался «Новостройка». До шахты немногим больше одного километра. Осенью грязь непролазная - без резиновых сапог не пройти.

Как раз в это время на посёлке строилась большая больница, Дом культуры, несколько многоэтажных (3-4 этажа) домов. Рабочие и их семьи жили в одно-двух этажных сборных финских домах. Нам объясняли, что это временное жильё, но оно стоит ещё и сейчас, правда, обложенное кирпичом.

По мере ввода в эксплуатацию многоэтажных домов, туда переселяли тех, кто жил в финских домах. Должен сказать, что вначале 50-х годов и позднее, на «Новостройке» строилось много жилых многоэтажных зданий, две общеобразовательные школы, трамвайные линии, связывающие наш посёлок с районным центром Будёновка, начали ходить автобусы. В эти годы были оборудованы в помещениях закрывшейся шахты «Ливенка» завод театрального и библиотечного оборудования, ситрозавод, фабрика «Динамо», выпускающая спортивные костюмы. И это только на нашем посёлке с населением около 5000 человек.

Вспоминая те годы и, глядя на сегодняшний день, невольно думаешь: до чего довели нашу жизнь нынешние горе-демократы, когда за годы независимости, после развала Советского Союза, закрылись обе шахты на нашем посёлке, на которых трудились более 3000 рабочих. На балансе этих шахт стояли и нормально себя чувствовали и поселковая больница на 240 коек, и школы и Дом культуры. Теперь посёлок стал спальным районом, в котором не осталось ни одного предприятия.

Вернёмся к моей трудовой деятельности. Горным мастером я проработал всего год. И вот приглашают меня как-то в партком шахты и предлагают

возглавить при профсоюзном комитете комиссию по охране труда. Эта должность только появилась и просуществовала она недолго. Когда её ликвидировали, я уже работал председателем профсоюзной организации шахтоуправления, куда был избран в январе 1955 года на профсоюзной конференции.

За непродолжительную работу председателем комиссии по охране труда я и председатели таких же комиссий других шахт подняли вопрос об изменении сроков носки шахтёрской спецодежды. Дело в том, что брюки из комплекта спецодежды не выдерживали годичной носки и превращались в лохмотья, а вот куртки носились дольше. Мы же предложили срок носки брюк ограничить 9-тью месяцами, а курток одним годом. Помогло решить эту проблему и то, что на Всесоюзном совещании по технике безопасности я в своём выступлении заострил этот вопрос. На конференции нам раздали вышедшую только что газету «Социалистический Донбасс», в которой на первой странице красовалась горняк в новенькой спецодежде. Тут я вспомнил, что к нам на шахту недавно приезжал фотокорреспондент и пожелал сфотографировать одного из наших передовиков. Когда же передовой шахтёр предстал перед корреспондентом в своей рванной и изношенной до предела спецодежде («шахтёрках»), фотокорром было предложено переодеть его в новую робу. Я же попросил оставить всё как есть, ничего не приукрашая – может быть тогда руководители Минуглепрома обратят внимание на эту проблему. В ответ услышал, что такую фотографию не пропустит цензура. И тогда, выступая на высоком совещании, я обратил внимание президиума на снимок в газете и рассказал историю появления этого снимка.

Переходя на работу в профсоюз, я терял в зарплате, но не выполнить решение парткома не мог. В будущем мне эта работа понравилась, она была живая - всё время в гуще коллектива, организовывать соцсоревнования на участках по повышению добычи угля, заботиться о людях, решать их проблемы, оказывать помощь и т.п.

Когда я окунулся в эту работу, пришлось решать много нестандартных вопросов. В профсоюзном комитете согласно сметы отпускались определённые средства на культурно-массовую работу. Решил я, посоветовавшись с членами профкомитета, использовать их для приглашения к нам в нарядные шахт писателей, поэтов, артистов, лекторов для выступления перед шахтёрами.

Так, например, перед шахтёрами выступали писатель Пётр Северов, автор книги «Последний поединок» - о футбольной команде «Динамо», сыгравшей свой смертельный матч в Киеве в период оккупации с командой гитлеровских лётчиков «Люфтваффе», с поэтом-фронтовиком Николаем Рыбалко, который, командуя артиллерийской батареей, был тяжело ранен и впоследствии потерял зрение.

Среди артистов можно назвать оперного певца Юрия Гуляева, знаменитого Леонида Харитонов, блестяще сыгравшего в кино Ивана Бровкина, известного киноартиста Петра Алейникова, ведущего КВН Александра Маслякова и других. Часто выступали лекторы-международники.

Горняки одобряли действия профкома в этой работе.

Или взять такой вопрос. Для поощрения шахтёров Министерством угольной промышленности был на участках образован фонд горного мастера. Этот фонд образовывался на тех участках, которые выполняли план и экономили денежные средства. Не секрет, что этот фонд часто использовался для организации мероприятий с алкогольными возлияниями. Я же предложил руководству шахтоуправления, партийному комитету и профкому использовать эти средства для поощрения лучших производственников. Получив добро, профсоюзный комитет своим решением награждал ценными подарками передовиков соцсоревнования, приурочив часто такие мероприятия ко дню рождения того или иного передовика. Таким образом, мы дарили дефицитные в то время холодильники, другую бытовую технику, велосипеды и др.

Когда комбинат «Донецкуголь» с долевым участием шахт построил в Ялте пансионат «Массандра», наш профком путёвки туда старался выдавать

передовикам производства. Организовывали мы и поездки горняков с семьями в Донецкие драматический и оперный театры, областную филармонию.

Все эти мероприятия способствовали стимулировать труд шахтеров, что давало возможность увеличить производительность труда.

В шахтоуправлении, не только в нашем, но в целом в Донбассе, ощущался недостаток рабочих кадров. С целью пополнения рабочей силы руководство комбината «Донецкуголь» решило обратиться в комсомольские органы с просьбой привлечь на шахты Донбасса молодежь. Кроме того, были организованы специальные агитационные группы из шахтеров для поездки в места дислокации воинских частей перед демобилизацией военнослужащих.

Эти меры сработали. В частности, в трест «Буденновскуголь», куда входило наше шахтоуправление, приехало из Крыма более ста человек. Встречали их на вокзале станции Донецка представители шахт. Он нашей шахты были парторг и я – председатель профкома, а также комсорг. Привезли мы с собой и группу поддержки: духовой оркестр и комсомольский актив, в основном девушек. Это произвело определенный эффект. К нам на шахту изъявили желание поехать около тридцати крымчан.

Следует сказать, что многие из них в последствии завели семьи, остались насовсем и работали до выхода на пенсию.

И вспомнилось другое. К нам на шахту, не массово, но устраивался и другой контингент. После амнистии в 1956 году, вышли на свободу, отсидев свой срок заключения, бывшие в годы войны полицаями, старостами в оккупированных областях Украины и Белоруссии. Не желая возвращаться в свои родные места, где знали об их измене, они осели в Донбассе.

Они не скрывали свое прошлое и это было известно в отделе кадров шахтоуправления, знали об их прошлом и в коллективе.

Но вот, как-то в марте 1957 года обратился в отдел кадров некий Мироненко с просьбой принять его на работу. При этом он скрыл свое прошлое, представив фиктивную справку.

В народе говорят: «Ничего нет тайного, чтобы не стало явным». Но все по порядку. Устроившись на работу, Мироненко за короткий срок втерся в доверие не только в среде рабочих, но и общественных организаций шахты. Вскоре он стал горным мастером. Не имея соответствующего горного образования, он выдавал себя за прервавшего учебу в институте на геологическом факультете. Затем ринулся в общественную деятельность, пытаясь создать при шахтном клубе драмкружок, потом был избран председателем первичной организации Красного Креста и весьма преуспел в этом деле. Впоследствии его избрали во Всесоюзный комитет Красного Креста и Красного полумесяца кандидатом в ЦК этого комитета. И, наконец, в 1964 году его избрали членом профсоюзного комитета шахтоуправления.

Когда я накануне празднования 20-летия Победы в Великой Отечественной войне, закончил регистрацию фронтовиков – горняков наших шахт, меня удивило, что Мироненко не регистрируется, хотя на мой вопрос почему он не становится на учет в ветеранской организации, он что-то пробурчал не вразумительное. У меня тогда возникли сомнения, а тот ли это человек за которого он себя выдает.

Со временем все мои сомнения подтвердились. После моих сигналов в соответствующие органы оказалось, что гражданин Мироненко при приеме его на работу на шахту изменил свое имя и год рождения, став вместо Виктора Виталием и родившимся не в 1923 году, а в 1925. Оказалось, что Мироненко Виктор Яковлевич, 1923 года рождения, окончил в 1941 году среднюю школу в одном из районов Киевской области, остался на оккупированной территории, стал полицаем и во время отступления немцев в конце 1943 года вместе с ними ушел и оказался в армии Власова. Там он проявил себя как агитатор и пропагандист, разъезжал по лагерям с пленными красноармейцами, агитируя их вступать во Власовскую армию.

За усердие, проявленное на службе у немцев, был награжден медалью, в качестве поощрения получил 2-х недельный отпуск с поездкой в Берлин.

По окончании войны, в 1945 году он перебрался в Италию, а оттуда в виде репатрианта вернулся в СССР, но на свою родину не поехал, а очутился за Уралом, где работал в геологоразведывательной экспедиции разнорабочим. Вот там-то в 1949 году его и обнаружили наши чекисты. В том же году трибуналом Уральского военного округа Мироненко Виктор Яковлевич, 1923 года рождения, был осужден по ст. 84 (измена Родине) и приговорен к 25 годам лишения свободы. Освобожден был по амнистии в 1956 году.

Вот такой «активист» оказался у нас на шахте. С его разоблачением и закончилась его карьера. Доработав до пенсионного возраста Мироненко с шахты уволился.

В 1965 году исполнилось 20 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне. К этому времени в Москве был образован Всесоюзный совет ветеранов войны. Решил я и при нашем шахтоуправлении создать такой совет. Для этого занялся сбором сведений по фронтовикам и их регистрацией.

В нашем шахтоуправлении выходила многотиражная газета «Почёт шахтёру», в которой я был нештатным редактором. Через эту газету и участковые профсоюзные организации мы выяснили обстановку по более, чем трёмстам фронтовикам, которые трудились на наших шахтах.

Всех заслуженных фронтовиков называть не буду, но о некоторых хочу рассказать. Работал у нас крепильщиком по ремонту горных выработок Василий Васильевич Баранов. Очень скромный, но работающий человек. И когда я задумал создать стенд «Они сражались за Родину» с фотографиями фронтовиков, то, в первую очередь, обратился к Баранову с просьбой принести фото военных лет. Смутившись, он ответил, что таких фотографий у него нет. Тогда я перефотографировал его фото с военного билета.

Василий Васильевич фронтовой разведчик, старшина, из-за линии фронта притащил много «языков». За боевые подвиги был награжден двумя орденами Красной Звезды, орденами Славы II и III степени, орденом Отечественной войны, двумя медалями «За отвагу».

Но был у Баранова один недостаток – любил выпить, хотя ни одного прогула не сделал, всегда своевременно прибывал на работу. Из-за пьянства от него ушла жена. Когда я посетил его на квартире, то ужаснулся: грязнота, неухоженность, отсутствие предметов первой необходимости. Мое служебное положение – помощник директора шахты, позволяло мне оказать помощь фронтовику. Я дал команду коменданту общежития выделить Баранову постельные принадлежности, кое-что из посуды, а также выдали ему пару комплектов нижнего белья, хлопчато-бумажную спецодежду, ботинки. Когда это все доставили Василию Васильевичу на квартиру, я попросил его бросить пить и начать жить по-человечески.

Главным инженером на шахте 6-Капитальная был у нас Рухадзе Акакий Нестерович, который воинскую службу проходил с 1938 года. Служил в кавалерии, в годы войны переквалифицировался в артиллериста. Войну закончил командиром батареи, старшим лейтенантом, награжден четырьмя боевыми орденами, участник Парада Победы 24 июня 1945 года на Красной площади.

Работал у нас на шахте № 20 Павел Григорьевич Скулаков, в войне участвовал с первых дней, механик-водитель танка, старшина, четырежды горел в танке, награжден двумя орденами Красной Звезды и двумя медалями «За отвагу».

Еще один фронтовик – Николай Константинович Диденко, работал горным мастером, в войну был командиром огневого взвода, лейтенант, награжден двумя орденами Красной Звезды.

В списках фронтовиков значился капитан запаса, командир танкового батальона Криворучко Дмитрий Алексеевич, работал горным мастером, играл в шахтном духовом оркестре.

Чтобы всех фронтовиков нужно написать целую книгу. Все они работали в шахте – труд нелегкий и опасный, но о себе, о своих подвигах скромно умалчивали.

Я старался каждому фронтовику чем-то помочь: кому выхлопочу курортную путевку, кому для детей путевку в пионерский лагерь, кому материальную помощь.

Для участников войны мы организовывали ежегодные поездки на турпоездах по городам-героям страны путём издания приказа о награждении туристической путёвкой шахтёра-фронтовика с выделением денежных средств из директорского фонда. Такими турпоездками мы посетили Москву, Ленинград, Минск, Волгоград, Киев, Севастополь, Феодосию, Одессу, многие города Кавказа. Поездка с дорогой длилась три дня, ночевали мы прямо в вагонах поезда.

К тому времени я работал уже заместителем Председателя профсоюзного комитета шахтоуправления, в которое вошли шахты «№ 20», «6 Капитальная» и «№ 2 Сорокино». Перед этим я после переизбрания работал помощником начальника участка, помощником директора шахтоуправления, диспетчером, нормировщиком и в 1965 году, когда ввели должность заместителя председателя профкома, меня, окончившего в 1959 году Высшую московскую профсоюзную школу при ВЦСПС, снова избрали в профсоюзный комитет. На этой должности я проработал до ухода на пенсию в 1976 году.

В жизни всякое бывает. В народе говорят: «Гора с горой не сходятся, а человек с человеком всегда сойдётся».

Такой случай произошел со мной. Где-то в 1972 году, в июле месяце, меня пригласили в Донецкий обком партии и поручили поехать в Енакиево на шахты треста «Ордженикидзеуголь» и определить состояние рабочих общежитий.

В то время в тресте вошли в эксплуатацию ряд шахт, построенных комсомольцами со всех областей Украины.

На шахте «Полтавская-Комсомольская» работал мой однокашник по Горловскому горному техникуму Миша Малюга. Он был директором этой шахты. Об этом я знал и с радостью поехал в Енакиево, надеясь встретиться с Михаилом.

Перед моим отъездом в эту командировку инструктор обкома позвонил в Енакиевский обком партии с просьбой обеспечить меня, на время командировки, жильем и питанием. Мне же он сказал, чтобы я по приезду в Енакиево обратился в Горком партии к второму секретарю.

В Енакиево меня устроили жить в санаторий-профилакторий в двухкомнатный номер, где останавливался в свое время летчик-космонавт Георгий Береговой, уроженец города. Я, конечно, такого приема не ожидал.

В тот же день позвонил на шахту «Полтавская-Комсомольская» и попросил соединить меня с директором шахты. На вопрос: «Кто спрашивает?» - я ответил, - «Из обкома партии».

Когда в трубке раздался мой голос, Михаил меня сразу узнал и воскликнул: «Боря, ты откуда?». Узнав, что я нахожусь в санатории-профилактории в Енакиево, он попросил меня никуда не отлучаться.

Где-то около восьми часов вечера, ко мне в комнату, в буквальном смысле, влетел Миша, а с ним еще два товарища. Они поставили на стол корзину с напитками и попросили главврача санатория накрыть стол. И начались воспоминания об учебе в техникуме, об однокурсниках. Ведь с той поры прошло более 15 лет.

До глубокой ночи мы просидели за разговорами и воспоминаниями. Под конец встречи договорились, что утром встретимся у него на шахте на первом наряде.

Пробыл я в Енакиево пять дней, посетил все рабочие общежития треста, о чем составил подробный отчет-справку для обкома партии.

Несколько лет спустя Михаил Малюга был назначен управляющим треста «Ордженикидзеуголь», а затем «Горловскуголь».

Вот такая была встреча.

Став пенсионером, я продолжал трудиться на рабочих специальностях. Вначале горнорабочим в бригаде из восьми горняков, которая занималась сбором металлолома в подземных выработках, затем работал раздатчиком взрывчатых веществ на динамитном складе, слесарем-кадетчиком.

В 1996 году закрыли все шахты нашего шахтоуправления имени газеты «Правда». И это было проведено при том, что запасов угля на шахтах «12-18» и «6 Капитальная» оставалось ещё минимум на 25-30 лет. Вот такую неумную политику провело наше правительство в независимой Украине.

Перед развалом Советского Союза в 1989 году повсеместно начались шахтёрские забастовки, на шахте «12-18» был создан стачечный комитет. Предостерегал я тогда руководителей стачкома, что вы, ребята, рубите сук, на котором сидите. Так оно и произошло, когда началась компания по закрытию шахт.

Люди практически остались без работы. Жизнь в посёлке остановилась. Обещания, что при закрытии шахт будут предоставлены рабочие места уволенным шахтёрам, остались на бумаге и на совести тех, кто одним росчерком пера решил судьбы не одного шахтного посёлка.

Вслед за шахтами были ликвидированы на посёлке и завод ТИБО (театрального и библиотечного оборудования), фабрика «Динамо», - а это ни много, ни мало свыше 500 рабочих мест, в основном женских.

В моей жизни случилась радостная новость, когда я, как-то, в апреле 1975 года в городской газете «Вечерний Донецк» прочёл заметку за подписью бывшего начальника штаба 295-й стрелковой дивизии полковника К.И.Свиридова. Я знал, что наша дивизия освобождала в 1943 году Донецк от фашистов, и поэтому рад был возможности разыскать своих однополчан. Позвонив в редакцию газеты, я узнал адрес К.И.Свиридова и тут же написал ему письмо. В ответ я получил адрес старшего группы ветеранов дивизии в городе Донецке Л.А.Мильченко. Созвонившись с ним по телефону, я сообщил сведения о себе, что я воин 819-го артиллерийского полка, живу там-то. Буквально, на следующий день Леонид Андреевич примчался ко мне и предоставил моему обозрению весь список ветеранов дивизии. А на тот момент К.И.Свиридов разыскал уже более 900 человек, воевавших в составе дивизии. В списке ветеранов я обнаружил много знакомых мне по службе сослуживцев.

С тех пор, вот уже около 35 лет я поддерживаю тесную связь с Советом ветеранов 295-й стрелковой Херсонской трижды орденоносной дивизией. Совет ветеранов находится в Москве, а в таких городах, как Херсон и Донецк действовали группы ветеранов дивизии. Они были также и в Ростове-на-Дону, Нальчике, Одессе. Пишу, что были, так как, к сожалению, многие ветераны уже ушли из жизни. К примеру, в Донецке было 18 человек – осталось двое.

Начиная с 1975 года, Донецкий горисполком на каждую годовщину освобождения Донецка от гитлеровцев 8 сентября приглашал воинов дивизии и других соединений, освобождавших город, на торжественные встречи. На первую такую встречу приехало более 200 ветеранов-фронтовиков. Там-то я впервые встретился с командиром моего орудия, командиром батареи, заместителем командира полка по строевой части и другими.

Последняя торжественная встреча была организована в 2003 году на 60-летие освобождения Донецка, тогда приехало всего 11 человек.

Не забуду, когда я познакомился со списком ветеранов дивизии, и обнаружил фамилию Тесленко, то на второй же день собрался и поехал в город Харцызск, где он проживал. Он был очень удивлён и обрадовался встрече, причём сразу же узнал меня, и с возгласом «Боря» бросился ко мне. На огневых позициях мы с ним бок о бок были, наши орудия стояли рядом, он был наводчиком и я был наводчиком, жили в одной землянке.

Вот такая радостная встреча произошла спустя 30 лет. С тех пор мы часто встречались, я приглашал его на моё 50-летие, на поездки по городам-героям страны. К сожалению, Кирилл Антонович Тесленко скончался в 1978 году, ему шёл 71-й год. Похоронили его с воинскими почестями на кладбище в городе Харцызске.

Есть в Пролетарском районе города Донецка общеобразовательная школа № 138. В этой школе есть музей боевой и трудовой славы.

Музеи не возникают сами по себе. Они – результат большой, кропотливой работы энтузиастов. В этой школе таким человеком оказалась Ася Григорьевна Головченко – учитель русского языка и литературы. Идея возникновения музея

пришла к ней, когда была объявлена областная поисковая операция «Вспомним всех поименно».

А.Г. Головченко предложила создать в школе поисковые отряды с целью восстановления событий 1943 года, когда освобождали от немецко-фашистских захватчиков наш город Донецк воины Красной Армии.

Следопытам удалось узнать, что Пролетарский район освобождала 295-я стрелковая дивизия. Не один раз ездила Ася Григорьевна в г. Подольск, где расположен главный архив Министерства обороны СССР. Ей удалось установить более 200 фамилий солдат и офицеров 295-й дивизии, а потом были сотни писем по найденным адресам воинам-освободителям с приглашением приехать в г. Донецк в ближайший юбилей освобождения Донбасса.

Первая встреча состоялась в сентябре 1986 года. В школу тогда приехали 84 ветерана дивизии. Это был незабываемый праздник. Вместе со школьниками почетные гости посетили места боев, вспомнили фронтовые годы, когда с боями освобождали тогда г. Сталино (теперешний Донецк).

Такие встречи стали регулярными вплоть до 2003 года.

Большую лепту в создание музея внесли: Иван Константинович Свиридов - бывший начальник штаба 295-й дивизии, Леонид Андреевич Мильченко – бывший командир стрелковой роты, Борис Александрович Попов – бывший командир взвода.

Особую роль в помощи сбора экспонатов для музея сыграл Герой Советского Союза Бойченко Виктор Кузьмич, которые в послевоенные годы был Председателем Совета ветеранов 295-й дивизии. Об этом человеке хочется рассказать подробнее. Виктор Кузьмич Бойченко родился 21 июля 1925 года. В 1942 году добровольцем в 17 лет ушел в Красную Армию. С того же года – на фронтах Великой Отечественной войны. К сентябрю 1943 года ефрейтор Бойченко был разведчиком 496-й отдельной разведроты 236-й стрелковой дивизии. В.К. Бойченко отличился во время битвы за Днепр. В ночь с 25 на 26 сентября 1943 года он в составе группы разведчиков форсировал Днепр в районе г. Днепропетровска. Захватив плацдарм на западном берегу реки, группа бойцов

в течение ночи отбила несколько атак врага. В этих боях Бойченко лично уничтожил около 10-ти немецких солдат и офицеров. В ходе боев за расширение плацдарма он неоднократно ходил в тыл противника и добывал ценные разведданные.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм ефрейтор Бойченко Виктор Кузьмич был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда» за номером 1938.

Виктор Бойченко был почетным гражданином г. Кишинева и г. Днепродзержинска. Награжден многими орденами и медалями Советского Союза. После войны Бойченко жил в г. Москве и умер 26 декабря 2012 года.

Школа № 138 каждые пять лет в День освобождения г. Донецка встречала бывших воинов 295-й стрелковой дивизии, но с каждым годом их приезжало все меньше и меньше. За последние годы музей значительно расширился, пополнился новыми экспонатами о подпольной борьбе в годы оккупации патриотов Буденновского и Пролетарского районов.

В школе два раза в год – в мае и в сентябре проводятся уроки мужества, теперь уже без освободителей.

Школе № 138 решением Донецкого городского совета присвоено имя 295-ой Херсонской трижды орденоносной стрелковой дивизии. На здании школы установлена мемориальная доска.

О семье.

Мои родители жили в г. Умань, небольшом городке Киевской области Украины. Оба работали на кондитерской фабрике, где и познакомились, а затем в 1925 году поженились, а спустя год родился и я. По их рассказам, в те годы они были комсомольцами, помнят гражданскую войну, тем более, что старшие мамины братья воевали во время этой войны, а один из них погиб. Отец же, молодым парнем, был активистом на фабрике и даже состоял в ЧОНе (части особого назначения), гонялся за местными бандами, а в 1924 году вступил в РКП(б). Его отец, мой дед, до революции состоял в Российской социал-демократической партии и даже вынужден был от ареста эмигрировать в Америку. После Октябрьской революции вернулся на Украину, но к тому времени с партией порвал.

Отец не имел никакого специального образования, всего лишь несколько классов средней школы. Также, как и мать, рано пошёл работать, так как семьи у них были большие – по 6 и 7 детей, жили в крайней нужде. Только поэтому мать совсем не ходила в школу, а отец ограничился начальной школой.

Будучи активным членом партии, отец продвигался по служебной лестнице, как партвыдвиженец. В 1930 году он был послан на работу в Шполу на должность заместителя директора сахарного завода, позднее работал начальником каменного карьера в селе Искренное Шполянского района, а затем председателем Горпо (система кооперации), а потом в 1937 году возглавил районный потребительский союз, где в круг его обязанностей входила организация торговли в сёлах района. В его подчинении были хлебопекарни, кондитерские цеха и другие предприятия пищевой направленности. На последней должности он находился вплоть до эвакуации населения города перед вступлением немцев.

По решению райкома партии он занимался устройством продовольственных баз в лесах вокруг Шполы, так как предполагалось создание партизанского отряда, но секретаря райкома партии, бывшего флотского

политработника, который должен был возглавить этот отряд, отозвали на флот и партизанский отряд не состоялся.

В нашей семье было двое детей: я – 1926 года рождения и брат Яков, 1931 года рождения. До войны Яша окончил два класса школы и продолжил учебу в школе в эвакуации в Ташкентской области. После освобождения Шпола от немецко-фашистских захватчиков семья туда вернулась без отца и без меня.

Я в это время был на фронте и не имел адреса матери. Чтобы узнать ее адрес, я обратился с письмом в Шполянский райком партии с просьбой сообщить мне домашний адрес мамы.

Вскоре я получил письмо от мамы, в котором она писала, что по возвращению в Шполу ей дали комнату в коммуналке и устроили работать в столовую, а Яша продолжал учебу в школе. Обстановки в комнате не было никакой – голые стены.

Когда мы эвакуировались, то оставили квартиру со всей обстановкой. Маме с трудом удалось после распросов соседей, которые оставались в оккупации, выяснить у кого можно найти наше домашнее имущество. Так ей удалось обнаружить две кровати, которые без проблем ей были возвращены.

Отец перед приходом немцев уехал на конной подводе к нам в Харьковскую область, где мы были в эвакуации, но что дальше было, я уже описывал раньше.

Что интересно, после женитьбы, когда у нас с женой уже подрастал сын, она рассказала, что в ночь на новый 1946 год, гадала и загадала о своём суженном. И приснился ей сон, что ей нужно было перейти через довольно широкий ручей и помог ей его преодолеть молодой солдат, вернувшийся с войны. Одет он был в военную форму с чемоданом в руках и заплечным вещмешком. Каково же было её удивление, когда, в конце апреля, будучи на работе она увидела, вошедшего через ворота территории элеватора, военного, точь в точь такого, какой привиделся ей во сне перед Новым годом. Сердце у неё в тот момент ёкнуло, неужели сон сбудется промелькнуло в голове.

Сон сбылся. После почти полугодового знакомства и ежедневных встреч, мы с Надеждой решили в январе 1948 года вступить в законный брак. Наша совместная жизнь продолжалась почти 60 лет. После женитьбы семейную жизнь начали буквально с нуля. Не было у нас ни ложки, ни миски. Всё пришлось наживать своим трудом. Первое время мы жили в хате Нади, а это настоящая мазанка из одной небольшой комнаты с земляным полом и кухонькой ещё меньшего размера, где была печь, на которой спали два младших Надины брата, а мать спала возле печи на раскладушке. Нам же мама уступила комнату, в которой стояла кровать, платяной шкаф и небольшой стол.

Так мы прожили целый год, а затем, после рождения сына 5 декабря 1948 года, уже в апреле 1949 года сняли комнату в соседней хате и прожили там, пока дирекция элеватора не предоставила квартиру на территории элеватора.

Не буду вдаваться в описания трудностей, которые свалились на нас на первых порах семейной жизни. Одно скажу – было трудно. В это время я пошёл продолжать учёбу в вечерней школе, а затем в 1950 году уехал на учёбу в Горловку, оставив семью на жалкую зарплату Нади. Семье я оставил свою инвалидскую пенсию, а это составляло всего лишь 125 рублей.

Уже в Донбассе у нас родилась 25 апреля 1954 года дочь Людмила.

Постепенно жизнь начала налаживаться. Значительно легче стало в 1960-х и 1970-х годах. Тогда, по решению правительства повысились пенсии инвалидам войны, открылись для них специальные магазины, были льготы на приобретение мебели, бытовой техники и другие льготы. Всё это было внедрено в жизнь в период руководства государством Л.И.Брежнева, тоже фронтовика.

Вот, пожалуй, и всё. В коротком повествовании я рассказал о себе, своей семье. Добавить могу только то, что я доволен прожитыми годами, несмотря на всё плохое, что в ней было.

Вырастили мы с женой двоих детей. Сын стал морским офицером, как и мечтал, дослужился до капитана 1 ранга, отдал флоту 38 календарных лет, всю службу прошёл на Тихоокеанском флоте, на командных должностях. Недавно с семьёй переехал на постоянное местожительство в Москву. Воспитал дочь,

которая стала врачом, как и её мама. Имеет двух внуков. На момент написания этого повествования продолжает работать на научной стезе.

Дочь моя сейчас уже на пенсии. Вся трудовая жизнь у неё связана с городским электротранспортом, окончила Киевский техникум горэлектротранспорта и работала в г. Донецке водителем трамвая, инженером по технике безопасности, плановиком. У неё двое детей.

Старшая её дочь, моя внучка Елена, живёт сейчас со своей семьёй со мной, переехала она ко мне в квартиру после смерти Нади в августе 2006 года. Она окончила Харьковский экономический институт по специальности экономист. У неё сын, который учится в колледже МЧС, мой правнук.

Сын дочери заканчивает Донецкий институт железнодорожного транспорта. До этого он, ещё учась в 6-ом классе средней школы, занимался на Донецкой детской железной дороге, где осваивал железнодорожные профессии – от путейца до машиниста тепловоза.

Несколько слов о моем брате Якове. После окончания средней школы в 1949 году попытался поступить в театральный институт в Киеве, но не прошел по конкурсу. Тогда он решил стать военным и подал документы в военное училище в г. Ромны Сумской области (Украина), которое готовило специалистов для службы в автобронетанковых войсках. В это училище он поступил и после его окончания в 1952 году, получив звание «лейтенант», был направлен для прохождения военной службы на базу Балтийского флота в г. Таллинн (Эстония).

Получив в свое распоряжение автомобильный взвод, он после 7-летней службы в этой должности из-за конфликта с командованием уволился в запас и пошел работать на завод, где ремонтировалась авто и бронетехника воинских частей. Там он проработал до развала Советского Союза и в 1991 году выехал в Германию в г. Киль, где и проживает по настоящее время.

Уже, проживая в Германии, брат потерял своего сына Игоря, который сам, будучи врачом-хирургом, не смог своевременно распознать коварную болезнь – рак желудка, и скончался в возрасте 50 лет. Эта тяжелая утрата очень отразилась

на здоровье Яши. С тех пор, вот уже пять с лишним лет, он не может поверить в смерть сына. У Игоря осталось двое сыновей – внуков брата.

Дочь Якова Ира живет в Индии в г. Кочин. Еще при учебе в институте в г. Ленинграде она познакомилась с индусом и вышла за него замуж. У них уже взрослая дочь по имени Рани, которая тоже замужем. У нее с мужем двое сыновей и проживают они там же в Кочине.

Жена Яши Рая в последние годы болеет и весь домашний уклад лежит на муже.

Вот так распорядилась судьба, разбросав по разным странам и разлучив родителей и детей.

И последнее. Прожил я большую, длинную жизнь. На моём пути встречались разные люди, с разными характерами, наклонностями, но, всё же, хороших людей было больше. Импонировали мне фронтовики, которые были скромны и никогда не выпячивали себя, не говорили о своих заслугах.

У нас на шахте работали участники войны, награждённые многими боевыми орденами, но, когда заходил разговор о том, чтобы они рассказали о своих фронтовых делах в нашей многотиражке, они скромничали и приходилось буквально каждое слово вытягивать из них. О большинстве из них я только узнал после проведения регистрации накануне 20-летия Победы в 1965 году. Среди наших горняков были защитники Москвы и Киева, Ленинграда и Одессы, участники штурма Берлина, освобождения Украины и Белоруссии. Многие из них были награждены за ратный труд орденами и медалями. К сожалению, на сегодняшний день осталось фронтовиков считанные единицы.

О многих шахтёрах-фронтовиках я писал очерки в нашу многотиражную газету. Я горжусь тем, что и моя лепта есть в истории нашей страны.

Хотел бы закончить своё повествование словами поэта:

*Пусть древко флага на рейхстаге
Держал в руках тогда не я,
Но знаю, что на этом флаге
Есть капля крови и моя.*

Своим потомкам посвящаю.

Борис Канельский.

Автобиографические данные

- 4 февраля 1926 года
1931 г
1933-1941г.г.
- Июль 1941г.
- Март 1942г.-март 1943г.
Март 1943г.-август 1945г
Апрель 1943г.-сентябрь 1943г.
Январь 1944г.-сентябрь 1944г.
- Сентябрь 1944г.-май 1945г.
- Май 1945г.-апрель 1946г.
- Апрель 1946г.
- Август 1945г.
1946-1950г.г.
- Февраля 1947г.
- Сентябрь 1949г.
1950-1952г.г.
Февраль 1953-1999г.г.
- 1955-1959г.г.
- 1965-1999г.г.
- С 1999 года
- Родился в г. Умань Черкасской области.
  - Переезд в город Шпола.
  - Учеба в средней школе № 1.
Окончил 8 классов.
  - Эвакуация в Харьковскую область.
Затем в Ташкентскую область колхоз им.
Ленина (Узбекистан).
  - Учетчик полеводческой бригады в колхозе
  - Член ВЛКСМ.
  - Учащийся школы ФЗО в г. Ташкенте.
  - Клепальщик на авиазаводе № 84 им. Чкалова
в г. Ташкент.
  - 1-й Белорусский фронт, 5-я ударная армия,
295 стрелковая дивизия, 819 артиллерийский
полк, 7 батарея – наводчик 76-мм орудия.
  - Работа на подсобном хозяйстве дивизии,
писарь полка.
  - Демобилизация из рядов Красной Армии в
звании младший сержант.
  - Кандидат в члены ВКП (б).
  - Работа на Шполянском элеваторе
«Заготзерно» в качестве автовесовщика.
  - Член ВКП(б).
  - 10-й класс Шполянской вечерней школы.
  - Учеба в Горловском горном техникуме.
  - Шахтоуправление имени газеты «Правда»
треста Буденновскуголь – горный мастер,
председатель профсоюзного комитета
шахтоуправления, помощник директора
шахтоуправления, помощник начальника
участка, заместитель председателя
профсоюзного комитета, горнорабочий.
  - Учеба в Московской высшей профсоюзной
школе ВЦСПС (заочно).
Специализация – экономист по труду.
  - Председатель Совета ветеранов
шахтоуправления им. газеты «Правда».
  - Пенсионер.

Награды.

Орден Отечественной войны 2-й степени	1945 год.
Орден Отечественной войны 1-й степени	1985 год.
Орден «За мужність» III степени	2000 год.
Медаль «За отвагу»	1945 год.
Медали «За освобождение Варшавы»	1945 год.
Медаль «За взятие Берлина»	1945 год.
Медаль «За победу над Германией»	1945 год.
14 юбилейных медалей	1965 – 2010 г.г.
5 благодарностей Верховного Главнокомандующего тов. И.В.Сталина	Ноябрь 1944 – май 1945 г.г.
Знак «Слава Донеччини» III степени	2013 год.
Почетная грамота Донецкого горисполкома	2013 год.

ИСТОРИЯ ШПОЛЫ

Шполянское имение в качестве приданного получила от своего отца, министра финансов Александра Абаза, жена Урусова – Прасковья. Родоначальником рода Абаза был молдавский боярин Илья Андреевич Абаза, принявший российское подданство и получивший чин полковника.

Абазе покровительствовала сама Великая княгиня Елена Павловна, непосредственно влияющая на его продвижение по карьерной лестнице. Начинал он свою деятельность, закончив университет в Петербурге, офицером лейб-гусарского полка, принимал участие в военных действиях на Кавказе. После перешел на государственную службу. Получил должность государственного контроля, затем, под покровительством княгини, поднялся от председателя департамента экономики до министерства финансов.

Оставившая о себе память как женщина в высокой степени нравственная, Великая княгиня была, однако, в довольно близких отношениях с Александром Агеевичем. Существует даже предположение, что дочь от первого брака – Прасковья, на самом деле ребенок Елены Павловны.

До Абазы Шпола была во владении генерала Высоцкого, а после распределения его собственности владельцами становятся Лопухины. Женщина в белом платье со снопом пшеницы на современном гербе Шполы – Дарья Лопухина. Именно её в знак благодарности за развитие города увековечили жители Шполы.

Очень недолго пребывала Шпола во владении графа Орлова, которому имение продали при условии, что тот возведет собор в память князя Григория Потемкина и Дарьи Лопухиной. Храм построен не был – имение в 1858 году еще раз продали, теперь уже настоящему хозяйственнику Абазе Александру Агеевичу. Жителям Шполы повезло. Ведь именно с его приходом городок усиленными темпами развиваться экономически и социально.

Развитие существующих сахарного завода и винокурни, постройка паровой мельницы, проведение железной дороги и создание железнодорожной станции. Следующей ступенькой в развитии технологического процесса было

появление в Шполе телеграфа. Городок гордился и двумя православными деревянными церквями, синагогой. К сожалению, ничего из этого до нашего времени не уцелело.

В двух километрах от Шполы, в районе Верхней Дарьевки, в середине XIX века был построен дворец и служебные флигели. При строительстве использовались гранит, мрамор, свинцовые прокладки. Со стороны главного подъезда виден простой фасад дворца в классическом стиле с белыми колоннами. Базы колонн богато украшены орнаментами на растительные мотивы с картушами, с вензелями. Были у дворца водопровод, канализация и газовое освещение. Стоит обратить внимание и на флигель, построенный в начале XX века. Хотя он в плачевном состоянии, но витиеватая деревянная резьба сохранилась. Стоит побродить и по парку. Абаза был вдохновлен очаровательной уманской «Софиевкой». Шедевр повторить не удалось, но дендропарк в Шполе создали милый и уютный. Местные породы деревьев разбавлены экзотическими – пирамидальным дубом, железным деревом. Об исторической родине Абаза должны были напоминать липы. В саду было множество яблонь и абрикосов, которые сохранились и до нашего времени. Возле имения – лес. Высокие сосны делают здешний воздух полезным и чистым.

О ГОРОДЕ

Шпола – город, центр Шполянского района Черкасской области. Расположен на реке Шполка в 75 км от областного центра. Через город проходит автодорога Черкассы – Умань. Население города в 2007 году насчитывало 18 тыс.

Впервые Шпола упоминается в документах 1594 года. С 1923 года Шпола становится районным центром.

Во второй половине XVII века Шпола была разрушена татаро-турецкими войсками и возродилась XVIII столетия. Основным занятием жителей было сельское хозяйство. В начале XIX века в Шполе насчитывалось 459 крестьянских дворов.

Постепенно в Шполе развивалась промышленность. В 1812 году здесь возникла полотняная мануфактура, здесь изготавливали полотно и другие изделия для помещичьего двора. Также был основан сахарный завод, начала работать паровая мельница, механическая мастерская. В 1866 году Шпола стала волостным центром. Ее развитию способствовало строительство железнодорожной станции, развернувшегося в 1874 году. Через год здесь уже были почтовая контора и телеграфная станция.

Накануне Второй мировой войны в Шполе к услугам населения было 2 больницы, детская поликлиника, женская консультация. Дети учились в двух средних и трех семилетних школах. В 1963 году в городе построено двухэтажный магазин продовольственных товаров, городской стадион на 10 000 мест.

Сегодня Шпола занимается такой промышленностью: сахарный комбинат, молокозавод и кондитерская, хлебозавод, завод продтоваров; швейная и мебельная фабрики; машиностроительный завод. Завод «Орион» выпускает стекло.

Близ города обнаружены курганы трипольской культуры, скифские курганы и раннеславянские поселения черняховской культуры.

Публикации, связанные с празднованием 65-летия Победы в Великой Отечественной войне

14 мая 2010 года в газете «Наш дом» донецкий журналист Анатолий Бирюков писал:

«У большинства людей их поколения жизнь строго очерчена тремя линиями – «до», «после», а в самом центре – **«ВОЙНА»!** У кого-то эти временные параметры отмечены яркими взлетами, у кого-то черными впадинами... Ивана Григорьевича Юрова и Бориса Харитоновича Канельского я решил представить конкретными строками их биографий. О Великой Отечественной войне, 65-летие Победы которой мы отметили, и, в частности, о штурме Берлина, ветераны расскажут сами. Итак, коротко из первых уст о себе и о войне».

Вот как там было написано от моего имени.

О СЕБЕ

Борис Харитонович Канельский.

Родился я 4 февраля 1926 года в Умани Черкасской области. В 1931 году семья переехала жить в Шполу, где в 1933 году я пошел учиться в 1-й класс. Проучился там вплоть до 1941 года, окончив к этому времени 8 классов.

С началом войны наша семья была эвакуирована сначала в Харьковскую область, а затем в Среднюю Азию, в Ташкентскую область. Жили мы в колхозе имени Ленина Мирзачульского района.

В марте 1942 года мой отец Харитон Аркадьевич был призван в Красную Армию. Погиб в августе того же года в боях при обороне Кавказа.

С уходом отца на фронт я пошел работать в колхоз учетчикам полеводческой бригады.

В 1943 году поступил учиться в школу ФЗО в г. Ташкенте и после ее окончания работал на авиационном заводе. Все это время писал заявления в военкомат с просьбой направить на фронт. И всякий раз получал отказ: возраст не тот, и работа на заводе – броня.

И только в 1944 году моя просьба была удовлетворена. Таким образом, в сентябре того же года я был отправлен на фронт.

Служил в 819-м артиллерийском полку 295-й стрелковой дивизии в качестве наводчика 76 мм пушки. С боями прошел путь от Ковеля до Берлина. Награжден медалью «За отвагу» за проявленный героизм при взятии города-крепости Кюстрин, который называли «ключом от Берлина». За форсирование реки Одер награжден орденом Отечественной войны II степени. А также медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Имею пять благодарностей от Верховного главнокомандующего И.В.Сталина. В боях на улицах Берлина был ранен и контужен.

После демобилизации в 1946 году работал на элеваторе. В 1946 году женился.

Закончив в вечерней школе 10 классов, в 1950 году поступил учиться в Горловский горный техникум. После его окончания был направлен на работу в Донецк, в шахтоуправление имени газеты «Правда». На этом предприятии на разных должностях проработал вплоть до 1999 года. Заочно окончил Московскую высшую профсоюзную школу.

В 1965 году к 20-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, в вышеназванном шахтоуправлении организовал Совет ветеранов-фронтовиков.

ОНИ ШТУРМОВАЛИ БЕРЛИН

О войне.

Борис Канельский: «Надежда на победу нас не покидала никогда».

Людей моего поколения, да и постарше, даже в то время, когда наша армия несла существенные потери, не покидала в душе надежда на то, что все равно наступит в войне перелом и придет тот день и час, когда мы добьем фашистскую гидру в ее же логове. И все это не высокопарные слова. Надежда на победу не покидала нас никогда.

А вера в то, что так будет, укрепилась после того, как Советская Армия с боями пересекла 29 января 1945 года государственную границу Германии. Среди наших солдат едва ли не самой популярной была в то время фраза: «Вот она фашистская Германия».

Осталась позади освобожденная нашими войсками Польша. Воевать стало, если можно так сказать, веселее. Каждый солдат видел, чувствовал, осознавал, что победа приближается. Многие в то время мечтали, чтобы быстрее окончилась война, быть участником штурма Берлина. Настрой у всех был боевой. К тому же на фронтовых дорогах все чаще и чаще мелькали таблички-указатели расстояния до столицы врага.

15 апреля наш артополк получил задание артогнем поддержать наступающие батальоны пехоты. Огневые точки врага были разведаны и пристреляны раньше.

Берлинская операция началась 16 апреля в 3 часа по местному времени. Перед моими глазами по сей день стоит тот бой, когда залпы орудий и легендарных «катюш» в мгновение ока взорвали стоявшую зловещую тишину, небо и земля задрожали. На головы немцев посыпались сотни бомб. Также синхронно над передним краем взметнулись цветные ракеты и вспыхнули десятки мощных зенитных прожекторов, ослепляя фашистов.

Всего несколько минут длилась артподготовка и бомбардировка, но и этого времени мне хватило, чтобы выпустить из орудия более двухсот снарядов. Наш орудийный расчет только успевал отбрасывать пустые гильзы и подносить новые снаряды. Оглохшие от взрывов, гула и рева авиации, задыхающиеся от пороховой гари, мы стреляли по ненавистному врагу.

До Берлина было 40 километров. До конца войны оставалось 23 дня. Но тогда никто этого не знал, хотя каждый чувствовал, понимая, что победа уже близка.

Нам удалось продвинуться всего на 2 километра. Немцы отчаянно защищали каждый клочок земли, пытаясь остановить наше наступление. И

только к концу дня 19 апреля удалось прорвать третью оборонительную полосу на подступах к Берлину.

Выражаясь шахтерской терминологией, могу удостоверить, что и за четыре дня непрерывных боев темпы нашей проходки оказались невелики. Мы продвинулись всего на 30 километров. И все эти дни вели бои, расчищая пехоте путь вперед, подавляя артогнем огневые точки противника.

Трудные это были километры. Мы шли медленно, теряли друзей, боевую технику. Нервы – струны балалайки. Новости об обстановке весьма скромные. Лишь к вечеру 21 апреля мы достигли восточной окраины Берлина.

Еще когда шли бои за город, информационную блокаду прорвала весть о том, что наша 5-я ударная армия первой вступила в Берлин. Позже мы узнаем, что именно за этот факт ее командующий Николай Берзарин был назначен первым комендантом столицы фашистского рейха.

Бои шли за каждый дом, за каждый этаж и подвал. Большинство зданий были связаны между собой подземными ходами, по которым немцы могли переходить из одного дома в другой и появляться в тылу наших частей.

Один из таких боев за многоэтажный дом я помню до сих пор. Эта громада со зловещими зияющими окнами буквально давила, нависая над нами. Перебежать улицу пехотинцам не давал пулемет, находящийся на чердаке этого здания. Из его подвала не переставая стреляли фаустники. Пехота, как говорится, здесь не попляшет. Каждый шаг – смерть. Спасла ситуацию артиллерия. Прицельный выстрел – нет пулеметной огневой точки. Еще выстрел – нет фаустников. Через некоторое время подсчитал, что таких локальных стычек с фрицами за десять дней уличных боев было около тридцати. С боем приходилось брать каждый дом, каждый квартал. Когда в боях за какой-либо дом артиллеристы со своими длинноствольными пушками ничего не могли сделать, то в дело вступали минометчики.

Однажды, когда мы ничего не могли поделать с засевшими на верхних этажах фрицами, командир приказал поднять на второй этаж пять тяжелых (каждый по 96 кг) реактивных мин и покинуть здание. А дальше последовал

направленный в потолок залп. В мгновение ока все три этажа вместе с фашистами взлетели в воздух.

Сражаясь на улицах Берлина, мы применяли самые различные способы боевых действий, даже такие, которые не регламентировались боевыми уставами и наставлениями. Были такие ситуации, когда приходилось закатывать пушку в подъезды домов или поднимать ее по лестничным маршам на второй этаж и уже оттуда вести огонь. Подобную тактику часто применяли артиллеристы знаменитых «катюш». Снаряд вместе с ящиком ложили на подоконник дома, подключали к нему провода, замыкали электроцепь, и он летел в окно соседнего здания, где засели фашисты.

Последний бой воины нашей дивизии вели у Бранденбургских ворот, а солдаты 150-й стрелковой дивизии отчаянно сражались за рейхстаг, на купол которого в ночь на 1 мая Егоров и Кантария водрузили Знамя Победы.

2 мая к середине дня сопротивление Берлинского гарнизона полностью прекратилось. Берлин капитулировал.

Так закончился главный штурм Великой Отечественной войны. И хочется еще раз напомнить потомкам, что в боях за Берлин отдали свои жизни 170 тысяч солдат и офицеров СССР.

Я, как видите, остался жив!

(Газета «Наш дом», № 19 (462) 14 мая 2010г.)

После моего возвращения из Москвы журналист Анатолий Бирюков записал с моих слов впечатления о праздновании Дня Победы и также опубликовал их в газете.

Вторая встреча со Знаменем Победы.

Рассказ ветерана войны Бориса Харитоновича Канельского о том, как он по приглашению президента России Дмитрия Медведева ездил в Москву на празднование 65-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Моя поездка в Москву началась после того, как были улажены все организационные вопросы и я купил билет до Киева и обратно.

5 мая. Хороший солнечный день. Собрав дорожные вещички, вместе с внучкой Леной заблаговременно прибываем на железнодорожный вокзал и после непродолжительного ожидания выходим на перрон. Идем к своему 16-му вагону. А навстречу нам группа незнакомых людей с цветами. Думал каких-то артистов встречают, оказалось – это меня ждут и меня провожают. Здравствуйте, говорят, дорогой Борис Харитонович, поздравляем Вас с 65-летием Великой Победы. Желаем хорошего здоровья, счастливой дороги и т.д. От неожиданности, что меня называют по имени-отчеству, знают, куда, по чьему приглашению и зачем еду, я даже немного прослезился: шибко большое внимание мне было оказано.

Людьми, встречавшими на перроне и провожавшими меня в тот день в Киев, оказались начальник вагонного депо «Донецк» Александр Кутько, начальник службы резерва проводников Елена Малаший, начальник поезда № 37 «Донецк-Киев» Лариса Андреева и проводник вагона № 16 Ольга Щуклина. По их «щучьему велению» в столицу Украины мы ехали в купе только вдвоем. Цветы, кофе, печенье, постоянное внимание проводника – все это поднимало настроение, предполагало благоприятную поездку в Москву.

Оркестром, цветами встретил нас на следующий день Киев. Среди встречавших – представители Киевской горгосадминистрации, Министерства обороны, Совета ветеранов Украины. Знакомства, поздравления, пожелания. И автобус доставляет нас в гостиницу «Спорт».

Отъезд в Москву вечером того же дня нашей делегации, в состав которой входило 14 участников Великой Отечественной войны и 11 сопровождающих из лиц из 7 областей Украины, а также официальных представителей государственных учреждений, был организован по высшему классу. На перроне играет оркестр, множество цветов, провожающих, уйма корреспондентов. На митинге на железнодорожном вокзале Киева выступил замминистра обороны Борис Андресюк, председатель Совета ветеранов Украины Петр Цыбенко, советник посольства Российской Федерации в Киеве Вячеслав Лоскутков, другие официальные лица. Под «Прощание славянки» мы погрузились в поезд.

В купе, где только я и внучка, цветы и все, что создает комфорт поездки. С делегацией бригада врачей: мало ли что может случиться с далеко немолодыми пассажирами.

Утром 7 мая Киевский вокзал города-героя Москвы встретил нас маршем в исполнении духового оркестра, дружными аплодисментами, цветами. Среди встречающих – представители Минобороны, администрации г. Москвы и многочисленные корреспонденты. Все торжественно, празднично. Играет музыка, мы садимся в комфортабельные автобусы, едем в 5-звездочный отель «Золотое кольцо», что по соседству с Министерством иностранных дел Российской Федерации. О гостинице рассказывать подробно не стану: пребывание в ней 7 мая, когда по сценарию у нас был день отдыха, и проживание в последующие дни оставили самое приятное впечатление. Нам так и сказали: «Дорогие наши ветераны, отдыхайте хорошо, потому что впереди у вас напряженные дни многочисленных мероприятий». И начались они уже на следующий день.

8 мая все мы стали участниками грандиозного исторического события – открытия у Кремлевской стены, в Александровском саду, Памятного знака в честь городов воинской славы. Прямо скажу, впечатление от этого осталось потрясающее. Не каждому из нас, рядовому гражданину страны, в один день удастся встретиться сразу с тремя президентами. Мне повезло. На открытии знака после доклада начальника караула и других процедур регламента выступил президент России Дмитрий Медведев. После него выступил президент Украины Виктор Янукович и президент Белоруссии Александр Лукашенко. Под звуки соответствующей событию музыки было снято покрывало с мраморной доски. В эти минуты в одном ряду с нами стояли делегации Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, других бывших союзных республик СССР. Наша делегация была самая многочисленная, другие состояли из 4-6 человек. После официального мероприятия всех нас пригласили к столам, которые были установлены тут же в Александровском саду. Здесь же полевая кухня с традиционной кашей. Только что-то я не заметил, чтобы очередь, как в

войну, за ней была. Так, скорее всего, символически, подходили отдельные люди, и я в их числе, пробовали кашу, приготовленную по рецепту военного времени. А главные события происходили за столами.

Своей доступностью понравились мне все президенты. Лукашенко, например, такой открытый и простой. Подошел к нашему столу, поздоровался со всеми за руку, с праздником поздравил. Рюмку, а потом и вторую выпил. «Горькая?» - спросил его кто-то. «Горькая, - широко улыбаясь, ответил Александр Григорьевич. – Это же украинская горилка».

Сердце екнуло, когда в тот же день после отдыха в гостинице украинская делегация вошла в музей Великой Отечественной войны и когда я, член этой делегации, вновь увидел Знамя Победы. Екнуло, потому что я был участником парада войск Берлинского гарнизона 20 мая 45-го, когда это Знамя снимали с рейхстага и отправляли в страну-победительницу с громким названием СССР. В ее столицу Москву. Тот парад принимал первый комендант Берлина, командующий нашей 5-й армией Николай Эрастович Берзарин, в составе которой и я штурмовал цитадель фашизма. И вот наша встреча со Знаменем Победы! Как не сфотографироваться у нашей святыни, под которой 24 июня 1945 года по Красной площади торжественным маршем прошли участники Парада Победы!

В музее встретил я и свою боевую «подругу» (копию, конечно) – 76-миллиметровую дивизионную пушку, на которой я был наводчиком. И снова фотография на память.

В ночь на 9 мая спал беспокойно, Хоть и войну пережил, и жизнь нелегкую прожил, и 84 уже стукнуло, а почему-то волновался. Каково-то оно будет на Красной площади, где, считай, весь мир представлен? Где в победном марше по брусчатке будут идти представители войск России, стран СНГ, государств антигитлеровской коалиции. Начало парада в 10.00. Но уже в 9.20 наша делегация прибыла к Кремлевской стене. Когда проходили через Спасские ворота, не удержался, подошел к стоящему у входа английскому солдату – уж больно красиво смотрятся. Жестами пояснил, мол, хочу вместе

сфотографироваться, на что и получил согласие. К слову, на параде колонна англичан смотрелась очень эффектно.

О параде, который каждый желающий видел по телевизору, говорить не стану. Его надо видеть и слушать вживую. Скажу лишь одно: оставил он у меня неизгладимое впечатление.

Я же расскажу о том, что осталось за кадром, чего миллионы людей не видели. После парада все руководители колонн присоединились к делегациям, и мы направились на торжественный прием президентом Российской Федерации в Георгиевском зале Большого Кремлевского Дворца.

Все было расписано до мельчайших мелочей – зал, стол, место. Наша делегация разместилась в Андреевском зале, где установлено два больших монитора. За круглым столом – 8 человек. Сидим, внимательно слушаем и видим выступление президента России. «Уважаемые ветераны! Уважаемые зарубежные гости! Коллеги и друзья, - говорит он. – Поздравляю Вас с великим и священным праздником – Днем Победы!»

После его тоста «За мир на нашей земле! За здоровье ветеранов! За Великую Победу!» праздничный обед проходил автономно за каждым столом. Когда прошло более часа и обед уже подходил к своему завершению, я осмелился и подошел к президенту Медведеву. «Здравствуйтесь, - говорю, - Дмитрий Анатольевич. Я из Донбасса. Можно с Вами сфотографироваться?» «Давайте, - отвечает». Снимок получился. Жаль только, что я на нем в профиль. Но это от волнения. Не каждый день с президентом фотографируешься.

На праздничной волне закончилось для меня 9 мая 2010 года. А уже 10 мая вечером, после торжественного приема в украинском посольстве, наша делегация отбыла из столицы России города-героя Москвы в столицу Украины город-герой Киев.

(Газета «Наш дом», № 20 (463) 21 мая 2010г.)

ПУБЛИКАЦИИ И ВЫСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРАЗДНОВАНИЕМ 70-ЛЕТИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Спустя пять лет с памятных дней, когда мы праздновали 65-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне волей судьбы я снова оказался в Москве, и, хотя в этот раз мне не удалось участвовать в мероприятиях 70-летия Победы на Красной Площади, все предпраздничные и праздничные дни я был задействован в городе Видном. Но сперва о публикациях в местных газетах.

И ПОМНИТ МИР СПАСЕННЫЙ

(Статья в газете «Подмосковье» 26 марта 2015 года № 52)

К 70-летию Победы

И ПОМНИТ МИР СПАСЕННЫЙ

*В мае 1945 года Борис Канельский видел, как
Его товарищи поднимали флаг Победы над
Бранденбургскими воротами. А через пару дней
он оставил свой автограф на Рейхстаге. В свои
89 лет у Бориса Канельского твердая память,
Он по-прежнему общителен и приветлив.*

Предвоенные будни.

Перед войной семья Канельских проживала в Украине, городе Шпола Черкасской области. В 1944 году здесь шли кровопролитные бои. Борис Харитонович цитирует поэта, который написал:

Разбитый, невесёлый враг

Катится назад

И вот опять под Шполой

Вкусил он Сталинград

Он как сейчас помнит день 22 июня 1941 года. На стене их маленькой квартиры висел репродуктор, который в народе называли просто и незамысловато – тарелка. В воскресенье по тарелке, как обычно, передавали

новости, которые перемешивались с популярной музыкой. Утро начиналось как обычно. Ничего не предвещало беды.

Однако в полдень диктор объявил: передаем экстренное сообщение. Ничего не подозревавшие маленький Борис, его младший брат и мама, которые в этот момент оказались дома, насторожились. По тарелке зазвучал встревоженный голос Народного комиссара иностранных дел Советского Союза Вячеслава Молотова.

«Граждане и гражданки! Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну...», - произнес Молотов. У Бориса, как на фотоснимке, в памяти сохранилось побледневшее лицо матери.

- Моя мама пережила гражданскую войну, на которой у нее погиб брат, - вспоминает Борис Харитонович. – Она очень хорошо понимала, какая случилась трагедия.

Вечером пришел с работы отец, который был в то время председателем райпотребсоюза. Он сообщил семье, что по решению райкома в районе создается партизанский отряд, и он должен готовить в близлежащих лесах для него продовольственные схроны. Так что семье придется эвакуироваться без него.

На чужой стороне.

Вскоре к дому Канельских подошла полуторка. На нее села мать, её сестра и Борис с младшим братом. Когда машина отъезжала, Борис долго смотрел на дом, в котором они жили. И уже тогда в его голове мелькнула мысль – а увидит ли он знакомую до слёз улицу, по которой они со сверстниками носились, как угорелые...

В марте 1942 года отца забрали на фронт. А уже в августе того же года на него пришла похоронка. Он погиб смертью храбрых в боях под Моздоком. Вот тогда-то и решил Борис отомстить врагу за отца.

Теперь все его мысли были направлены на то, чтобы сбежать на фронт. Но кто же его возьмет, ведь ему еще не исполнилось восемнадцати? Тогда юный

мститель решил обхитрить судьбу. В Ташкенте находилась школа фабрично-заводского обучения – ФЗО, которая готовила специалистов по сборке самолетов.

После окончания школы, получив специальность клепальщика, Борис пришел работать на завод, где собирал крылья бомбардировщикам ЛИ-2. Молодой работник сидел внутри крыла, а его напарник снаружи клепал изделие. Грохот стоял такой, что Борис чуть не оглох. Тогда было не до техники безопасности.

В 1944 году, когда Борису стукнуло восемнадцать, он стал проситься на фронт. Однако его не брали. У молодого рабочего военного завода была бронь. Молодой Канельский начал забрасывать письмами инстанции. Райком комсомола, обком комсомола, писал даже Клименту Ворошилову. Эта активность сделала свое дело, и Бориса взяли в запасной полк. Так началось его становление как солдата.

В действующей армии.

Уже через месяц в составе этого полка Борис попал снова на Украину. Из него молодых солдат разбирали так называемые «покупатели» - представители воинских частей, которым требовались военнослужащие. Бориса пригласил для беседы представитель артиллерийского полка.

- Кем работал на гражданке? – спросил его уставший офицер.

- Трактористом, - не моргнув глазом, соврал Борис.

Трактористом он никогда не был. Лишь пробовал управлять тракторами НАТИ и «Универсал», когда трудился в колхозе под Харьковом. Просто он знал, что в артиллерии нужны трактористы. А молодому человеку хотелось попасть к «богам войны».

Вранье попало в точку. Молодого солдатика зачислили в боевой расчет артиллерийской части, которая дислоцировалась в Ковеле. Родная Шпола была относительно недалеко. Её уже освободили от немецко-фашистских захватчиков.

Борис знал, что в Шполу из эвакуации вернулась мать. Так хотелось заглянуть на свою малую родину! Но у войны были свои законы, и молодой солдат понимал, что пока враг топчет его землю, попасть он туда не сможет. Поэтому он с жаром начал изучать новое дело - помощника наводчика 76-миллиметровой артиллерийской пушки.

Первое боевое крещение он получил в боях по Вислой. Висло-Одерская операция, в которой принял участие боец Канельский, началась в январе. Окапываться пришлось в мерзлую землю. Нужно было вырыть окоп для орудия, сделать небольшое углубление для себя и нишу для снарядов.

Окопавшись, артиллеристы начали пристреливаться. Немцы тоже не дремали и отвечали огнем. В один из таких моментов наводчика орудия, у которого был помощником Борис, ранило. Молодому Канельскому поступила команда – к орудию! С того момента он старался навести свою пушку ровно в цель. После выстрела никто из врагов не должен был выжить.

Первое боевое крещение запомнилось Борису на всю оставшуюся жизнь. Стреляли так, что орудие разогрелось, и краска на нем стала облупливаться. Вокруг позиции образовалась огромная гора отстрелянных гильз. Заряжающие не успевали их отбрасывать.

Преодолев Вислу, полк прошел всю Польшу и через несколько месяцев подошел к окраинам Берлина. Борис принимал участие во взятии немецкой крепости Кюстрин. В военной печати её называли ключом к Берлину. Здесь он получил свою первую награду – медаль «За отвагу».

Взяв эту крепость, Канельскому пришлось бить врага на Зееловских высотах. Ближе к концу апреля уже начались уличные бои в Берлине. Здесь ему запомнились так называемые фаустники. Они неожиданно появлялись из подвалов домов и стреляли по нашим танкам или орудиям. Выстрел был практически бесшумным, поэтому фаустников опасались всерьез.

Но, как ни опасались, один из них ранил Бориса. Он появился как чёрт из табакерки и выстрелил в сторону орудия. Снаряд разорвался рядом, и его

осколки заделали молодого бойца. Борис попал в медсанбат. Не долечившись, сбежал оттуда.

Закончил он войну у Бранденбургских ворот, над которыми его товарищи водрузили знамя Победы. Когда расписался на воротах Рейхстага, он почувствовал, что отомстил за погибшего отца. За берлинские бои Бориса Харитоновича наградили орденом Отечественной войны II степени.

Ещё одна война.

После окончания войны началась мирная жизнь. Он еще служил в армии, потом демобилизовался, женился, окончил среднюю школу. Как-то на глаза ему попала газета, в которой он прочитал объявление о приеме в Горловский горный техникум студентов, имеющих среднее образование.

- Это моё! – подумал Борис Харитонович.

Его приняли сразу на третий курс. Закончив техникум, Канельский получил распределение в Донецк – в шахтоуправление имени газеты «Правда». Он трудился горным мастером, председателем комиссии по охране труда, председателем профсоюзного комитета шахтоуправления, на общественных началах редактировал многотиражку «Почёт шахтёра». После выхода на пенсию ушел в подземные горнорабочие.

В 2010 году Борис Канельский принимал участие в Параде Победы на Красной площади. Его позвал туда российский Президент Дмитрий Медведев, которому внучка Канельского накануне отправила письмо с просьбой пригласить любимого дедушку на парад!

Заслуженный фронтовик никогда не думал, что переживет вторую войну. А это, как ни странно, случилось. Донецк начали обстреливать из систем залпового огня. Жить стало невозможно. Поэтому Борис Харитонович с семьей уехал в Россию. В Москве у него живет сын, который отслужил в российском флоте всю свою жизнь.

Сейчас Борис Харитонович оформляет российское гражданство. В этом ему неоценимую помощь оказал председатель районной общественной организации ветеранов войны и труда Виктор Пикуль. Вроде этот вопрос

сдвинулся с места. Но беспокоит седовласого ветерана другая проблема – его правнук.

Егор Инюшин учится в Техническом пожарно-спасательном колледже № 57. За его учёбу нужно платить каждый год 120 тысяч рублей. За первый курс семья эту сумму внесла. А где взять деньги за следующий год?

Сейчас прадед добивается того, чтобы правнука перевели на бюджетное отделение. Но везде есть бюрократические рогатки. Может в Министерстве образования Московской области рассмотрят этот вопрос.

*Виталий Каркешкин,
газета «Подмосковье»
№ 52 26 марта 2015 г.*

ОКРУЖИЛИ ЗАБОТОЙ И ВНИМАНИЕМ

(Статья в газете «Видновские вести» 22 мая 2015 года № 33)

Прямая речь

ОКРУЖИЛИ ЗАБОТОЙ И ВНИМАНИЕМ

Моя семья вынуждена была покинуть Донецк в начале августа 2014 года, в разгар интенсивных обстрелов города украинскими войсками и особенно нацбатальонами.

Остановились мы вместе с внучкой, её мужем и их 16-летним сыном в г.Видном, где сняли квартиру. Как участник Великой Отечественной войны решил обратиться в Совет ветеранов Ленинского района, чтобы проконсультироваться о возможности стать на учет в этой общественной организации.

Как же я удивился и был тронут тем, что буквально на следующий день ко мне на квартиру приехали представители администрации Ленинского района и районного Совета ветеранов! Выслушав меня внимательно, проникнувшись моим положением, они приняли живое участие в том, чтобы моя семья обжилась на новом для неё месте. Вскоре на работу в «Метрострой» устроился муж

внучки, шахтер. А правнук поступил учиться в спасательно-пожарный колледж МЧС.

С тех пор я и моя семья постоянно находимся под опекой администрации Ленинского района, за что я искренне благодарен главе района Олегу Владимировичу Хромову. Спасибо и другим добрым людям – представителям Ленинского районного Совета ветеранов, Управления социальной защиты населения, Видновского станичного казачьего общества, Центра гуманитарной помощи жителям Украины при храме Всех святых, в земле Российской просиявших, в Новокосино. Мне помогли благоустроить мое жилье, выдали всё необходимое, постоянно снабжают продуктами и, что очень важно, поддерживают морально.

Особенно трогает, что мне дали почувствовать мою востребованность: со мной встречаются детсадовцы, школьники, они проявляют живой интерес ко мне как к участнику войны. Мне есть что рассказать им: я воевал в составе трижды орденоносной 295-й Херсонской стрелковой дивизии, был наводчиком 76-мм пушки, участвовал в штурме Берлина. Я уже встречался с учениками Видновской школы № 6 перед Днём Победы, меня пригласили в эту школу на завтрашний праздник последнего звонка. Сотрудники Володарского детского сада приехали ко мне домой с детишками, чтобы поздравить с Днём Победы, заботливо привезли продукты.

Такое доброе отношение жителей Ленинского района трогает меня до глубины души.

Спасибо вам, друзья, за всё!

*Борис Харитонович Канельский,
участник Великой Отечественной войны,
житель г. Донецка*

*(«Видновские вести» № 33
пятница, 22 мая 2015 года)*

**ВЫСТУПЛЕНИЕ 6 МАЯ 2015 ГОДА НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ
В Г. МОСКВА ПО СЛУЧАЮ ОКОНЧАНИЯ АВТОПРОБЕГА
МОТОЦИКЛИСТОВ КЛУБА «НОЧНЫЕ ВОЛКИ» ПО ГОРОДАМ-
ГЕРОЯМ**

Уважаемые товарищи!

Сегодня в преддверии знаменательной даты в жизни нашей страны, мы собрались здесь на Поклонной горе, чтобы чествовать знаменитых байкеров клуба «Ночные волки», которые завершили автопробег по городам-героям, в преддверии наступления 70-ой годовщины Великой Победы. Преодолев более 25 тыс. км пути, они в каждом городе встречались с ветеранами Великой Отечественной войны, проводили митинги, возлагали цветы на могилы павших воинов.

Они показали всему миру, что в нашей стране помнят о минувшей войне, помнят о миллионах жертв, погибших на полях сражений. Никто больше, чем Советский Союз не понес таких человеческих жертв, таких разрушений городов и поселков. Наша доблестная Красная Армия освободила от коричневой чумы не только наши земли, но и страны Европы. Поэтому мне больно было услышать, что правительство Польше не разрешило Вам, участники пробега посетить могилы воинов Красной Армии, которые погибли в боях за освобождение польской земли.

Мне пришлось принимать активное участие в этих боях. От западной до восточной границы – это 600 км, за каждый из которых погибло тысяча бойцов, а за всю Польшу – 600 тысяч.

И сегодня, когда участники автопробега хотели посетить братские могилы наших воинов польское правительство не разрешило им выполнить эту миссию. Такого цинизма и кощунства ветераны Великой Отечественной войны не ожидали, да и вся Европа была возмущена этим поступком польских властей.

Ведь и сама Польша понесла большие потери в войне. Невольно напрашивается аналогия, что было в 1938 году и повторилось сейчас.

Летом 1938 года Германия напала на Чехословакию. СССР и Чехословакия еще в 1935 году заключили договор о взаимопомощи в случае нападения на одну из стран агрессора. Ввиду того, что у нас с Чехословакией не было общей границы, мы обратились к польскому правительству разрешить нашим войскам пройти к границам Чехословакии. Нам в этом отказали. А через год Германия напала на Польшу и она долгих пять лет была ими оккупирована. Такова история.

Еще хотелось напомнить теперешнему руководству Польши, что после начала Великой Отечественной войны на территории СССР формировалась первая польская армия. Эту армию полностью экипировали, начиная от обмундирования и кончая не только стрелковым оружием, но и танками, артиллерией и др. А, кроме того, в ряды этой армии были направлены наши офицеры, которые командовали ротами, батальонами и полками. На фронте польские жолнеры проявляли геройство и отвагу. Многие из них были награждены советскими орденами и медалями, а нескольким из них было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Первая польская армия участвовала в боях по освобождению Варшавы и дошла до Берлина.

Хочу сказать, что воевали поляки рядом с 295-й стрелковой дивизией, в которой я воевал наводчиком 76-мм орудия.

Я вынужден сделать это отступление, чтобы была ясная картина произошедшему. Но пусть нас рассудит история, а Вы, уважаемые участники автопробега, сделали большое дело по увековечиванию памяти наших солдат и офицеров, которые отдали свои жизни в той страшной войне за свободу и независимость нашей Родины.

Хочу еще раз коснуться истории и напомнить участникам этой встречи, что история человечества еще не знала такой кровопролитной войны, как Великая Отечественная. В орбиту войны были втянуты десятки стран, сотни миллионов людей сражались на ее фронтах. Война унесла более 60 миллионов жизней погибших не только на полях сражений, но и в концлагерях, и на

оккупированных территориях. Этого забыть невозможно, об этом должны последующие поколения.

Поздравляю всех присутствующих с 70-летием Великой Победы. Ура!

**ВЫСТУПЛЕНИЕ 9 МАЯ 2015 ГОДА НА МИТИНГЕ ЖИТЕЛЕЙ
г. ВИДНОЕ ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА ПО СЛУЧАЮ 70-ЛЕТИЯ
ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.**

Дорогие товарищи ветераны!

Уважаемые жители Ленинского района!

Разрешите мне от имени Пролетарского района города Донецка от имени ветеранов этого района, которых более 30 тысяч, передать Вам горячий, пламенный привет от жителей Донецка и поздравить Вас с 70-й годовщиной Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Сейчас беспокойно на Украине, идет гражданская война, но тем не менее мы знаем, что Украина и ее народ всегда были вместе с Россией.

Еще со времен Богдана Хмельницкого, когда он обратился к царю Алексею с просьбой, чтобы взять под крыло Украину, Украина была вместе с Россией, совершала подвиги и особенно эти подвиги были совершены в период Великой Отечественной войны. Сейчас на Украине беспокойно, но Донбасс борется, Донбасс никогда не будет завоеван этими временщиками, которые в Киеве захватили власть и думают, что они уже царствуют. Они действуют по указанию Вашингтонского обкома, но у них ничего не получится. Донбасс никто не ставил на колени и никому поставить не дано.

Товарищи дорогие! Я хочу обратиться к ветеранам Великой Отечественной войны с такими словами в стихах:

Мы в строю боевом
И как прежде судьба такая
Мы уходим, уходим за павшими вслед
Сыновьям ордена оставляя
Мы должны сыновьям о себе рассказать
Помоги нам крылатая песня...

Дорогие товарищи! Я еще раз поздравляю Вас с этим замечательным праздником 70-летия Великой Победы и говорю «Вечная память тем, кто отдал свои жизни за свободу и независимость нашей Родины. Слава ветеранам войны-фронтовикам, слава партизанам и партизанкам, слава подпольщикам и подпольщицам, слава работникам тыла, слава народу. С Днем Победы. Ура!

КНИГА ВТОРАЯ

Статьи и очерки

Предисловие.

В настоящей книге я рассказываю о написанных мной лекциях, очерках о простых рабочих шахты, где я проработал более 42 лет.

В феврале 1953 года я приступил к работе на шахте № 12-18 шахтоуправления имени газеты «Правда», а в июне 1954 года был направлен на курсы пропагандистов при Сталинском Горкоме партии и с тех пор стал пропагандистом и членом лекторской группы районной организации Общества «Знание». Я подготовил много лекций на разные темы, часть из которых я рекомендую читателям.

Кроме того, значительную часть своих статей, очерков и рассказов, напечатанных с разное время в газетах (большую их часть в многотиражной газете «Заря Донбасса») я предлагаю читателям.

В своих публикациях я писал о людях шахтерской профессии, о воинах-фронтовиках, моих товарищей по работе.

Мне уже 87 лет и большую часть своей сознательной жизни я посвятил, как это не громко сказано, служению людям. Читатель это поймет, прочитав книгу.

Когда оглядываешься назад и видишь этот долгий путь, что называется жизнь, а по сторонам этой длинной дороги – людей, которые жили рядом с тобой и даже были твоими друзьями, то чувствуешь, что этот путь помогли тебе пройти и они.

Вот об этом моя вторая книга.

Свои статьи я подписывал как своей фамилией, так и псевдонимом Борис Харитонов.

ГЛАВА 1

Статьи опубликованные в газетах

ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО

На днях в ДК «Юбилейный» состоялась встреча ветеранов войны и труда с молодежью Пролетарского района, посвящённая 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. На этом вечера состоялось первое выступление хора ветеранов войны и труда нашего шахтоуправления.

Итак, первое выступление состоялось. Сколько было волнений, переживаний: получится ли? Ведь на репетиции – другое дело. Там нет зрителей, да и руководитель хора здесь, рядом. Что не так – сразу подскажет. А на сцене, да еще в переполненном зале дворца, - иначе.

Но не подкачали ветераны. Выступили так, что зал и аплодировал, и затаенно слушал.

Хор еще на так многочисленен, как хотелось бы, но объединяет он настоящих любителей и ценителей песни.

Могут спросить: «А кто у нас не любит песню?». Песню любят все, не обходятся без нее нигде. Звучат песни и в солдатском строю, и на семейных торжествах.

Но не все знают, сколько нужно упорства, профессионализма, чтобы песня зазвучала в хоре. Здесь первая роль руководителя. Это от него зависит, чтобы песня получилась.

А руководитель хора у нас опытный. Леонид Акимович Лесковский не раз доказывал это на всевозможных смотрах и олимпиадах. Вот и при создании мужского хора нашего шахтоуправления он сделал очень много.

В нашем хоре, наряду с ветеранами войны и труда И.Г. Муравским, В.М. Нестеренко, И.П. Цукановым, М.И. Трескуновым, И.М. Романенко, Ю.Д. Беликовым, Л.И. Сухоруковым и другими, есть и люди помоложе. Но нас всех объединяет одно – любовь к песне.

Я знаю, что среди ветеранов войны и труда есть еще такие, которые могут и любят петь. Но по каким-то причинам они не посещают хор.

Обращаюсь к вам, товарищи ветераны: идите к нам в хор. Ведь здесь мы не только поем, но и обсуждаем всевозможные дела. Это своего рода клуб ветеранов. Дворец культуры имени 20-летия Победы выделил нам комнату, где мы можем провести беседу, послушать музыку, спеть.

Общаться надо, в нашем возрасте это просто необходимо.

Думаю, что хор разрастется. И зазвучат песни в исполнении ветеранов в клубах и в нарядных шапках, на районных, городских и других смотрах художественной самодеятельности.

Сейчас по стране шествует фестиваль песни, посвященный 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Кому же, как не ветеранам войны, принять в нем активное участие?

Впереди – увлекательные выступления. Добро пожаловать в наш хор!

Б. Канельский.

*Председатель совета ветеранов войны и
труда шахтоуправления, староста хора.*

НАВСТРЕЧУ 60-ЛЕТИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

Советская Армия в моей судьбе

Когда я еще учился в пятом или шестом классе, нас пригласили в районный Дворец пионеров и школьников на встречу с воинами-пограничниками Западной границы нашей Родины. Рассказы о поимке нарушителей, о тревожном положении на границе пленили наше воображение.

В те годы наша страна была в капиталистическом окружении, и враги то и дело пробовали прочность наших границ. Тогда я и мои сверстники увлекались книгами о пограничниках, о Красной Армии. До дыр зачитывались книжки, где описывались подвиги героев-пограничников Карацупы и Коробицына. Сколько было прочитано книг о нашей Красной Армии, о подвигах ее бойцов и командиров в гражданскую войну, а затем в боях на озере Хасан, в республиканской Испании!

Вот тогда у меня возникла мечта стать военным. С этой мечтой я и жил. Многие ребята, окончившие десятилетку в предвоенные годы, уходили в военные училища.

Красную Армию не то что любили – ее обожали, а слова «красноармеец» и «краснофлотец» произносились с трепетом.

Но не пришлось мне учиться в военном училище. Начавшаяся война распорядилась по-другому.

Первым ушел на фронт отец. Мечтал увидеть его в военной форме, но так и не пришлось. Летом 1942 года осколок немецкого снаряда сразил насмерть командира минометного расчета. В 1944 году стал красноармейцем и я. Помню, как в запасном полку надел военную форму, как маршировал в строю под звуки полкового оркестра.

Вспоминается торжественное принятие военной присяги, боевое крещение. Там, в армии, приучился к дисциплине. С замирающим сердцем, не шелохнувшись, стоял бывало, на посту № 1 у священного полкового знамени.

Служба в армии – одна из ярчайших страниц в жизни тех, кто прошел армейскую школу.

У каждого из нас есть сверстники, с кем учился, работал. Ты всегда рад встрече с ними. Но во сто крат больше ты рад встрече с фронтовыми друзьями, однополчанами, с теми, с кем делил последний сухарь, последнюю обойму. Моим наставником на фронте был солдат, служивший кадровую, Кирилл Антонович Тисленко.

Только через 30 лет состоялась наша встреча. Это была встреча отца с сыном. Я всегда буду ему благодарен за военную науку.

Есть в нашем городе совет ветеранов 295-й стрелковой дивизии, воины которой освобождали родной город Донецк. Каждый год в День Победы мы встречаемся, вспоминаем однополчан – живых и мертвых. И воспоминания, воспоминания...

Уходят годы. На смену дедам и отцам идут служить в Советскую Армию их внуки и сыны. Служит и мой сын. Капитан-лейтенант Владимир Канельский несет службу далеко от родного дома, охраняя дальневосточные рубежи нашей Родины.

Скоро нашей Советской Армии исполняется 60 лет. Все эти годы она зорко стоит на страже первого социалистического Отечества. Счастлив я тем, что частица и моей жизни была отдана этому благородному делу.

*Б. Канельский,
Участник Великой Отечественной войны.*

ПОСЕЛОК РОДНОЙ

Красив наш поселок с высоты птичьего полета. Змейкой тянется, пересекая поселок, лента асфальтной дороги. А по сторонам ее стоят в зелени деревьев дома.

Как древние пирамиды, высятся терриконы. Тишину поселка нарушают бегущие куда-то автомашины и стучащий на стыках трамвай.

За годы, прошедшие после принятия в 1936 году Конституции СССР, много изменилось в жизни поселка и его жителей.

Каким был он, наш поселок, в те не так уж далекие годы? Об этом рассказывают старожилы.

Вот что вспоминает, например, бывший маркшейдер шахты № 12-18 Андрей Антипович Беспятый.

В 30-е годы наш поселок насчитывал всего около сотни домов, расположившихся вблизи шахты. В своем большинстве это были частные домики. Многоэтажных домов вообще не было.

На поселке была всего одна школа-семилетка, магазин, клуб на 150 мест, амбулатория, детсад.

Когда смотришь на наш поселок сейчас, сердце переполняется гордостью за все то, что сделано Советской властью за 40 лет.

И, действительно, пройдите улицами поселка сейчас – и вы увидите прекрасную среднюю школу (кроме нее, есть еще две восьмилетки), больничный городок, утопающий в яблоневом саду. Радует глаз замечательный Дворец культуры. Вместо одного детского садика в 1936 году, сейчас на поселке пять детских учреждений.

По сути история нашего поселка началась заново с сентября 1943 года, когда советские воины выгнали отсюда гитлеровцев.

Так что не за сорок, а всего лишь за 15-20 лет не поселке выросли целые кварталы многоэтажных жилых домов для трудящихся, проложена трамвайная линия и пущен трамвай, построены новые школы, детские дошкольные учреждения, введены в строй 6 продовольственных и промтоварных магазинов.

Гордость нашего поселка – замечательные люди. В делах, в жизни этих людей отразился наш советский образ жизни, отразились завоеванные Октябрем права, которые сделали жителей нашего поселка полновластными распорядителями своей судьбы.

Сегодня они внимательно вчитываются в текст проекта новой Конституции СССР, каждая строка которого имеет прямое отношение к их прошлому, настоящему и будущему.

Б. Канельский.

ПАМЯТЬ

Наш народ считает годы по Октяблям. В этом году мы будем отмечать 70-й Октябрь. Еще один отсчет ведем мы – отсчет лет с памятного майского дня 1945 года. В этом году это будет 42-й День Победы.

И сколько бы ни было написано о боевых подвигах и буднях войны, о тяготах повседневной окопной жизни, выпавших на долю наших солдат, наш долг перед ними, долг живущих, - вечен. Не случайно, выступая на XX съезде комсомола, М.С. Горбачев говорил, что одному поколению досталась революция, гражданская война и первые пятилетки, другому – Великая Отечественная война.

И если сейчас над нашей землей светит яркое солнце и колосится на полях пшеница, вырастают новые города и озаряются светом новые электростанции, то только потому, что за это отдали свои жизни миллионы советских людей на фронтах Великой Отечественной.

«Мы погибли бы, если б не погибали», - это изречение древнегреческого военачальника Фемистокла взял эпитафией к своей книге «Война» писатель Иван Стаднюк.

Сорок два года прошло со дня окончания войны. И к могилам павших добавились могилы ушедших из жизни фронтовиков уже после войны. Фронтовики погибали не только на войне. Они гибли каждый год в течение всех этих сорока двух послевоенных лет. Потому-то их становится все меньше и меньше. Но они живы в памяти нового поколения, которое выросло после войны. В этом их бессмертие.

День Победы не только радостный для всех праздник, но это также и День Памяти. Память хранит многое.

Ветераны минувшей войны в эти дни встречаются с пионерами и школьниками, с молодежью и трудовыми коллективами, проводят беседы, ведут уроки мужества. Везде они желанные гости.

Время неумолимо бежит вперед. Многие годы отделяют нас от военных событий. Но память фронтовика хранит каждый бой, имя каждого человека, рядом с которым он шел в атаку, делился последним сухарем и закруткой махорки.

В День Победы всегда многолюдно у памятников и обелисков, у братских могил, где захоронены воины-освободители.

Идут и идут в молчаливом строю к этим священным местам люди. И ложатся букеты живых цветов в память о тех, кто не вернулся.

*Б. Канельский.
Председатель совета ветеранов
войны шахтоуправления.*

ПРАЗДНИК ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Почет Вам, ветераны!

Замечательный праздник – 35-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Как и в прошлые годы, выйдут 9 Мая бывшие фронтовики на праздничные улицы и площади, чтобы встретиться с товарищами по оружию, вспомнить минувшие сражения.

Сражения... Сколько их было за долгих четыре военных года! Оставшиеся в живых фронтовики помнят и горечь отступления и победные наступательные операции нашей славной Красной Армии. У одних за спиной были Москва и легендарный Ленинград, Киев и леса Белоруссии, у других – Волга, у третьих – безымянная высота.

Многие фронтовики встретили войну на западных границах нашей Родины в ее первые дни.

А.Н. Рухадзе воевал рядовым красноармейцем артиллерийского полка, а закончил войну командиром батареи. Грудь фронтовика украшают четыре боевых ордена.

От Москвы до Берлина прошел с боями ветеран войны А.Н. Бодров. Одиннадцать раз горел в танке бывший механик-водитель Павел Скулаков и закончил войну в Венгрии.

Почетом и уважением пользуются участники войны в нашей стране. Вот и последнее постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных льготах участникам войны и их семьям» проникнуто заботой о ветеранах войны.

Прошли годы. Побелели головы у ветеранов, но так же молодо стучат их сердца. Еще большой отряд ветеранов войны трудится в шахтоуправлении, выполняя посильную для здоровья работу. Многие участвуют в патриотическом воспитании молодежи. Часто встречается с ней и участник гражданской и Великой Отечественной войн, старый коммунист Алексей Степанович

Митраков. Нередко гостями в школе бывают ветераны войны Владимир Викторович Котоменко и Иван Михайлович Романенко.

Мужественные в боях, многие ветераны войны скромны и редко сейчас прикрепляют к костюмам ордена и медали. И хочется сказать Вам – участники войны словами поэта:

*«...Носите ордена
И в праздники, и в будни
На строгих кителях
И модных пиджаках.
Носите ордена, чтоб
Видели вас люди,
Вас,
Вынесших войну
На собственных плечах».*

*Б. Канельский.
Председатель совета ветеранов
войны шахтоуправления.*

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Все дальше и дальше уходят в прошлое суровые годы войны. Земля, обласканная щедрым солнцем, в эти майские дни радуется глаз буйным цветением садов. Особенно красиво цветут сады на Донбассе. А ведь сразу после войны их почти не было.

Время зарубцевало кровавые раны не только земли, наших городов и поселков, но и наших сердец, смягчило боль, притупило остроту трагических переживаний. И все же у нас, участников войны, навсегда останутся в сердце метки, стереть которые не дано никакой силе.

И не только у нас, но и у тех, кто стоит в скорбном молчании у братских могил и обелисков, кто потерял в годы войны своих мужей, сынов, братьев.

В День Победы всегда так многолюдно. Нигде не чтят павших столь всенародно, как у нас: каждый город, каждая деревня и поселок, вся страна от мала до велика.

К могилам павших приходят те, кто остался жив. И многим фронтовикам вспоминаются в этот день слова поэта:

*«Как я это выдержал – до сих пор не ведаю,
Самому мне встретились тысячи смертей,
Только майский, светлый день увенчал Победою
Тысячу четыреста восемнадцать дней».*

... Тысячу четыреста восемнадцать дней длилась Великая Отечественная война, которая занимает особое место в истории Советского государства. Эта война явилась одним из тягчайших испытаний, пережитых когда-либо нашей Родиной.

Вот почему День Победы – самый желанный праздник нашего народа.

В этот день, скромные в беседах о своем участии в этой великой битве, бывшие фронтовики, встречаясь с однополчанами, надевают праздничные костюмы с боевыми наградами. И нет конца воспоминаниям...

Есть что вспомнить и фронтовикам нашего шахтоуправления – коммунистам А.И. Жаданюку, Н.И. Кононову, П.И. Цыканову, вступившим в партию в тяжелом 1942 году, М.Ф. Максютину и А.Р. Шмакову, ставшим коммунистами в 1943-м, И.П. Цуканову и П.С. Добродуму, связавшими свою дальнейшую жизнь с партией в 1944 году.

Кто был на фронте, тот знает, что коммунисты пользовались особым авторитетом у солдат. Крылатая в те годы фраза: «Коммунисты, вперед!» - была не только фразой. Это они первыми поднимались в атаку, первыми шли в разведку. Это они, идя в бой, писали на клочках бумаги слова: «Если погибну, прошу считать меня коммунистом». И многие погибали. А те, кто оставался жив, несли дальше тяжёлую ношу фронтовика до полной Победы.

... Суровый 1941 год. Немцы в 30 километрах от Москвы. Но уже спешат военные эшелоны из Сибири, с Дальнего Востока. Свежие дивизии хорошо вооружены. Бойцы рвутся в бой, а вместе с ними молодой лейтенант, командир роты связи Александр Шмаков. От Москвы до Германии пройдет он с боями, получая ранения, и, после выздоровления, снова возвращаясь в строй.

В одном из эшелонов в составе морской бригады Амурской военной флотилии в это время ехал морской пехотинец Иван Цуканов. Хотя и не поспел он к битве под Москвой, но хлебнул с лихвой окопной жизни на Калининском фронте, где после ранения сменил морскую тельняшку и брюки-клевш на гимнастерку артиллериста, и встретил Победу в Прибалтике.

... Где-то рядом с Цукановым воевал Павел Степанович Добродум, призванный в Красную Армию еще в 1939 году. До Победы не снимал он военной формы. А встретил он ее, долгожданную в Карелии.

...На разных фронтах, начиная с Подмосковья, воевал артиллерист Михаил Федорович Максютин. Он находился на кадровой службе с 1938 года. Для него война закончилась на Одере в 45-м, где, командуя батареей, капитан М.Ф. Максютин был тяжело ранен и вернуться в строй уже не смог.

...Зрелым коммунистом воевал Алексей Артемович Жук (он вступил в партию в предвоенном 1940 году). Офицерам-командирам приходилось вести и политическую работу на передовых позициях. И он не жалея сил на это, в минуты затишья любил побеседовать с бойцами.

Ветераны Великой Отечественной... Они, как и прежде, в строю. Те кому позволяет здоровье, продолжают трудиться. Многие ведут большую работу по военно-патриотическому воспитанию трудящихся. И свято берегут они в сердце память об однополчанах, которые не дожили до светлого Дня Победы.

*Б.Х. Канельский.
Председатель совета ветеранов
войны шахтоуправления.*

**НИКТО НЕ ЗАБЫТ,
НИЧТО НЕ ЗАБЫТО.**

**8 сентября – 41-я годовщина освобождения
Донбасса от немецко-фашистских захватчиков
КАК ЭТО БЫЛО**

Недавно председатель совета ветеранов войны шахтоуправления, наш рабкор Б.Х. Канельский побывал в Кишиневе на торжествах в честь 40-летия освобождения Молдавии от немецко-фашистских

захватчиков. В числе почетных гостей был и полковник в отставке И.К. Свиридов, бывший начальник штаба 295-й стрелковой дивизии, освобождавшей наш родной город. Борис Харитонович попросил И.К. Свиридова выступить в нашей газете.

8 сентября – этот день стал по праву днем праздничным, светлым и радостным для жителей нашего города. В этот день в 1943 году родной Донецк был освобожден частями Красной Армии от немецко-фашистских захватчиков. В составе войск Южного фронта, которые вели бои за освобождение Донбасса и его столицы – города Сталино, были и воины 295-й стрелковой дивизии.

Уже 31 августа 1943 года полки дивизии, сломив сопротивление гитлеровцев, освободили город Кутейниково. Продолжая наступление, воины преследовали фашистов, которые с боями отходили к областному центру.

6 сентября воины-освободители очистили от гитлеровцев поселки шахт № 12-18, «Красная звезда», Чулковку. Терриконы шахт фашисты использовали не только в качестве наблюдательных пунктов, но и как узлы сопротивления в системе обороны на подступах к столице шахтерского края.

К исходу дня 6 сентября полки 295-й стрелковой дивизии и других соединений 13-го гвардейского стрелкового корпуса вышли к левому берегу реки Кальмиус и получили задачу: овладеть городом.

Еще когда шли бои на Миус-фронте, немцы согнали тысячи горожан и жителей близлежащих поселков, заставляя их рыть окопы, траншеи, строить долговременные огневые точки. Сооруженные по берегу р. Кальмиус оборонительные укрепления немцы назвали позицией «Черепеха». На подступах к этим позициям разгорелись горячие бои.

7 сентября сражение за город Сталино вступило в решающую фазу. Преодолевая сопротивление противника, подразделения стрелковых частей при активной поддержке дивизионов 819-го арtpолка и минометных батарей переправились через реку Кальмиус и ворвались на передний край позиции «Черепеха».

Несмотря на сильный ружейно-пулеметный огонь, наши воины пядь за пядью отбивали у гитлеровцев священную землю и ворвались на территорию Буденновки. Бои велись за каждый квартал, улицу в течение всего дня и первой половины ночи 8 сентября, когда, не выдержав, противник стал отступать к очередному оборонительному рубежу на р. Мокрые Ялы.

Отмечая успехи бойцов, командиров и политработников в боях за освобождение г. Сталино генерал-лейтенант Г.Ф. Захаров тогда же направил командующему войсками Южного фронта Ф.И. Толбухину боевое донесение, в котором говорилось: «В 19 часов 7.9.43 г. 87-я и 295-я стрелковые дивизии вступили в бой за Сталино (вост. окраина, р-н больницы). В 1 час. 25 мин. 87-я и 295-я стрелковые дивизии полностью освободили город Сталино» (Архив Министерства обороны СССР).

В то время, как воины 87-ой и 295-ой стрелковых дивизий заканчивали разгром противника на юго-западной окраине, соединения 5-й ударной армии, наносившие главный удар, очищали от фашистов западную и северо-западную окраины, обходя город с севера.

Отступая под ударами советских войск, гитлеровцы творили страшные злодеяния на территории Донбасса и его областного центра. Они взрывали заводы и шахты, жгли школы, жилые дома, клубы и больницы.

Не узнать сейчас шахтерской столицы.

Бывая на встречах на донецкой земле, мы гордимся тем, что принимали участие в освобождении от захватчиков города Донецка.

Уничтожая врага, теряли мы своих дорогих друзей. Хоронили их под ружейный салют и без него. Теперь охраняют их вечный покой памятники и мемориалы.

*И. Свиридов,
Бывший начальник штаба
295-й стрелковой дивизии,
полковник в отставке.*

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Все дальше в историю уходят годы Великой Отечественной войны, но никогда не сотрутся в памяти людской героические подвиги наших воинов на фронте, патриотов – в подполье, беспримерный труд рабочего класса, колхозного крестьянства и нашей трудовой интеллигенции – в тылу.

Война принесла нашему народу много бед и лишений. В результате вероломного нападения вооруженных до зубов гитлеровских полчищ в ожесточенных боях наша армия вынуждена была отступать. Силы были неравные. На Гитлера работала вся военная промышленность Европы. Мы вынуждены были оставить часть территории страны.

Хотя с временно оккупированной территории были эвакуированы материальные ценности и люди, все же некоторая часть населения осталась. Почти два года был в оккупации и наш Донецкий край.

Тщетны были попытки немецких властей покорить жителей Донбасса. Так и не дождались фашисты угля из наших шахт. Не покорились и люди оккупантам. Еще при отступлении из Донбасса на его территории были оставлены партийные и комсомольские работники для организации партизанского движения и агитационной работы.

На территории нашего поселка действовали патриоты под руководством чекиста Авдеева (Донского). Совместные действия патриотов в тылу врага и воинов на фронте приближали день освобождения Донбасса.

В начале 1943 года началось массовое изгнание врага с советской земли. Начало этому было положено после разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом. Затем был разгром под Курском. А победа Советской Армии в районе Орла, Белгорода, Харькова создала прочную основу для дальнейшего развития наступления по освобождению Донбасса и всей левобережной Украины.

Донбасс фашисты стремились удержать в своих руках во что бы то ни стало, а потому делали все возможное, чтобы превратить его в укрепленный оборонительный район.

Но ничто не могло спасти гитлеровцев. Видя, что Донбасс не удержать, Гиммлер издал чудовищный приказ. Вот передо мной его копия. Под грифом «Секретный документ государственной важности» от 7 сентября 1943 года дан приказ о применении «тактики выжженной земли в Советском Союзе».

В нем, в частности, говорилось: «Генерал от инфантерии Штамп имеет специальные приказы относительно Донецкой области...

...следует достичь того, чтобы при оставлении части территории на Украине, там не осталось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного железнодорожного рельса, чтобы не остался стоять ни один дом, не было бы шахты, не разрушенной на многие годы...».

Приказ рейхсфюрера СС Гиммлера был осуществлен. При отступлении фашисты только в нашем городе разрушили и сожгли 3761 дом, 113 школ, 62 детских сада, все дома культуры и клубы. Были разрушены и затоплены шахты города.

С нетерпением ждали жители Донбасса освобождения, и дождались.

В ночь на 8 сентября 1943 года в город Сталино вступили, подавив отчаянное сопротивление врага, доблестные воины 5-й Ударной армии генерала В.Д.Цветаева. Вместе с ними вошли в город патриоты Авдеева.

Освобожден Донбасс. Но до Победы, до окончательного разгрома врага, до освобождения Европы от «коричневой чумы» предстояли еще долгие месяцы кровопролитных боев.

Б.Канельский.

НЕ ЗАБЫВАТЬ О ВЕТЕРАНАХ

В докладе «О проекте Конституции Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения» на внеочередной сессии Верховного Совета СССР Леонид Ильич Брежнев говорил: «Партия и Советское государство, проявляя постоянную заботу об участниках Великой Отечественной войны, сделали уже немало в этом плане. Можно ли изыскать дополнительные средства, чтобы предоставить еще некоторые льготы тем, кто

отстоял свободу и независимость нашей Родины в самой тяжелой из войн? Мне кажется, что можно». Эти слова были восторженно встречены всеми депутатами.

Действительно, в СССР много сделано для ветеранов и особенно для инвалидов войны. Только в нашем шахтоуправлении получили в бесплатное пользование легковые автомобили инвалиды Великой Отечественной войны кузнец шахты № 20 Д.К. Бондарев, раздатчик взрывчатых материалов шахты № 6 «Капитальная» В.А. Гончаров, бывший рабочий шахты № 2 А.И. Тиморша. А рабочим шахты № 20 А.К. Потениху, П.М. Черепанову и пенсионеру Д.П. Дериглазову предоставлены благоустроенные квартиры.

Советские люди гордятся ветеранами революции, войны и труда, которых постоянно чествуют во всех уголках нашей необъятной Родины.

Желанными гостями в наших школах и на предприятиях бывают участники гражданской и Великой Отечественной войн Алексей Степанович Митраков, воины-ветераны 383-й Шахтерской дивизии Павел Иванович Храпков и Игорь Филиппович Нужный.

Ежегодно осуществляют поездки по городам-героям участники войны – труженики нашего шахтоуправления.

Но, к сожалению, бывает и так, что некоторые должностные лица не обращают должного внимания на ветеранов войны и труда. И совсем уже не дело, когда ветерану 383-й Шахтерской дивизии Виктору Никифоровичу Павлову, отдавшему шахте более 40 лет жизни, не могли своевременно завезти дрова, а П.И. Храпков подолгу обивает пороги кабинета заместителя директора шахты по быту, чтобы выписать цемент для ремонта квартиры. Около двух лет не может добиться ремонта плиты, который должны сделать работники ЖКК № 4, инвалид войны П.Г. Скулаков.

В поликлинике горбольницы № 11 висит табличка «Инвалиды Великой Отечественной войны обслуживаются вне очереди». Но редко услышишь, чтобы врач или медсестра спросили у очереди есть ли на приеме инвалиды.

Идут годы. Стареют ветераны. И не грех напомнить тем, кому следует, как важно знать людей, помнить всех и в праздник, и в будни, не затягивать решения вопросов о ремонте квартиры бывшему фронтовику, подвозке угля ммлм дров. Потому что, помимо всего прочего, надо и возраст принимать во внимание, и здоровье. Не мешало бы и шефство организовать, побывать у каждого на дому, узнать, кто в чем нуждается, помочь.

Кто же возьмет шефство над ветеранами? Может, комсомол?»

Б. Канельский.

ПАМЯТЬ БУДЕТ ЖИТЬ ВЕЧНО

В который раз перечитываю фамилии участников Великой Отечественной войны нашего шахтоуправления и стараюсь вспомнить, кто из них участвовал в боях за освобождение Донбасса.

В памяти сохранилось множество рассказов ветеранов о былых сражениях, но никак не вспомнить, кто же конкретно был здесь в ночь на 8-е сентября 1943 года, когда наши войска освободили родной Донецк.

Да это, пожалуй, и не так важно, кто где воевал в сентябрьские дни 43-го. Важно то, что каждый из воевавших, на каком бы участке фронта он ни был, причастен и к освобождению Донбасса от ненавистного врага.

Иван Петрович Цуканов воевал на Калининском фронте, освобождал Прибалтику, Виктор Владимирович Котоменко сражался на Малой земле. Но помыслы и думы их были здесь, на родной донецкой земле. И, ведя бой, бывшие горняки еще яростнее громили врага за поруганную землю Донбасса, за затопленные шахты, за мытарства родных и близких, оставшихся на временно оккупированной территории.

А какие муки и лишения перенесли люди в черные годы оккупации!

На оккупированной фашистами донецкой земле росло сопротивление захватчикам. Только в нашем Пролетарском районе действовали подпольные группы на поселках шахт № 9 «Капитальная» и № 12-18, в Буденовке и Авдотьино.

На поселке нашей шахты выполняли задания подпольного центра бывшие работники нашей шахты Василий Иванович Антонов и Григорий Федорович Королев. За активные действия в подполье против немецко-фашистских захватчиков В.И. Антонов был награжден медалью «За отвагу», а Г.Ф. Королев – орденом Красной Звезды.

Крепко доставалось вражеским войскам от мощных ударов Советской Армии под Сталинградом, а летом 43-го года – на Курской дуге. Свою злость за поражения на фронтах гитлеровцы вымещали на мирном населении. Оккупанты разрушили наш город, шахтные поселки, угоняли на каторгу в Германию людей, вывозили машины, зерно, скот, другие ценности.

Но день освобождения приближался. Предвестником его было решительное контрнаступление наших войск на Южном фронте, которым командовал генерал Ф.И. Толбухин, а членов Военного Совета был Гуров. Наступление началось 18 августа 1943 года на Миус-фронте.

Мужество советских воинов, ураганный огонь 5 тысяч орудий и минометов, мощные удары авиации – вот что помогло сокрушить вражескую оборону.

Прорыв обороны на Миусе ухудшил положение фашистских войск в Донбассе. И с 1 сентября они начали отвод части своих сил на запад.

Советские дивизии занимали один за другим города Донбасса. 8 сентября они освободили центр Донбасса – город Донецк.

С той поры прошло 38 лет, но живы в памяти народа подвиги советских воинов в битве за Донбасс, отдавших свои жизни за освобождение родного края.

Каждый год 8 сентября у памятников и обелисков в скорбном молчании стоят жители горняцких поселков, отдавая дань уважения мужеству и героизму советских воинов, погибших в боях.

На шахтах и в школах в этот день гостями бывают убеленные сединами ветераны минувшей войны, среди которых немало тех, кто сражался за Донбасс.

*Б. Канельский.
Председатель Совета ветеранов
войны шахтоуправления.*

ВАШ ДОЛГ, ВЕТЕРАНЫ!

Сейчас, когда перед нашим предприятием, как перед всей страной, стоят большие задачи в связи с переходом на хозяйственный расчет, ветераны не могут оставаться в стороне. Многие из них считают своим долгом быть в гуще происходящих событий: одни еще продолжают работать, другие - принимают активное участие в воспитании молодежи на революционных, боевых и трудовых позициях старшего поколения.

Среди ветеранов нашего шахтоуправления, есть люди, которым чужд покой. Они – всегда в движении. Их можно видеть на встречах с молодежью в школах, училищах, на агитплощадках. Они видят цель своей жизни не в праздности, а в работе и в участии в общественной жизни коллектива.

Взять хотя бы Ивана Михайловича Романенко. Это – беспокойной души человек. Он не может работать впосилы, любое общественное поручение выполняет с большой ответственностью, вкладывая в дело всю душу.

До сегодняшнего дня работает в угольном забое Василий Иванович Иванилов. 40 лет трудового горняцкого стажа за плечами у Павла Васильевича Солохи.

Эти товарищи за свой добросовестный труд, участие в Великой Отечественной войне награждены высокими правительственными наградами.

Немало у нас и других ветеранов, чей труд – и производственный, и общественный – продолжается. Они делают все, чтобы воспитать у молодежи чувство гордости за свою Родину, чувство ответственности за ее судьбу.

Сегодня, в канун 70-летия Вооруженных Сил, необходимо отметить, что у нас – достойная смена. С честью исполнили и исполняют свой интернациональный долг в Афганистане десятки парней, которые до ухода в армию работали в нашем шахтоуправлении. Среди них есть награжденные боевыми орденами и медалями.

Кто знает, может быть, в их подвигах есть и частица усилий тех ветеранов, которые проводят большую работу по военно-патриотическому воспитанию среди молодежи?

Ветеран – звание не только почетное, но и ответственное. Оно обязывает нас быть примером для других во всех наших делах – в работе, в общественной жизни.

*Б. Канельский,
Председатель совета ветеранов
войны шахтоуправления.*

ИМЕНИ ГЕРОЯ

Есть на нашем поселке улица. Ничем она не отличается от других. Улица, каких десятки в рабочих поселках.

В нашей стране имена героев увековечены в названиях фабрик и колхозов, заводов и улиц. Вот и одна из улиц нашего поселка названа именем героя гражданской войны Ивана Федоровича Федько.

Сын крестьянина-бедняка, он был призван в царскую армию и за храбрость на фронте был направлен в школу прапорщиков, которую окончил в 1916 году.

После февральской революции в 1917 году вступил в партию большевиков, а после Октября – в Красную Армию.

Прапорщик старой армии, он относился к тем офицерам, с помощью которых, по словам В.И.Ленина, «Красная Армия могла одержать те победы, которые она одержала» (В.И.Ленин, соч., т.30, стр.375).

И.Ф.Федько по праву занимает почетное место в когорте славных полководцев гражданской войны.

В 1919 году начальник 58-й стрелковой дивизии Федько возглавлял прорыв из белогвардейского окружения Южной группы войск 12-й армии на Украине. В марте 1921 года он участвовал в ликвидации Кронштадтского мятежа. Летом этого же года, когда на Тамбовщине поднял восстание Антонов, партия направляет И.Ф.Федько на подавление антоновщины.

В 1937 году И.Ф.Федько командует войсками Киевского военного округа, а в 1938 назначается заместителем Народного комиссара обороны СССР. За

отвагу и геройство, умелое руководство войсками в годы гражданской войны Иван Федорович Федько был награжден четырьмя орденами Красного Знамени. Такой чести были удостоены только четыре человека – это К.Блюхер, Я.Фабрициус, С.Вострецов, И.Федько.

Приближается светлый праздник нашей Отчизны – 60-я годовщина Великого Октября, и в памяти народной никогда не померкнут имена героев гражданской войны, в числе которых был и Иван Федорович Федько.

Б.Канельский.

В ПАМЯТИ - НАВСЕГДА

В боях за шахтерскую столицу, наряду с другими соединениями, участвовала и 295-я стрелковая дивизия. Накануне 60-летия освобождения Донеччины от немецко-фашистских захватчиков бывшие воины дивизии приехали в Донецк, чтобы вместе с нами отметить эту примечательную дату.

Гости из Москвы, Ростова-на-Дону, Черновцов, Запорожья приняли участие в торжественном митинге, который состоялся в Пролетарском районе. В из присутствии на здании райисполкома была открыта мемориальная доска в честь воинов-освободителей. Бывших фронтовиков приветствовал председатель Пролетарского райсовета Виктор Ярошенко, отметивший неоценимый вклад старшего поколения в то, что вот уже почти 60 лет наш народ живет под мирным небом. До глубины души всех присутствующих взволновали слова благодарности самых юных жителей района.

Ирина Клементьева

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО.

На легендарной «Малой земле»

Недавно группа участников Великой Отечественной войны – трудящихся нашего предприятия совершила туристическую поездку в город-герой Новороссийск. Туристскими путевками ветераны войны были премированы за активное участие в воспитании подрастающего поколения и за вклад в социалистическое соревнование. Это стало уже традицией – ежегодно в мае

отправляться в туристические поездки в города-герои. Многие из нас побывали в Волгограде, Одессе, Севастополе. Неизгладимое впечатление осталось у нас от поездки в Новороссийск.

Легендарная «Малая земля». Опаленная солнцем, каменистая почва без растительности, - такой она была в далеком 1943 году, когда десантники под командованием майора Цезаря Куникова высадились под огнем врага. Маленькую полоску земли – всего 30 квадратных километров – удерживали герои-десантники 225 героических дней. К этому плацдарму было приковано несколько дивизий врага.

Мы почтили память бесстрашных защитников «Малой земли» минутой молчания. Стоя у памятника героям-десантникам, каждый из нас мысленно перенесся в те грозные пороховые годы.

Начальник участка ВТБ шахты № 6 «Капитальная» А.Н. Рухадзе, в годы войны – командир батареи, вспомнил об отражении танковой атаки его артиллеристами в Восточной Пруссии. А.И. Сиривля – марш-бросок танковой армии Катюкова на Берлин. Слесарь А.Р. Шмаков – о том, как тянул связь под обстрелом врага на КП командира дивизии.

Есть о чем вспомнить каждому из ветеранов. Есть о чем рассказать молодежи.

И все ценное, что почерпнули мы в поездке по местам боевой славы, будем использовать в работе по патриотическому воспитанию молодежи.

*Б. Канельский,
Горный нормировщик, участник
Великой Отечественной войны.*

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ

Сегодня исполняется 60 лет со дня открытия I съезда Коммунистической партии Украины.

За более чем полувековой период своего существования Коммунистическая партия нашей республики прошла большой и славный путь. В постановлении ЦК Компартии Украины «О 60-летию I съезда Коммунистической партии Украины» отмечается: «Созданная под непосредственным руководством ЦК РКП(б), В.И. Ленина как составная часть единой партии коммунистов, Коммунистическая партия Украины всегда была и есть верной опорой Центрального Комитета КПСС, неуклонно проводила и проводит в жизнь ее ленинскую генеральную линию».

Сейчас Украина – равная среди братских советских республик. Воодушевленные решениями XXV съезда КПСС, трудящиеся республики, как и всей страны, успешно выполняют программу десятой пятилетки, уверенно идут по пути к коммунизму. Главной руководящей и направляющей силой в этом движении выступает Коммунистическая партия.

Глубокие изменения произошли не только в экономике, преобразился и сам человек. В статье «Исторический рубеж на пути к коммунизму» товарищ Л.И.Брежнев подчеркнул: «Социализм развил у советских людей чувство подлинного хозяина страны, воспитал в них стремление овладевать ленинской наукой и искусством руководства всей общественной жизнью на социалистических началах... Это – люди, органически соединяющие в себе партийность и глубокую компетентность, высокую политическую сознательность и развитое чувство нового...».

Эти слова в полной мере относятся и к лучшим труженикам нашего шахтоуправления – достойным представителям партийной организации предприятия, насчитывающей в своих рядах свыше 500 коммунистов.

*Б. Канельский,
секретарь парторганизации
ЭМО шахты № 12-18.*

БЫТЬ В АВАНГАРДЕ

Наша страна готовится отметить 80-летие Второго съезда РСДРП, на котором была создана большевистская партия, партия нового типа, партия Ленина, приведшая народы России к победоносной Октябрьской революции.

Из горстки большевиков-ленинцев наша партия превратилась сейчас в многомиллионный отряд коммунистов-единомышленников, ведущих Страну Советов к новым свершениям коммунистического строительства.

Партийная организация участка ЭМО шахты № 12-18 – частичка нашей партии. Наряду со всеми коммунистами шахтоуправления она решает стоящие перед нами задачи с позиций организованности, требовательности и дисциплины.

Коммунисты участка понимают, что успех дела будет решен тогда, когда каждый на своем рабочем месте будет проявлять инициативу, стремиться всегда и везде быть примером для других. Так считают не только коммунисты, но и многие беспартийные рабочие нашего участка.

Большим уважением среди коллектива участка пользуется коммунист Н.Г. Васько и Е.В. Шутьев. Оба они работают в электроцехе. Также добросовестно к делу относятся механизаторы, обслуживающие подъемы стволов № 12 и № 18, член партии Ю. Коротков, ветеран труда П.Т. Сумский.

С полной отдачей сил работают В. Колман и В.Т. Грицюк.

В большой степени, благодаря усилиям именно таких преданных шахтерскому труду людей, весь коллектив участка на протяжении многих лет подтверждает звание коллектива коммунистического труда, успешно выполняет стоящие перед ним задачи.

На июньском Пленуме ЦК КПСС было особо отмечено, что успех дела зависит от того, как мы работаем с людьми, от их сознательного отношения к делу, крепкой дисциплины.

Этим вопросам постоянно уделяет внимание партийное бюро парторганизации. На партийных собраниях (кстати, все они проводятся

открытыми) чувствуется забота и ответственность как коммунистов, так и беспартийных за работу участка, за укрепление дисциплины, за экономное расходование электроэнергии и других ресурсов.

Однако успокаиваться рано. У нас еще есть нерешенные вопросы. Не все благополучно обстоит с партийной учебкой коммунистов. И не случайно на одном из партийных собраний, где шел разговор о встрече 80-летия Второго съезда РСДРП, было принято решение: всем коммунистам постоянно изучать историю нашей партии, ибо это богатейшая история борьбы большевиков за завоевание власти Советов, за ее укрепление и строительство первого в мире государства рабочих и крестьян.

На долю теперешнего поколения выпало счастье дальше продолжать коммунистическое строительство нашего государства.

*Б. Канельский,
секретарь парторганизации
ЭМО шахты № 12-18.*

ОТВЕТ ПУБЛИЦИСТУ С.Т. ТИЩЕНКО

В газете «Донбасс» за 30 апреля была напечатана статья господина Тищенко «СССР – жив» и в этом вся наша беда.

К сожалению, не знаю я ни возраста, ни социального положения автора, но тем не менее думаю, что он сильно не в ладах с объективной реальностью.

Мне 67 лет. Пережил я и голодомор, и войну, и тяжелый послевоенный период и поэтому имею право на анализ того, что было и того, что есть.

Да, плохо мы жили в послевоенный период. Помню после демобилизации меня, фронтовика, вернувшегося живым, хотя и израненным, мать не могла напоить сладким чаем, так у нее не было ни ложки сахара, а на руках у нее, вдовы погибшего на фронте мужа, был мой меньший брат. Пенсию она за убиенного получала мизерную.

Но такая жизнь была не только у нее. А скоро я столкнулся с тяготами жизни. Не отдохнув и месяца я устроился на работу, а через полтора года женился. Ох как туго приходилось, особенно после рождения сына. Понял я

тогда, что без образования и специальности мне придется еще хуже. Пошел в вечернюю школу. Когда ее окончил поехал в Горловку, где поступил в горный техникум (соблазнила высокая стипендия).

В 1952 году защитил диплом и был распределен на шахту № 12-18 шахтоуправления имени газеты «Правда» горным мастером. На этой шахте работаю и теперь, но уже в качестве горнорабочего (не работать просто нельзя сейчас).

К чему я так подробно пишу, а к тому, господин Тищенко, что на себе почувствовал преимущества социалистического строя над тем, который мы сейчас строим (строится ли он вообще). Как молодой специалист я получил квартиру, жена могла сидеть дома воспитывать сына, а вскоре нашлась и дочка. Хватало моей зарплаты горного мастера на питание, а когда случалась премия, то и на приобретение промтоваров и мебели.

В магазинах был большой выбор мясных продуктов, рыбы, масла сливочного и подсолнечного, овощей и фруктов. Рынок был богат молочными продуктами. Правда, было туго с картофелем.

А в так называемый застойный период разве плохо мы жили?

В 1976 году я достиг пенсионного возраста, но работу не бросил. Сумел скопить денег. Приобрел автомашину, купил в квартиру несколько гарнитуров, собрал приличную библиотеку. И это все в застойный период. И так жил не я один. Дети мои выучились, получили образование и специальность.

Не скажу, что со всем я был согласен с той политикой, которую проводила Компартия (хотя я сам был коммунистом). Встречался я и с комчванством отдельных партработников, с их нескромностью и высокомерием. Не согласен я был и с тем, что ввели войска в Афганистан.

А что же сейчас? Добились самостоятельности, строим свою державу.

Так почему же с каждым днем живем все хуже и хуже. Цены растут и за ними не угнаться. В 7 раз выросла квартплата и другие коммунальные услуги. Нас разлучили с родными и близкими. Мой брат остался в Эстонии, сын – во Владивостоке, брат жены – в Казахстане. Даже переписка обходится в копейку,

не говоря о проезде туда поездом и, не дай бог, самолетом. К примеру, в Киев сейчас билет на поезд стоит более пяти тысяч карбованцев.

Не кривите душой, господин Тищенко, посмотрите объективно на все что творится у нас на Украине. Производство падает не потому, что по вашим утверждениям старое оборудование нам досталось от бывшего Союза.

Приведу только один пример по Пролетарскому району города. Есть там фабрика «Динамо» и завод Библиотечного и Театрального оборудования – это предприятия с новейшим оборудованием. Почему они часто и густо простаивают. Потому что не сырья и комплектующих.

А что ждет наших внуков, даже если смогут они закончить среднее или высшее учебное заведение? Работа, квартира.

Не верится в это. Не так давно перенес я тяжелую операцию. Не дай бог сейчас лечь в больницу. Лекарств нет, перевязочного материала нет. Скоро больные будут приходить в больницу со своей постелью.

Да что говорить. Ответ на нашу жизнь дан в этом же номере газеты «Донбасс»: «Корзина, ты корзина...». А это еще не конец. Дальше цены еще возрастут. И после всего этого политические деятели из Руха и УРП кричат на всех перекрестках, что нужно выходить из СНГ.

Слепцы. Неужели они не видят, что это приведет к краху не только нашей самостийной Украины, но превратят народ ее в жебракков.

С уважением,

*Борис Канельский,
участник войны, горнорабочий
шахтоуправления им. газ. «Правда»,
г. Донецк.*

Уважаемая редколлегия, убедительно прошу напечатать эту статью, тогда я смогу убедиться, что в газете можно высказывать разные мнения.

2 мая 1993 года, г. Донецк.

НАРОДНЫЕ ДЕПУТАТЫ

В нашей Конституции в статье второй записано: «Вся власть в СССР принадлежит народу».

И это действительно так. Народными депутатами в районный, городской, областной Совет избрано 30 человек из числа рабочих, ИТР и служащих нашего шахтоуправления. В числе народных депутатов – рабочие очистного забоя, проходчики, крепильщики, машинисты подъема, ламповщицы. Избранные из числа передовиков производства, они по-ударному трудятся на шахте и проводят большую общественную работу, участвуют в решении всех важнейших вопросов жизни нашего района и города.

Можно смело сказать, что это – люди высокого гражданского долга. Всю свою творческую энергию они посвящают служению Родине Октября. Много хороших слов можно сказать о народных депутатах в районный Совет... бригадире проходчиков Викторе Николаевиче Симоненко, бригадире горнорабочих очистного забоя Харлампии Никифоровиче Шевченко, народном депутате городского Совета Петре Ивановиче Мищенко. Они являются застрельщиками социалистического соревнования. Возглавляемые ими бригады работают с огоньком, значительно опережая время.

Немало трудовых достижений в коллективах рабочих очистного забоя, где работают народные депутаты А.М. Губарь и Н.И. Кузьменко.

Среди депутатов нашего шахтоуправления – 13 женщин. Не считаясь со временем, они проводят большую работу по претворению в жизнь решений Советов, осуществляют контроль за деятельностью предприятий, учреждений и организаций.

Председатель женсовета, участница Великой Отечественной войны, депутат райсовета Татьяна Михайловна Никитенко много сил и энергии отдает воспитанию подрастающего поколения, осуществляет тесную связь со школой.

Председателем депутатской группы является депутат Раиса Устимовна Шматова. Она координирует работу всех народных депутатов.

С каждым годом хорошеет наш район, наш город, и приятно сознавать, что в этих достижениях есть и частица труда народных депутатов, представляющих коллектив нашего шахтоуправления.

Конституция нашей страны торжественно провозглашает: «Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющих политическую основу СССР».

Так оно и есть.

Б. Харитонов.

ЕСЛИ ТЫ ГОРНЫЙ МАСТЕР

Горные мастера – это младшие командиры угольного фронта, и их по праву называют «сержантами» индустрии. Хорошими организаторами производства зарекомендовали себя многие горные мастера шахтоуправления.

Заслуженным авторитетом пользуется на шахте № 12-18 горный мастер участка подготовительных работ В.П. Перевертайлов. Умело организуя труд рабочих в смене, он всегда добивается выполнения нарядов. Скромный, приветливый Перевертайлов вместе с тем требовательно относится к соблюдению трудовой и производственной дисциплины. Такими качествами обладает и горный мастер УШТ этой же шахты В.Г. Рогов.

Многолетний опыт в организации труда имеют горные мастера шахты № 20 В.С. Алиханов и И.Е. Приходченко. Правильно понимая роль мастера на участке, они личным примером преподают урок трудолюбия. Они всегда первыми приходят на рабочее место и последними покидают его, удостоверившись, что лава закреплена по паспорту и следующая смена без помех начнет работу.

Горный мастер выступает на производстве и в качестве наставника. Не случайно поэтому горные мастера с шахты № 8 «Наклонная» В.Я. Старушкин, П.А. Мостов и А.И. Дементьев с шахты № 2 заботятся о том, чтобы в бригадах были хорошие взаимоотношения между людьми, а это немаловажный фактор в воспитании коммунистического отношения к труду.

В настоящее время требования к горным мастерам, их знаниям продолжают расти. Горные мастера должны хорошо изучать возможности своих участков, все тонкости производственного процесса, обладать широкими знаниями в области трудового законодательства и техники безопасности. А вместе с тем быть воспитателями и наставниками, умеющими возглавить коллектив.

В этом им может оказать помощь совет мастеров, который у нас создан, но не работает.

В последнее время шахтоуправление не выполняет государственного плана, ухудшил работу ряда угольных участков. Исправить положение можно и нужно. И в этом большую помощь могут оказать мастера, призванные, показывая личный образец сознательности, трудолюбия и творческой активности, мобилизовать людей на высокопроизводительный и эффективный труд.

Б. Канельский.

ЧТО МОЖЕТ БРИГАДА

645 погонных метров горных выработок. Много это или мало? Такое количество метров прошла в 1977 году бригада проходчиков участка подготовительных работ шахты № 12-18, где бригадиром коммунист Алексей Иванович Платохин.

На долю бригады выпала честь готовить фронт работ для добытчиков черного золота. Разные по назначению выработки проходила бригада. С марта по ноябрь, например, проходчики были заняты на проходке обходных откаточных квершлагов второго восточного уклона пласта Н-4. Выработки проходились по пустым породам. Порода здесь крепкие. Пока пробуришь шпур, не одну коронку сменишь. А за цикл таких шпуров приходилось бурить до 50. Но ничего, справились люди с этой задачей.

А.И. Платохин только недавно возглавил коллектив, хотя стаж не проходке у него солидный. Много лет был звеньевым в бригаде Ю.С. Алешина,

а затем ему доверили бригаду. Учился мастерству у опытных проходчиков – Д.В. Скрыля и И.С. Толкачева, да и у брата своего П.И. Платохина.

Коллектив этот состоит в основном из кадровых рабочих. Есть, конечно, и молодые – Владимир Писковец и Петр Зацарильный. И повезло им: есть у кого научиться мастерствк.

Бригада – одна из передовых на шахте. На ее счету километры пройденных выработок. Это она вскрывала пласт «Мандрыкинский». Работа там длилась не один год, ведется она и сейчас.

Всякое бывало, но трудности не пугали проходчиков. В бригаде царит трудовой накал. Смекалка, творческий подход к решению поставленных задач – вот слагаемые успеха коллектива. Ведь многолетний опыт, сплоченность и дружба – большое подспорье в работе.

Позади 1977 год. Новые задачи поставлены перед бригадой в третьем году пятилетки. И они, несомненно, будут выполнены.

Б. Канельский.

СЕМЕЙНАЯ ПРОФЕССИЯ

И внешне, и по характеру они очень похожи. Отец – Павел Тихонович Сумский и его сын – Валерий. Оба работают в ЭМО шахты № 12-18 в одной и той же должности – электрослесарями, только разряд у отца высший.

Павел Тихонович пришел на шахту в июне 1945 года. Хотя война уже окончилась и работы на шахте по ее восстановлению велись уже больше года, но до ввода в эксплуатацию оставалось еще четыре года.

Что же собой представляла шахта № 12-18 в том далеком уже 45-м году? Шахтные стволы еще не были восстановлены, ни копров, ни зданий подъемов и сортировки не было. Был пока что построен деревянный копер на стволе № 12, и людей опускали в шахту бадьей. Специалисты ЭМО занимались в основном тем, что сами изготавливали необходимый инструмент, нарезали болты, придумывали и сами же делали всякие приспособления, так необходимые для восстановительных работ.

Когда были установлены подъемные машины, работы по восстановлению были в основном закончены, и шахта № 12-18 имени газеты «Правда» вошла в строй действующих.

Шахта стала оснащаться все новыми машинами и механизмами. Уже в 1965 году были автоматизированы центральный водоотлив, вентилятор главного проветривания, лебедка террикона. Тогда появилась новая профессия рабочего ЭМО – слесарь-автоматчик.

Одним из первых освоил эту профессию П.Т. Сумский. Мастерство приходило в процессе работы, когда оперативно, порой мгновенно надо было искать нестандартные ответы на поставленные неполадками (а они тогда случались часто) вопросы. Дело ведь новое, требовались не только знания, но и определенные навыки (опыта еще не было) в ликвидации всяких поломок. Их с успехом и в короткие сроки приобрел Павел Тихонович.

Частенько тревожили его и по ночам. Безотказно он приходил на шахту и тут же находил решение, как быстрее ликвидировать поломку, чтобы шахта могла работать без остановок.

Немного позже, когда пришлось обслуживать подъемные машины, был такой случай: вышел из строя АЗК (автоматически заданный контроль скорости) и отказал этажный выключатель. Здесь не решишь с «кондачка», надо было все продумать, взвесить и найти оптимальный вариант. Пришлось поломать голову, пока нашли способ устранить поломку. Выручил Павел Тихонович Сумский, и простоя на шахте не было.

Или другой пример. На электрогидроприводах, которые установлены на стволах шахты, часто горели электродвигатели. Павел Тихонович предложил заменить статор и поставить его с ручного электросверла. Сейчас там полный порядок. Добросовестный труд, внутренняя собранность, высочайшее профессиональное мастерство – таков нравственный портрет Павла Тихоновича Сумского. Работа его, может, и лишена внешнего эффекта, но наполнена глубоким внутренним содержанием. Более 19 лет за Павлом Тихоновичем

закреплены подъемные машины, и не было такого случая, чтобы по его вине простаивали подъемы.

За время работы П.Т. Сумский подал более ста рационализаторских предложений. Большинство из которых нашли свое применение у нас на шахте и дали значительную экономию материальных средств.

И еще об одной черте в характере Сумского хочется сказать. Он все время старается пробудить в человеке профессиональное честолюбие, веру в свои силы, желание стать мастером с большой буквы. Так бы работать всем.

По стопам отца пошел и сын Валерий. В 1972 году он пришел на шахту, с тех пор отслужил в армии, закончил школу электроники и с помощью отца хорошо овладел профессией слесаря-автоматчика. Валерий разбирается не только в шахтной автоматике. Он может отремонтировать магнитофон, наладить телевизор. К тому же и неплохой музыкант. Все свое свободное время он отдает совершенствованию техники и, конечно же, художественной самодеятельности, играет в духовом оркестре.

Рабочую эстафету отца Валерий принял надежно и держит ее уверенно.

В 1987 году Павлу Тихоновичу Сумскому исполняется 65 лет, но он по-прежнему в творческом поиске.

*Б. Канельский.
Рабкор.*

ГЛАВА 2 СЛАВЬСЯ, ШАХТЕРОВ ПЛЕМЯ!

В этом году наша страна отмечает 50-летие стахановского движения.

Все меньше остается свидетелей и участников начала этого грандиозного движения, которое охватило в тридцатые годы нашу необъятную Родину. По стране шла вторая пятилетка, которая имела свои особенности.

Если раньше основное внимание уделялось строительству фабрик, заводов и шахт и оснащению их новыми машинами, станками и механизмами, то в годы второй пятилетки ставилась задача овладеть этими машинами, техникой.

И лозунг тогда партия выдвинула: «Кадры решают все». Нужно было научиться хорошо овладеть новой техникой, освоить передовые методы труда.

Рабочий класс Страны Советов горячо откликнулся на призыв родной Коммунистической партии.

Все больше становилось рабочих, в совершенстве овладевших новой техникой.

Они выступали инициаторами нового движения – движения новаторов производства.

Это движение зародилось у нас, в Донбассе. На шахте «Центральная-Ирмино» в Кадиевке в ночь на 31 августа 1935 года забойщик Алексей Стаханов, по-новому организовав свой труд, отбойным молотком вырубил за 6 часов 102 тонны угля – 14 норм за смену. Это был мировой рекорд в угольной промышленности.

Затем этот рекорд побивался все новыми и новыми последователями Стаханова.

Так возникло движение, названное по имени его зачинателя – стахановским.

Вскоре стахановское движение охватило всю промышленность. Последователи Стаханова были и в нашем шахтоуправлении.

Техники особой тогда на шахтах не было, но врубовые машины были на каждой из нашего шахтоуправления.

А профессии были такие, которых сейчас в угольной промышленности и нет – навалоотбойщик, бурильщик и т.д. Врубовая машина только подрубывала пласт, а там уже навалоотбойщики вгрызались в пласт обушками, и каждый на своем «паю» был хозяином. На, а если пласт был уж очень крепким, тогда бурильщик обуривал забой, и взрывными работами разрушали подрубленный врубмашиной уголь. Царила тогда индивидуальная сдельщина, и многое зависело от сноровки и умения того же навалоотбойщика. А как же добывали уголь до появления врубмашины?

Вот что рассказывает, например, ветеран труда, кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени С.М. Кулаков:

- Я работал на шахте № 12-18 с 1930 года, так в то время даже обушков не было. Подрубывали мы пласт желонгой, а затем забивали балдичкой поддиры, и отбитый таким образом уголь нагружали на «санки», откуда его перегружали в вагонетки.

А когда появились врубовые машины, дела пошли веселее. Большой толчок в увеличении производительности труда дал стахановский рекорд.

Уже в конце 1935 года С.М. Кулаков освоил врубмашину и работал помощником врубмашиниста.

В эти же годы работал на шахте бурильщиком Е.Х. Глыбовский.

Слава о методах его работы по обушиванию угольного пласта далеко разошлась по шахтам Донецкой области. Это его портрет был напечатан в «Правде» на первой странице. А надпись была такая: «Евгений Христофорович Глыбовский, бурильщик шахты имени газеты «Правда», выполняющий нормы выработки на 315 процентов».

Это было в октябре 1937 года. По стране ширилось соревнование за достойную встречу первых выборов в Верховный Совет СССР, после принятия новой Конституции в декабре 1936 года.

В 1935 году из рядов Красной Армии пришел на шахту Аким Иванович Семкин и вскоре возглавил бригаду навалоотбойщиков.

Все больший размах получало стахановское движение. Нарастивала добычу угля и шахта № 12-18. Как и весь советский народ, наши горняки напряженно трудились, стремясь успешно выполнить третий пятилетний план.

Но завершить пятилетку помешала война.

Эстафету стахановских традиций принимали все новые и новые последователи. Особый размах они получили после освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков. Наряду с мужчинами в забой спустились и женщины.

У Е.Х. Глыбовского хранится любопытный документ – книжка участника слета стахановцев-ударников, который состоялся в начале августа 1947 года в нашем городе.

Отличниками социалистического соревнования за 1-е полугодие 1947 года тогда были названы передовики производства:

По шахте № 16 «Кучерово» (в настоящее время уже выработанная), которая входила в наше шахтоуправление, - машинист врубмашины Павел Михайлович Анисимов, навалоотбойщик Ольга Григорьевна Гришина.

По шахте № 6 «Капитальная» - машинист врубмашины Иван Гаврилович Семенов, забойщик Василий Михайлович Гурков, навалоотбойщик Денис Степанович Круть.

По шахте № 8 «Чулковка» - навалоотбойщик Иван Яковлевич Грицук, навалоотбойщик Василий Егорович Завгородний, навалоотбойщик Михаил Петрович Чуяшенко, навалоотбойщик Егор Иванович Бабкин.

Шахта № 12-18 в это время еще не упоминается. Она пока не была восстановлена. Только в 1949 году она начнет давать уголь.

А в 1952-53 годах на этой шахте начнет испытываться и внедряться комбайн для маломощных пластов УКМГ. Пополнят забои другие машины и механизмы.

К этому времени вольется в ряды стахановцев второе поколение – демобилизованные фронтовики, комсомольцы, направленные в Донбасс по комсомольским путевкам.

Сейчас на шахтах трудится уже третье поколение шахтеров. Они, как и их деды и отцы, множат славу и традиции стахановского движения.

От души хочется пожелать им дальнейших успехов в их нелегкой, но благородной работе по добыче угля и прохождению горных выработок. Пусть множатся ряды передовиков социалистического соревнования в преддверии 50-летия стахановского движения.

Б. Канельский.

ЕГО НАЗЫВАЛИ НОВАТОРОМ

Суточный комплекс, Сквозная комплексная бригада. Сейчас это дело привычное, обыденное. А было время, когда эта передовая организация труда встречалась в штыки. Как и все новое, она пробивала себе дорогу с боем.

На наших шахтах суточный комплекс стал внедряться в первой половине 50-х годов. Одним из первых возглавил сквозную бригаду Петр Артемович Покрепа, тогда еще молодой горняк, пришедший на шахту после службы в рядах Советской Армии, но хороший организатор. Буквально через месяц горняки увидели, что новая организация труда сулит много выгод. Во-первых, не надо разделять труд на переносчиков, бутчиков, машинистов врубмашины, во-вторых, рабочих этих профессий не приходится ждать часами, когда доберут лаву, чтобы начать ремонт.

Теперь, как и на заводе, звено, пришедшее на смену, выполняет все операции цикла. Бригадир Покрепа тогда ездил по району и передавал свой опыт по организации труда коллективам других шахт.

Вскоре Петра Артемовича наградили знаком «Шахтерская слава».

Потом пришлось внедрять первые комбайны «Кировец», посадочные стойки ОКУ. Работа по-новому значительно подняла производительность труда горняков, повысила культуру производства, открыла большие возможности по наращиванию темпов угледобычи.

Петр Артемович проявил себя не только как хороший труженик, но и как активный общественник. Он избирался народным депутатом городского и районного Советов депутатов трудящихся нескольких созывов, членом парткома и шахткома профсоюза шахтоуправления. За успехи в труде, большую общественную работу П.А.Покрепа был награжден орденами Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени.

Сейчас почетный шахтер коммунист Покрепа на пенсии, но продолжает выполнять посильную работу мастера АБК. За свою многолетнюю работу на шахте он воспитал десятки людей, привил им любовь к труду. Многие из его

воспитанников, как, например, И.И.Коровка, стали руководителями горняцких коллективов.

- Приятно и радостно сознавать, - говорит Петр Артемович, - что эстафета трудовых свершений, которую достойно несло наше поколение, теперь переходит в надежные руки энергичных, образованных, вооруженных передовой техникой молодых строителей коммунизма.

Б. Канельский.

ЕГО ГЛАВНОЕ ДЕЛО

Он не может определенно сказать, что побудило его поехать в Донбасс. Может быть, письмо земляка, который уже несколько лет работает на шахте, или другая причина. До этого он жил и работал в селе. А в 1953 году подался на шахты и остался навсегда. Здесь завел семью, вырастил и воспитал двоих детей. Теперь он уже ветеран труда. Николай Васильевич Сироткин.

А тогда... Вспоминается первый спуск под землю в непривычной шахтерской робе в скользящей вниз по направляющим клетки. Когда залез в лаву, не поверил, что в такой тесноте можно работать.

Разрабатывала тогда шахта пласт «Прасковеевский» мощностью до полуметра. Но ничего, привык. И работал не хуже бывалых шахтеров, потому что нашел хороших товарищей, которые помогли освоить профессию горняка.

Быстро освоился в шахте Николай Сироткин, полюбили его товарищи за прилежный труд и спокойный характер. А вскоре стал подменять и бригадира. И вдруг предложили возглавить бригаду.

- А справлюсь? - спросил Сироткин скорее самого себя, чем начальника.

- Справишься. Такой человек, как ты, Николай Васильевич, не может не справиться. Есть у тебя подход к рабочему человеку, - ответил на это начальник участка.

И начались новые заботы у Сироткина. Шутка ли, теперь отвечать приходится за целую смену. Надо и наряд выполнить, строго соблюдать правила

безопасности, и обучать поступающих в бригаду новичков. Бывало, подлезет бригадир к новому рабочему, спросит:

- Ну что не получается? Смотри, как надо, - и возьмет в руки обушок и стойку, покажет, как удобней ее держать, и умело подобьет ее под конец распила.

В разных лавах был Николай Васильевич бригадиром, много людей работало с ним. Но никто никогда не слышал, чтобы он когда-либо повышал голос.

Личным примером показывал, как надо работать.

Он относится к тем людям, самоотверженный труд для которых на общее благо является первой жизненной необходимостью.

Прошли годы. Виски посеребрила седина. Пора и на пенсию.

Собрались в общей нарядной товарищи по труду, руководители шахты. За кумачовым столом президиума сидел Николай Васильевич Сироткин, отдавший шахте 20 лет своего труда, и, смущаясь, слушал теплые слова выступающих. Под медь оркестра вручили подарки, Почетную грамоту.

Но не смог расстаться с шахтой ветеран. Он и сейчас трудится в родном коллективе и своим трудом вносит посильный вклад в общее дело.

7 ноября праздничные колонны демонстрантов заполняют улицы и площади городов.

Выйдет на демонстрацию и Николай Васильевич Сироткин с орденом Октябрьской Революции на лацкане пиджака – заслуженной наградой за самоотверженный труд.

Б. Канельский

ПО ТРУДУ ЧЕСТЬ

Шел 1945 год. Далеко на западе еще гремела война, а в Донбассе полным ходом шло восстановление разрушенных врагом шахт.

И вот в такие напряженные дни на шахту пришло молодое поколение – 18-летние парни, выпускники ФЗО. Среди них выделялся русский паренек с украинским акцентом в разговоре. Это был Александр Сахно, молодой хлопец с

Полтавщины. И когда начальник участка спросил его, что он может делать, Сахно ответил: - «Крипыть».

- Ну что ж, крепить – так крепить, - улыбнулся начальник и направил парня крепильщиком по ремонту горных выработок.

Так Александр Сахно начал писать основную страницу своей рабочей биографии, которая растянулась на тридцать два нелегких года упорного шахтерского труда.

Но не долго проработал он крепильщиком. К нему присмотрелись, увидели, что парень – работающий, инициативный, и руководство участка предложило ему возглавить бригаду проходчиков вентиляционного штрека.

Восемнадцать лет руководил Александр Филиппович Сахно бригадой вентиляционников. И не было ни разу, чтобы бригада проходчиков подводила рабочих лавы. Трудились четко и слаженно. Пример показывал бригадир. Бывало, работали и в воде, если надо – оставались «в сутки», но отставание вентиляционного штрека не было.

За самоотверженный труд и внесенный вклад в общее дело – выполнение социалистических обязательств по досрочному завершению заданий 8-й пятилетки Александр Филиппович Сахно был награжден орденом Октябрьской Революции.

Самые сложные и ответственные точки поручают перекреплять звену Александр Филиппович.

Вот и сейчас доверили ему работу по разбору завала на сбойке ходка.

И руководство участка уверено, что с поставленной задачей Александр Сахно справится. Это о таких людях говорил Л.И. Брежнев на XXV съезде КПСС: «... важнейших итог прошедшего шестидесятилетия – это советский человек... Человек, который строил будущее, не жалея сил и идя на любые жертвы. Человек, который, пройдя все испытания, сам непознаваемо изменился, соединил в себе идейную убежденность и огромную жизненную энергию, культуру, знания и умение их применять».

Б. Харитонов

КАВАЛЕР ВЫСШЕГО ОРДЕНА СТРАНЫ

В славной когорте передовиков производства, ветеранов нашего шахтоуправления, значится имя кавалера ордена Ленина рабочего очистного забоя К.Д. Реброва.

Двадцать девять лет жизни отдал он горняцкому делу. К.Д. Ребров пришел на шахту, как большинство его сверстников, в 1949 году после окончания школы ФЗО. Шахта 12-18 только начала выдавать первые тонны угля после восстановления, и рабочие руки очень были нужны.

За долгие годы работы стал Константин Данилович мастером своего дела, которому предан душой. А доказывает он это каждый день своим самоотверженным трудом. Когда-то учился работать Ребров у старших товарищей, сейчас обучает этому других. Работать учатся у него постоянно. Приемы труда, которыми он пользуется, становятся достоянием всего звена.

По характеру Константин Данилович немногословен, но в работе горяч, не любит «тянуть резину», как говорят шахтеры. За честное отношение к труду, за справедливость уважают ветерана на участке. Рабочие не один раз избирали его членом участкового профкомитета.

Когда по стране шагала восьмая пятилетка, Константин Ребров был бригадиром. Возглавляемый им коллектив не раз выходил тогда победителем в социалистическом соревновании. За свой высокопродуктивный труд Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 марта 1971 года Константин Данилович Ребров был награжден орденом Ленина.

Годы упорного шахтерского труда не прошли бесследно для Константина Даниловича. Но есть еще порох в пороховнице, и сейчас примером для других служит добросовестная работа ударника коммунистического труд, кавалера ордена Ленина К.Д. Реброва.

Б. Харитонов.

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

Оправдал доверие

Признаться, я не думал, что застану в выходной день на работе старшего следователя Пролетарского РОВД майора милиции В.А. Похилюка. Но он был на месте. Это не первый выходной день, отданный майором своей работе, служба такая.

Возле кабинета ждали приема несколько граждан, как в обычный рабочий день.

И вспомнился мне другой день, события которого возвратили меня к прошлому, почти в 20 лет.

На собрании трудящихся шахты № 12-18 шло обсуждение кандидатур, направляемых на работу в органы внутренних дел. По рекомендации коллектива участка № 1 собрание единодушно постановило: направить для работы в органах рабочего очистного забоя коммуниста Василия Похилюка. И не ошиблись горняки в своем выборе.

На шахту № 12-18 В.А. Похилюк пришел в 1965 году. За плечами молодого коммуниста была работа на шахте «Ливенская» и служба в Советской Армии. С хорошей стороны он зарекомендовал себя на работе в забое. Хотя на первых порах было нелегко, но сумел преодолеть трудности и считался на участке одним из лучших не только на работе, но и в общественной жизни коллектива. Позади 18 лет работы в органах. К тому же он совмещал работу участкового инспектора с учебой в Киевской Высшей школе милиции имени Ф.Э. Дзержинского. Пять лет упорной и кропотливой учебы без отрыва от основной работы. Сейчас Василий Арефович занимает должность старшего следователя Пролетарского райотдела милиции, но не теряет связи с шахтой. Часто выступает в нашей многотиражке, перед трудящимися шахт, проводит беседы с жителями поселков.

«Без помощи населения невыполнима работа милиции», - говорит майор Похилюк. Поэтому он старается находиться в гуще народа, держать с ним тесную связь. Главным в своей работе считает – находить истину, чтобы любое

дело, поступившее к нему на расследование, было решено справедливо, в соответствии с законом.

Еще с занятий в Высшей школе милиции Василий Арефович запомнил и записал выдержки из памятки сотрудникам ЧК, написанной Ф. Дзержинским в июле 1919 года:

«...Каждый сотрудник должен помнить, что он призван охранять советский революционный порядок и не допускать нарушения его»... «следователь должен быть всегда корректным, вежливым, скромным, находчивым».

Эти заповеди В.А. Похилюк выполняет неукоснительно. По натуре человек вежливый и скромный, он избирался секретарем парторганизации райотдела, а сейчас является партгруппоргом следственного отдела.

Свою практическую деятельность по расследованию правонарушений Василий Арефович сочетает с правовым воспитанием. Он считает, что успех дела по искоренению правонарушений в решающей мере зависит от пропагандистов права, их профессиональной и методической подготовки и умения аргументировано и доходчиво разъяснять советское законодательство.

В беседе с автором этих строк майор Похилюк отметил, что сейчас стало легче работать в милиции в том смысле, что в милицию пришли грамотные работники. В следственном отделе, например, все работники имеют специальное высшее образование, да и рядовой состав райотдела имеет среднее образование или специальное среднее.

Хотя по району тяжкие преступления и квартирные кражи пошли на убыль, но еще много правонарушений среди молодежи. Это заставляет его кропотливо работать над раскрытием любого преступления – так как любое, большое или малое, связано с судьбами людей. Здесь не бывает второстепенных дел. Да и каждое из расследуемых дел не похоже друг на друга.

Пришлось как-то Василию Арефовичу расследовать дело горного мастера шахты № 20 В. Жена его буквально осаждала райотдел заявлениями о том, что В. ее избивает и не дает жизни.

Скрупулезно разобравшись в этом деле, следователь установил, что никаких избиений не было, а следы «побоев» на теле «пострадавшей» - это результат старой болезни. Для этого пришлось провести несколько медицинских экспертиз. И истина восторжествовала: В. был полностью реабилитирован.

Я рассказываю о Василии Арефовиче Похилюке не потому, что он – особая личность в райотделе милиции. Можно было бы сделать героем рассказа другого работника. Я рассказываю о нем потому, что он – посланец нашего коллектива, надежды которого он оправдывает в повседневной нелегкой работе по охране общественного порядка, о чем говорят многочисленные награды и поощрения, которых удостоен В.А. Похилюк.

Не так уж много времени я провел в кабинете старшего следователя майора милиции В.А. Похилюка, но и за это короткое время смог убедиться, насколько напряженная работа у него.

Когда наступила пора прощаться, раздался телефонный звонок. Звонил дежурный по райотделу: «Товарищ майор, поступило сообщение из больницы – туда доставлен гражданин с ножевым ранением».

Начиналось новое расследование.

*Б. Канельский,
Рабкор.*

БЕСКОНЕЧНЫЕ ХЛОПОТЫ ЭТИ

Когда зайдешь в здание подъема, кажется, что попал в какой-то гигантский цех. Внушительный вид имеет подъемная машина: огромный, в четыре метра диаметром, барабан, множество приборов, в подвале магнитная станция. Все это говорит о солидности объекта.

Управляют всем этим «хозяйством» в большинстве своем женщины. Работа, скажем прямо, не из легких. Попробуй управлять такой машиной восемь часов подряд, почти не вставая. При этом напряжение воли и нервов достигает максимума. За смену нужно произвести до 200 подъемов двухэтажной клетки. Движения должны быть точны, ведь от мастерства машиниста зависит четкая работа по выдаче груза и спуску порожняка.

В одну из смен за пультом управления сидела Раиса Устимовна Шматова. Двадцать пять лет она работает машинистом подъема. А трудовая ее деятельность на шахте началась давно.

... В июне 1947 года на прием к начальнику шахты пришла хрупкая, небольшого роста девчонка и подала заявление с просьбой принять ее на работу. Шахте требовались рабочие руки, но перед начальником шахты стоял не мужчина, не парень, а девушка. Что делать?

Сейчас трудно и самой Раисе Устимовне (а это была она) вспомнить, как заставила начальника шахты подписать заявление.

Так 17-летняя Рая стала работницей шахты. Начинала она телефонисткой, камеронщицей, а в 1952 году после окончания курсов стала машинистом подъемных машин. В этой должности работает она и в настоящее время. Трудолюбие, правдивость – одни из характерных черт, присущих Шматовой. Может поэтому и избрали ее коммунисты цеха несколько лет кряду секретарем цеховой парторганизации. Постоянное общение с людьми, чуткое отношение к товарищам по работе выработали у нее хорошие, деловые отношения с коллективом.

Большим авторитетом Раиса Устимовна пользуется не только в ЭМО. В восьмой раз избирают ее депутатом Пролетарского районного Совета народных депутатов. Такое доверие ей оказано неспроста. Избиратели хорошо знают, что к наказам депутат Шматова отнесется добросовестно и добьется, чтобы они были выполнены.

Коммунист Шматова – член парткома шахтоуправления, заместитель секретаря цеховой парторганизации. И все поручения она выполняет добросовестно, ибо знает, что доверием надо дорожить.

Б. Канельский.

ПО ДОЛГУ И ПО СОВЕСТИ

Большим и заслуженным авторитетом пользуется на шахте машинист угольного комбайна Алексей Митрофанович Губарь. Уважение товарищей он

завоевал не только самоотверженным трудом, но и своим отношением к общественной работе.

Алексей Губарь пришел на шахту в 1950 году из школы ФЗО, восемнадцатилетним парнем. Сначала был породчиком. Спустя 6 лет перешел в забой, где работает и поныне.

Слава и почет пришли не сразу. Постепенно росло мастерство горняка, его труд замечали и ценили. Он в совершенстве изучил комбайн, постоянно применяет передовые методы труда. Благодаря мастерству машиниста Губаря бригада систематически выполняет производственные задания.

Много лет Алексей Митрофанович возглавляет на шахте № 6 «Капитальная» бригаду горнорабочих очистного забоя. За досрочное выполнение 8-го пятилетнего плана и весомый личный вклад коммунист Алексей Митрофанович Губарь был награжден орденом Ленина.

По-ударному трудится А.М. Губарь и сейчас, на участке № 2 шахты № 12/18, куда его перевели.

Часто можно встретить Алексея Митрофановича после или перед началом смены, спешащего куда-то с тетрадкой в руках. Его можно увидеть на квартире рабочего или в детском садике, в нарядной участка или в депутатской комнате.

Много неотложных дел у депутата районного Совета депутатов трудящихся Губаря. Такое высокое доверие ему оказывается уже пятый раз.

Кроме того, он член шахтного комитета, где возглавляет жилищно-бытовую комиссию.

И везде он успевает.

*Б.Канельский,
Горный нормировщик.*

КАК СТАЛ ШАХТЕРОМ ПОЛТОВЧАНИН

Когда черное крыло войны коснулось Полтавщины, Васильку было двенадцать лет. Вот и занялся хлебопашеством, ибо все мужики ушли на фронт. Пареньку едва исполнилось 15 лет, когда он был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг».

Что и говорить, не думал – не гадал Василий Петрович Требин, что судьба сведет его с Донбассом. Но случилось именно так, ибо по призыву партии он в 1949 году поспешил в наш край на восстановление шахт. В школе ФЗО выучился на слесаря и тут же включился в ремонт стволов и подъемных машин.

Парень с головой, да и руки золотые. В те времена таких называли рационализаторами. А он и стал таким, ибо внес немало рационализаторских предложений по усовершенствованию толкателей, опрокидов и других механизмов. На участке ЭМО шахты № 12-18 заужавали полтавчанина. Вскоре он овладел профессией электросварщика и хорошо разобрался в пусковой аппаратуре.

Скажем, на стволе № 18 долго мучились с толкателями. Пружины, которые там стояли, работали на растяжку (так выпускал завод), а, как известно, работающая на растяжку пружина, не долговечна. Тогда Василий Петрович с напарником переделал толкатель, и пружина начала работать на сжатие. Этим предложением заинтересовался завод и стал выпускать толкатели с пружинами, работающими на сжатие. Срок службы из значительно увеличился.

А вот еще пример. Тяги на приводах для открывания кулаков грузового ствола № 12 завод-изготовитель делал из прута. Но тяги долго не выдерживали и часто ломались. Умельцы, среди которых был и В.П.Требин, переделали из на цепные. Проблема была решена. Таких примеров немало.

Нет слов, хорошие ребята подобрались здесь. Механизаторы ЭМО нередко работают и в праздничные дни. Трудятся напряженно, чтобы любой объем работ – будь-то замена клеток или проводников в стволе – закончить в срок. Не последнее место среди тружеников занимает и Василий Петрович Требин.

*Б.Канельский,
Председатель совета ветеранов войны и труда
шахтоуправления имени газеты «Правда»*

НАЧАЛЬНИК УЧАСТКА

*(...общественно полезный труд и его результаты
определяют положение человека в обществе (статья 14)*

Наряд уже давно закончен. По тому, как сработали первая и вторая смены, видно, что суточное задание будет перевыполнено. Но не спешит домой начальник первого участка Виктор Васильевич Сергеев. Еще раз достает свою рабочую тетрадь, делает какие-то пометки. Что еще надо сделать для нормальной работы участка? Вот над чем постоянно приходится думать. Сидит он в кабинете не один. Рядом – секретарь участковой парторганизации, председатель профкомитета, механик.

Такую картину можно увидеть часто. Это – стиль работы начальника участка В.В. Сергеева. А еще в характере его работы следует отметить требовательность. Но она сочетается с внимательным отношением к людям. Виктор Васильевич понимает, что один руководитель, если даже он и очень толковый, ничего не сделает.

У Сергеева много помощников: механизаторы, звеньевые, бригадир, партийные и профсоюзные активисты. Вот кто помогает ему повседневно решать стоящие перед участком задачи.

Сложным было положение на участке № 1, который он принял в марте. Длительное не выполнение плана, отсюда – низкие заработки – поколебали коллектив. И дисциплина вдруг захромала, и производительность труда резко пошла вниз. Казалось, никто и ничто не сможет исправить положение.

Много пришлось потрудиться Сергееву. Подолгу стал задерживаться в шахте, часто беседовал с каждым рабочим участка, советовался с активом. Серьезный разговор об улучшении положения дел шел и на рабочих собраниях. Стало ясным, что одним из главных факторов, определяющих настроение в коллективе, являются условия труда. Начальник участка стал бороться за создание таких условий.

И дело пошло. Уже за июнь коллектив занял первое место в социалистическом соревновании. Появилась уверенность в своих силах. Горняки стали работать ритмично, перевыполняя задания каждой сменой.

Сейчас участок № 1 – правофланговый социалистического соревнования. И в этом успехе в немалой степени сказались профессиональные знания руководителя участка, его такт, политическая зрелость, от чего так зависят настроение людей, их творческая зрелость.

Виктор Васильевич Сергеев прошел хорошую горняцкую школу. Десять лет работал проходчиком и рабочим очистного забоя, затем окончил горный техникум, после чего был горным мастером, заместителем начальника участка, а с 1965 года – начальником участка.

Остается добавить еще то, что за безупречную работу, умелую организацию горных работ Виктор Васильевич был награжден высокой наградой Родины – орденом «Знак Почета».

Б. Канельский.

ПЛИТОВОЙ ЕРМАКОВ

В тот день по шахте № 12-18 дополнительно к плану выдали на-гора 46 тонн угля. А день был обычный, таких рабочих дней в году, считай, более трехсот. Как всегда, нужно было подать под лавы порожняк, выкачать груз, расставить по точкам вагоны и «козы» с материалами. Вся эта работа ложится на плечи работников шахтного транспорта и, в частности, плитовых.

Плитовые... Давно ушли в прошлое плиты, в прямом смысле этого слова, где вручную разворачивали вагонетки – груженные и порожние. А вот укоренилось это слово, хотя официально профессия эта называется горнорабочий второго разряда.

Так вот, горнорабочим второго разряда на участке шахтного транспорта работает уже 8 лет Иван Парфенович Ермаков.

По-разному складываются трудовые биографии. У некоторых просто, у других порой с большими трудностями. До поступления на шахту И.П. Ермаков

работал в совхозе. В совхоз попал после демобилизации из рядов Советской Армии в 1946 году. Еще не зажили как следует фронтовые раны и группа инвалидности была вторая. А работать надо было. И трудился по мере своих сил бывший командир орудия старший сержант в отставке Иван Парфенович Ермаков.

В 1966 году приехал в Донбасс. Устроился сначала грузчиком на участок погрузки, а спустя три года перевелся в шахту, на участок ВШТ. Понравилась Ивану Парфеновичу работа на шахтном транспорте. Знал, что от того, как сработают транспортники, зависит работа лав и подготовительных забоев. Радовался со всеми, когда смена заканчивалась успешно, и огорчался, когда забурится «партия» и лава простаивает.

Работает всегда с огоньком. Руководители участка хорошо отзываются об Иване Парфеновиче Ермакове.

Коммунист, участник Великой Отечественной войны, награжденный за отвагу в боях орденом Красной Звезды, И.П.Ермаков служит примером для всех шахтеров участка. Не зря за хорошую работу и активное участие в общественной жизни ему присвоено звание «Ударник коммунистического труда».

Б. Канельский.

КАК И ПРЕЖДЕ – НА ПОСТУ

В трудовой книжке Василия Павловича Цюбко есть одна лаконичная запись: «Принят на шахту № 12-18 шахтоуправления им. газеты «Правда» в качестве электрослесаря ЭМО».

... Две строки, за которыми более тридцати лет нелегкого шахтерского труда на одной шахте, на одном месте. А до этого уже была работа, и тоже – не легкая. Молодым пареньком после восьмилетки поступил он в школу ФЗО в Запорожье, по ее окончании работал на восстановлении, а затем на строительстве крупных железнодорожных мостов через Днепр в городе Запорожье, а также через Обь. Была служба, и тоже – суровая, на флоте.

Забросила флотская служба Василия Цюбко аж на дальневосточные рубежи нашего Отечества. Честно нес он многочисленные трудные вахты на пограничном сторожевом корабле, который даже при штормовом предупреждении (а штормы на Дальнем Востоке нередки) продолжал оставаться в дозоре.

После службы в армии приехал В.П. Цюбко в Донбасс, поступил работать на шахту № 12-18. Теперь он уже ветеран труда, но продолжает работать, является наставником молодежи, пользуется заслуженным авторитетом среди коллектива ЭМО, как и прежде – трудолюбив и исполнитель.

Обслуживая шахтные подъемные машины, он всегда в поиске. Время требует все новых решений при эксплуатации шахтной техники, и Василий Павлович их находит. Как правило, машины и механизмы, которые обслуживает он, работают без аварий.

Василий Павлович на редкость спокойный и уравновешенный человек. Как-то довелось мне наблюдать, как он устранял поломку в двигателе шахтной подъемной машины. Бросилась в глаза его сосредоточенность, деловитость и спокойная рассудительность. Всего 30 минут понадобилось мастеру, чтобы двигатель снова заработал.

Когда пытаешься понять и оценить сделанное такими людьми, как В.П. Цюбко, убеждаешься, что ими движет чувство долга, что они не умеют трудиться по-другому, кроме как добросовестно, что это очень порядочные во всех отношениях работники, всегда готовые откликнуться на чужую беду и прийти на помощь.

С честью нес он службу в пограничных войсках моряк В.П. Цюбко и был награжден за это знаком «Отличный пограничник». Добросовестно он все эти годы трудился: десятки грамот, благодарностей, медаль «Ветеран труда» - свидетельства его славных дел.

Василий Павлович и ныне – на боевом посту, несет трудовую вахту, обеспечивая надежную работу машин и механизмов, позволяющих горнякам

добывать так нужный стране уголь. В этом – его призвание, в этом – смысл его жизни, служащей примером для молодежи.

*Б. Канельский,
Рабкор.*

ПРАВОФЛАНГОВЫЙ

Успешно несет предъюбилейную вахту коллектив участка № 11, с начала года здесь добыто сверх плана 5.086 тонн.

Большая заслуга в ударном ритме работы участка принадлежит участковой партийной организации и ее секретарю Павлу Николаевичу Кузнецову.

В партию его принимали на флоте, девятнадцать лет назад. На сторожевом корабле старшина команды комсомолец Кузнецов был отличником боевой и политической подготовки.

После демобилизации приехал в Донбасс и связал свою судьбу с горняцкой профессией. Работал сначала плитовым, горнорабочим очистного забоя. Без отрыва от производства закончил десятилетку и горный техникум.

Своей добросовестной работой, чутким отношением к людям Павел Николаевич завоевал авторитет среди коммунистов и всех трудящихся участка.

В 1970 году коммунисты единодушно избрали его своим вожаком и с тех пор, вот уже семь лет, доверяют ему эту почетную обязанность.

В партийной работе П.Н. Кузнецов широко опирается на актив, прислушивается к советам активистов.

Умело подбирает повестки дня партийных собраний, вопросы на партийные собрания выносятся злободневные, налажен контроль за выполнением принятых решений. Все коммунисты принимают активное участие в подготовке и проведении собраний, их выступления носят критический характер и направлены на устранение недостатков.

Нет, пожалуй, такой стороны жизни участка, к которой не имел бы отношения секретарь участковой парторганизации.

Не ладилось, например, в семье рабочего Щукина – вместе с начальником участка пошел Кузнецов к нему домой, помог наладить семейные отношения.

Немало приходится заниматься партийному секретарю вопросами укрепления трудовой дисциплины и общественного порядка.

И хотя по характеру Павел Николаевич добродушный и отзывчивый человек, к нарушителям трудовой дисциплины и общественного порядка он бывает справедливо строгим.

Так было в разборе нарушителей трудовой дисциплины и общественного порядка Палаткина и Никулочкина. Последнего пришлось уволить.

Важное место в работе участковой партийной организации занимает политмассовая работа.

На участке регулярно выпускается стенгазета, постоянно проводятся политинформации, беседы. Короче говоря, коллектив живет жизнью страны. Все коммунисты участка имеют партийные поручения.

Активность коммунистов способствует успешному труду всего коллектива – правофлангового предъюбилейной вахты.

Б. Канельский

БРИГАДИР

Бригада – это первичный коллектив предприятия, успешная работа которого зависит как от каждого члена бригады, так и от ее руководителя. Если бригада сплоченная, отличается высокой дисциплиной, правильно оценивает обстановку, - оно всегда добьется успеха.

А сплотить людей, организовать их на высокопроизводительный труд обязан вожак. Харламбий Никифорович Шевченко, бригадир комплексной бригады очистного забоя участка № 9, уверен в этом. Он – руководитель, воспитатель, наставник коллектива.

Именно в этой бригаде возник принцип бригадной материальной и моральной ответственности за состояние трудовой дисциплины. Многие годы здесь не знают прогулов, нарушений общественного порядка.

Заслуги Харлампия Никифоровича отмечены высшей наградой Родины – орденом Ленина. Он почетный шахтер, депутат районного Совета народных депутатов.

Во всех делах и начинаниях коллектива чувствуется твердая бригадирская рука. И не только твердость характера ценят в бригадире, но и его доброту, заботу о горняках.

У Шевченко для каждого находится душевное слово. Свои нелегкие обязанности Харлампий Никифорович уже много лет совмещает с депутатской деятельностью. Именно здесь, в коллективе, развились у него способности активного общественника, умеющего донести слова до сердца каждого, быть настойчивым в достижении цели.

Был такой случай. Бригада работала тогда в одной из лав, которая отличалась большой водообильностью и кровлей, склонной к внезапному обрушению. Особенно опасной была нижняя часть лавы, так называемое «окно».

В одну из смен в «окно» обрушилась порода и перекрыла конвейер. В этой смене работал сам бригадир.

Несмотря на большое выделение воды из кровли пласта и опасность, Шевченко не ушел из лавы, пока не была ликвидирована авария и не начала добычу угля другая смена. И таких случаев в деятельности бригадира было много.

Харлампий Никифорович за 28 лет работы на шахте научился чувствовать настроение коллектива, знает «душу» каждого члена бригады и всегда заботится о том. Чтобы люди могли хорошо потрудиться. А еще, что немаловажно, он не сбрасывает со счета организацию досуга, ибо считает и это бригадирским делом.

Таков он бригадир Харлампий Никифорович Шевченко.

Б. Харитонов.

ГЛАВА 3 ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

РОВЕСНИК ОКТЯБРЯ

Что выпало на долю тех, кто родился в революционном 1917 году? Познакомился с судьбой одного из них – Павла Ивановича Циканова, бывшего рабочего нашей шахты, теперь ветерана труда.

В небольшой казачьей станице Войска Донского до революции жила семья, где одних детей – мал-мала меньше – было восемь. Имела она небольшой надел земли, тощую коровенку и лошадь и еле сводила концы с концами. Жили впроголодь, перебиваясь с хлеба на квас. А об учебе детей в станичной четырехклассной школе даже и не мечтали.

Только с установлением Советской власти семья Цикановых вздохнула и воспрянула духом. А когда в 1929 году началась коллективизация, она одной из первых записалась в колхоз. Старшие дети стали приобретать специальность, уезжали учиться. Один из них – Николай – подался в военное училище и стал командиром Красной Армии, средний – Павел – выучился на комбайнера. И когда пришло время призываться в армию, провожали его всем колхозом. А было это в 1938 году. Вскоре получили в станице весточку, что красноармеец Павел Циканов сражается на Халхин-Голе, выполняя интернациональный долг перед братской Монголией.

Отслужив кадровую, Павел вернулся в родную станицу и снова сел за штурвал комбайна. Думал к осени жениться, обзавестись семьей.

Но не сбылись в этот раз мечты. Воскресным днем 1941 года пришло тяжелое известие о войне. Ушли на войну братья – Федор, Николай, Иван. Павла пока в военкомат не вызывали: у комбайнеров была бронь, нужно было убрать хлеб.

А в сентябре 41-го красноармеец Павел Циканов уже шагал в строю маршевой роты, отправлявшейся на фронт. Не успел забыть кадровый красноармеец воинскую службу, и на первых порах казалась она ему легкой. Но

затем часть попала под Сталинград, начались непрерывные кровопролитные бои. Гитлеровцы бросили на защитников Сталинграда более миллиона своих солдат, тысячи самолетов и танков, преследуя одну цель: сбросить наших воинов в Волгу. Именно в это тяжелое время Павел Иванович вступил в партию. Было это в апреле 1942 года. Выстоял в этих боях коммунист Циканов. Миновали его вражеские пули и снаряды, но еще не окончилась война. Впереди – долгие и трудные военные дороги. До заветной Победы было еще далеко.

В разные концы фронта бросала солдата война. После ожесточенных боев на юге по освобождению легендарного Севастополя попал Павел Иванович на 3-й Прибалтийский фронт. Завязались не менее упорные бои за освобождение Прибалтики. Фашист еще жестоко огрызался, переходя часто в контратаки. Но это был уже не тот «фриц». Близился час расплаты.

Наступил он светлым майским утром, когда повсюду разнеслась весть о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

Получив в штабе необходимые документы, прикрепив к гимнастерке боевые награды, демобилизованный фронтовик Циканов уехал на другой, но уже мирный, фронт – восстанавливать разрушенные врагом шахты Донбасса. Так оказался бывший казак на поселке шахты № 12-18. Не искал он легкой работы, а попросился в забой, и начались нелегкие шахтерские будни.

За долгие годы работы не одну лаву выработал П.И. Циканов. Затем сменил угольный забой на породный, стал проходчиком.

Так пролетели годы. Все чаще давала себя знать контузия, полученная на фронте, стали болеть ноги.

И ушел в 1967 году ветеран войны на заслуженный отдых.

Вот и проследили мы с вами судьбу одного человека, год рождения которого – 1917-й.

Это его поколение приняло основной удар фашистских полчищ, и многие его товарищи остались лежать в родной земле вечно молодыми – ради счастья Родины, ради мира на земле.

Ну, а тем ветеранам, кто дожил до светлого и радостного праздника – 67-й годовщины Великой Октябрьской революции, пожелаем крепкого здоровья и долгих лет жизни.

Это желаем и Вам, уважаемый Павел Иванович.

*Б. Канельский,
Секретарь партийной организации
ЭМО шахты № 12 - 18, рабкор.*

ЛИЧНО ПРИЧАСТЕН

Несколько лет тому назад группа ветеранов войны нашего шахтоуправления совершила поездку в город-герой Волгоград. При посещении Мамаева кургана все обратили внимание на то, что Василий Ефимович Кириличев плачет, украдкой вытирая слезы.

Я много раз видел, как плачут убеленные сединой мужчины, но на Кириличева это было не похоже. Все его знают, как веселого, обладающего чувством юмора человека, а тут вдруг слезы. Увидев на его груди медаль «За оборону Сталинграда», я понял, что бывший фронтовик вспомнил о прежних боях.

На обратном пути, в купе поезда, Василий Ефимович рассказал о себе подробнее.

Война для меня, - поведал Кириличев, - началась 23июня 1941 года.

Именно в этот день он пришел в военкомат без вызова. И стал сельский кузнец защитником Родины.

По разным городам и весям бросала его солдатская судьба, пока на оказался он в июле 1942 года в Сталинграде. Бои в Сталинграде были ожесточенными и не утихали ни днем, ни ночью.

Уже в конце августа 1942 года город был окружен немецко-фашистскими войсками с трех сторон. Гитлеровцы захватили некоторые высоты на подступах к Мамаеву кургану и вели оттуда обстрел города. А окоп отделения, где пулеметчиком был Василий Кириличев, находился в самом пекле боя – у подножия высоты 102 (так значился на военных картах Мамаев курган).

Все дни Сталинградской битвы были ожесточенными. Но у того, кто был в Сталинграде 23 августа 1942 года, никогда не изгладится из памяти этот день.

Немцы, предприняв попытку овладеть Сталинградом всеми силами, бросили на горящий и сопротивляющийся город всю авиацию своего 4-го воздушного флота и начали бомбардировку сразу всего города.

Конечно, Кириличев и его однополчане не знали, что в составе этого флота была 1000 самолетов. Сталинград потонул в зареве пожарищ. Дышать было очень трудно, воздух сделался горячим и горьким. Визг летящих с высоты бомб смешивался с гулом взрывов.

В этом крошечном аду, в окопчике у подножья Мамаева кургана, сидели 9 бойцов – это все, что осталось от взвода. Остальные были убиты или ранены, а пополнения не было. Задачу же оставшимся в живых нужно было выполнять за весь взвод.

Прямое попадание снаряда... Все мгновенно вжались в землю, но взрыва не последовало. К счастью, снаряд не разорвался (такое на войне случалось).

В этих многодневных боях Василий Кириличев и его боевые друзья сдерживали натиск фашистов, численно превосходивших их. В последующих боях, к исходу Сталинградской битвы, Кириличев потерял еще нескольких однополчан.

Потом были бои на Курской дуге. Это там, во время отражения танковой атаки, прорвавшийся немецкий танк проутюжил окопчик Кириличева. В беспомощности, с большой потерей крови подобрали Василия Ефимовича санитары (у него переломаны были обе ноги). Очнулся он уже в санитарном поезде, который вез раненых на восток.

Больше года провалялся Кириличев в госпиталях и затем был списан вчистую. В конце 50-х годов В.Е. Кириличев приехал на нашу шахту и работает до настоящего времени кузнецом. В свои 77 лет он еще уверенно держит кузнечный молот.

Наш народ никогда не забудет великого всенародного подвига наших воинов, оградивших нашу Родину и все человечество от угрозы фашистской чумы.

Подвига, к которому причастен и Василий Ефимович Кириличев.

*Б. Канельский,
Председатель совета ветеранов.*

МУЗЫ НЕ МОЛЧАЛИ

Прошедшая война каждому солдату определила свое место в общем боевом строю, будь то пехотинец, артиллерист, сапер или... музыкант. Окопной жизни пришлось хлебнуть всем. Но служили все, как велела присяга. И каждый был нужен, вносил свой труд в великое дело Победы.

Солдаты с лирой на петлицах под бомбежкой или артналетом лежали вместе с пехотинцами и артиллеристами. И для них ратное дело было главным. Кто служил в армии и воевал, тот знает, как порой духовой оркестр поднимал боевой дух солдат.

А на маршах шагаешь, бывало, из последних сил в марш-броске, ноги с трудом переставляешь, а тут вдруг – полковой оркестр. Как грянет марш – откуда и силы берутся!..

Дирижером полкового оркестра, а затем дивизионного оркестра в годы войны был Леонид Алексеевич Конофалов. За год до войны окончил он Ростовское музыкальное училище и с тех пор связал свою жизнь с музыкой. После окончания училища был призван в ряды Красной Армии.

Когда началась Великая Отечественная война, в Хабаровске была сформирована дивизия погранвойск. Во вновь сформированную дивизию был в полном составе включен духовой оркестр Хабаровского военного училища.

В начале 1942 года дивизия была направлена на фронт и вскоре вступила в бой. С этой дивизией Леонид Конофалов прошел всю войну, познав и горечь отступлений, и радость побед.

Хорошо воевали воины дивизии. В жестоких боях на Курской дуге по Прохоровкой и Понырями дивизия покрыла себя славой и была награждена орденом Красного Знамени. В боях на Украине за город Новгород-Северский, что в Черниговской области, дивизии было присвоено наименование «Новгород-Северская».

В этих боях отличились и солдаты музыкальной команды во главе с Л.А. Конофаловым. Отложив на время свои инструменты, десятки раненых бойцов вытащили музыканты с поля боя. Родина высоко оценила подвиг солдат с музой на петлицах – все члены дивизионного оркестра были награждены орденами Красной Звезды.

Помнит Леонид Алексеевич жаркие бои летом 1944 года, когда началась операция «Багратион» по освобождению Белоруссии. Находилась тогда работа и музыкальной команде.

Закончил войну Л.А. Конофалов в Кенигсберге. Сколько радости было на лицах солдат, когда под бравый марш духового оркестра, в четком строю проходили они мимо импровизированной трибуны на площади Кенигсберга 9 мая 1945 года!

С большим воодушевлением дирижировал тогда оркестром Леонид Алексеевич Конофалов. После службы в армии на расставался он с оркестром никогда. Вот уже около сорока лет радуется слух горняков на торжественных собраниях и в нарядных, на вечерах и марш-парадах руководимый им духовой оркестр шахтоуправления.

Леониду Алексеевичу есть чем гордиться. Через всю жизнь пронес он любовь к духовой музыке, воспитал десятки музыкантов. Руководимый им оркестр шахтоуправления не раз занимал призовые места районных и городских смотрах художественной самодеятельности. Десятками грамот и дипломов был за это время награжден музыкальный коллектив.

Редко надевает Л. А. Конофалов свой парадный костюм. А когда надевает, то багряным, то серебристым светом горят на нем награды: ордена Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За

боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Кенигсберга», а также юбилейные медали. Они – оценка его ратного труда.

*Б. Канельский,
Председатель совета ветеранов
Войны шахтоуправления.*

КОМБАТ – 3

В конце 1939 года 14-я кавалерийская дивизия имени Александра Пархоменко принимала пополнение. Среди призывников выделялся высокий худощавый паренек с копной курчавых волос на голове.

Это был Акакий Рухадзе паренек с Кавказа. В эскадроне полюбили Рухадзе за его обращение с лошадей, за умелую вольтижировку и отличную рубку лозы.

Не раз комэска объявлял ему благодарность перед строем. Подтянутый, лихой кавалерист громко отвечал:

- Служу Советскому Союзу!

Быстро летело время. Вскоре Акакия направили в полковую школу младших командиров. Выпуск состоялся незадолго перед войной. Рухадзе назначили командиром орудия. Молодому командиру нравилась служба в артиллерии. Внушительный вид имела 122-миллиметровая гаубица.

На учебных стрельбах расчет Рухадзе поражал цель с первого выстрела.

Не знал Акакий, что скоро его умение и навыки проверит война. На третий день Великой Отечественной батарея, где служил Рухадзе вступила в бой с фашистами.

Первый период войны сложился не в пользу советских войск. Тяжелые бои длились на всем протяжении отступления Красной Армии. За каждую пядь земли враг платил своей кровью. С тяжелыми боями отступала и часть, где служил Акакий Рухадзе.

В марте 1942 года коммунисты приняли кандидатом в члены партии Акакия Нестеровича Рухадзе. На собрании он дал клятву беспощадно истреблять фашистов. И слово свое молодой коммунист держал свято. В боях

под Харьковом летом 1942 года орудийный расчет Рухадзе уничтожил не один десяток фашистов.

На всю жизнь запомнились Акакию бои в районе Сталинграда. Бывали дни, когда от интенсивной стрельбы на орудии загоралась краска.

От Сталинграда началось наступление наших войск в сторону Ростова. В это время Рухадзе назначается командиром взвода и участвует в освобождении городов Шахты и Новошахтинск. Затем Калининский фронт, знаменитая операция «Багратион». Под ударами Красной Армии фашисты, неся потери, откатываются на запад. Уже в Восточной Пруссии, после гибели командира батареи, командование полка назначает лейтенанта Рухадзе комбатом. Комбат-3. Так официально будет называться его должность теперь.

Тяжелые бои вела батарея Рухадзе на территории врага. Фашисты упорно сопротивлялись. С боями брались каждый поселок, каждая улица. В уличных боях пушки выкатывались на прямую наводку и в упор расстреливали огневые точки противника.

Войну артиллеристы Рухадзе закончили на Эльбе. Окончилась великая битва, длившаяся долгие четыре года. Все эти годы Акакий Нестерович Рухадзе не выходил из боя. Двумя орденами Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды и многими медалями отмечены его ратные подвиги. И, как венец всему, - участие в знаменитом Параде Победы.

24 июня 1945 года на Красную площадь столицы вышли сводные полки всех фронтов. В одной из шеренг сводного полка 2-го Белорусского фронта мимо мавзолея В.И. Ленина, чеканя шаг, прошел старший лейтенант А.Н. Рухадзе.

Б. Канельский

СОЛДАТЫ ПОБЕДЫ

Давно это было, а кажется, только вчера. Из окон и балконов уцелевших домов в поверженном Берлине свивали белые полотнища. Конец войне. Войне,

которая принесла столько горя и страданий не только нашей Родине, но и странам Европы...

И невольно вспоминается довоенное время, когда каждый из нас строил планы дальнейшей учебы и жизни. Думал о том, как стать полезным своей Родине.

Юноши, год рождения которых 1920-й, 1921-й, 22-й 23-й. Они были из первого поколения, родившегося после Октября. Они росли под кумачовыми лозунгами, гордо носили значки «Ким», «Ворошиловский стрелок» и «Готов к труду и обороне». Росли будущие защитники молодой Страны Советов. К началу Великой Отечественной эти молодые люди составляли костяк кадровой армии, надежду и будущее народа.

Многим из тех, кто родился в начале 20-х годов, так и не довелось дождаться собственных детей. Война словно по пятам преследовала это поколение. Родившись в конце гражданской войны, оно поспело как раз к следующей.

Досталось же ему! В суровую зиму 41-го на защите Москвы стояли молодые офицеры А.Н. Бодров и П.В. Солоха, тянул связь на НП старший сержант А.Р. Шманов. На Калининском фронте в рядах морской пехоты дрался И.П. Цуканов, расстегнув гимнастерку на груди и гордо выставив тельняшку.

Где-то в общем потоке наступавших бежали на врага В.С. Повshedный, Л.М. Попов, М.Ф. Максютин. Водил в атаки танки механик-водитель П.Г. Скулаков. Четырнадцать машин сменил он за войну, трижды лежал в госпиталях, но дошел до Победы с двумя орденами Красной Звезды на груди.

Насмерть стоял на артиллерийских позициях, защищая Сталинград, молодой лейтенант Н.К. Диденко, там же в окопах держал оборону В.Е. Кириличев. Штурмовал Берлин командир орудия В.М. Нестеренко. И многие, многие другие, теперь уже ветераны, которых практически в одной статье не назовешь.

Когда много лет назад мы уходили на войну, никто не знал, какова она, эта война. Большинство не знало, что такое смерть и что такое страх перед смертью.

Позже поняли, что война это не только кровь и боль. Это еще и тяжелый, изнуряющий душу и тело труд. Часто под обстрелом, изо дня в день без перерывов, без выходных, в мороз и в зной, в метели и в дожди. Сейчас вспоминаем о многом, что пережили во время войны в многочисленных сражениях, только на встречах с однополчанами или с учениками в школах.

Удивительное чувство испытываешь на встречах ветеранов. Прошли годы, десятилетия. Боевые друзья, если не состарились, то поседели. Большинство стали дедами. Сквозь морщины проглядывает у каждого прежняя улыбка. Жизнь удивительным образом разводит, перетасовывает, собирает вместе людей.

Недавно на торжественном собрании ветеранов войны нашего района неожиданно встретился Александр Романович Шмаков со своими однополчанами, которых он не видел долгие годы. Там же встретился и я со своим командиром орудия М.Л. Безергиковым.

Не всем выпало счастье выжить в этой войне. Большие жертвы принес наш народ во имя победы над фашизмом, освобождая нашу Родину и страны Европы от фашистского ига. Подвигам бойцов, не вернувшихся с полей сражений, воздвигнуты памятники, навечно застыли на постаментах знаменитые Т-34, орудия разных калибров, бронзовые фигуры солдат и скорбящих матерей.

Вечный огонь у обелисков напоминает нам, что подвиг народа в войне не забудется никогда.

Вернувшиеся с полей сражений, отмеченные боевыми наградами Родины, фронтовики считают для себя высшей наградой то, что им выпало счастье выжить, вернуться с войны живыми.

Рядом с боевыми наградами на груди у Л.У. Василевского и В.И. Иванилова сияли ордена Трудового Красного Знамени, В.Н. Зикунев был награжден орденами Октябрьской Революции и Знак Почета.

Уходят ветераны войны, и все меньше остается их среди нас. Ушли, к великой нашей печали и некоторые из тех, кого я назвал, ушли до срока, потому что полной мерой приняли на свои плечи ту войну.

В день 50-летия Великой Победы от всей души желаю всем ветеранам минувшей войны доброго здоровья, долгих лет жизни и дальнейших успехов в их благородной работе по воспитанию молодежи в духе патриотизма и любви к своей Родине.

Я горжусь, что отношусь к людям, имеющим отношение к этой славной дате – 50-летию Великой Победы.

Слава и почет Вам, ветераны!

*Б.Х. Канельский.
Председатель Совета ветеранов войны
ш/у им. газ. «Правда,» ветеран войны.*

«ФРОНТОВИКИ, НАДЕНЬТЕ ОРДЕНА!»

Так назывался тематический вечер в честь 36-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне, который состоялся в клубе поселка шахты № 6 «Капитальная».

Вечер открылся кадрами о Великой Отечественной... И ветераны как будто перенеслись в то незабываемое время трудных испытаний. Время, о котором молодежь знает только из книг, кино, рассказов ветеранов...

Председатель совета ветеранов войны Б.Х. Канельский тепло и сердечно поздравил фронтовиков и всех, кто присутствовал в зале, с праздником Победы, рассказал об участии наших горняков в Великой Отечественной войне, назвал имена тех, кто не вернулся с фронта.

Объявляется минута молчания....

В почетном президиуме – люди, которых хорошо знают на предприятии, на поселках: А.С. Митраков, А.Н. Рухадзе, И.М. Романенко, В.Е. Киричев, А.И. Жданов, В.В. Котоменко, П.Г. Скулаков, А.Д. Беликова и другие. Они отличились и на поле брани, о чем свидетельствуют их боевые ордена и медали, и в мирном труде. О каждом из них было сказано много хороших слов ведущими вечера Б.Х. Канельским и С.А. Космыниной.

Ветеранам войны были вручены подарки. Для них играл духовой оркестр песни и марши военных лет, а учащиеся средней школы № 128 подготовили номера художественной самодеятельности.

*В. Бурлаков,
Рабкор.*

ГОРНЯЦКАЯ ХВАТКА

Горняки шахты № 2 шахтоуправления имени газеты «Правда» хорошо знают Александра Романовича Шмакова. В свое время ветеран войны и труда был отменным специалистом по ремонту шахтного оборудования. Но мало кто знает, что он служил в одной из прославленных сибирских дивизий, которые в суровом сорок первом в жестоких боях под Москвой развеяли прах задуманной немцами операции «Тайфун».

Александр Шмаков, тогда гвардии лейтенант, командовал взводом связи. А что это такое – не доведи кому пережить: все время под огнем, под шрапнелью, под снарядами. И не вздумай сказать: невозможно. А как тогда те, кто ведет бой? Короче, пережил всякое, даже окружение, из которого едва выбрался со своим взводом.

Вскоре после боев под Юхновом в марте сорок второго Александр Шмаков в марте сорок второго Александр Шмаков был принят в партию. Нелегко сложилась его фронтовая биография: бои под Тулой и сражение на Орловско-Курской дуге. Только за три недели сорок четвертого года пришлось в Белоруссии пройти с боями 400 км. В середине июля вышли к Неману. Думали, наконец-то отдохнем. Да где там – ввязались в еще более жаркие бои за освобождение Литвы.

- При форсировании Немана, - вспоминает Александр Романович, - пришлось вплавь переплываться на противоположный берег с привязанной к ноге катушкой телефонного кабеля. Полк должен был во что бы то ни стало получить связь. И он ее получил, хотя мне пришлось пережить трудные мгновения. На моем маршруте оказалось много перекатов и порогов, так что

снесло ниже намеченной точки. Надо было говорить, как обрадовалась пехота, когда в критический момент получила поддержку нашей артиллерии.

Лейтенанта Шмакова собирались представлять к ордену Славы. Но Александр Романович упросил командира заменить ... краткосрочным отпуском, чтобы проведать престарелого отца, участника штурма Зимнего. Командир не удивился, понял взводного и приказал выдать ему побольше гостинцев для родителей.

На этом его война не окончилась. Впереди был Кенигсберг. За участие в штурме города-крепости на груди у лейтенанта рядом с орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу» появился еще орден Отечественной войны второй степени.

Ветерана партии, войны и труда уважают горняки. Они, как и школьники, охотно собираются порой в нарядной, чтобы послушать его рассказы о мужестве и доблестном труде.

*Б.Канельский,
Председатель совета ветеранов войны и труда
шахтоуправления имени газеты «Правда».*

ПО ДОЛГУ И ПО СОВЕСТИ

Есть такая пословица: «Сила птицы – в крыльях, сила человека – в дружбе».

Сила дружбы, общность дела, единство целей сделали наше многонациональное государство мощным и богатым. Не ошибусь, если скажу, что каждый из нас осознает себя частицей этой великой силы, членом единой семьи, имя которой – Союз Советских Социалистических Республик.

В нашем шахтоуправлении трудятся люди многих национальностей. В этой заметке я хочу рассказать о хорошем человеке. Он представитель на так уж многочисленного, но мужественного и свободолюбивого осетинского народа. Это Георгий Георгиевич Дзахов, полковник в отставке, прошедший всю войну с первого и до последнего ее дня.

Мне не пришлось с ним воевать. Знаю только, что начал он войну молодым лейтенантом, командиром взвода, а закончил командиром полка. А о том, как он воевал говорят многочисленные ордена и медали.

Сейчас у Георгия Георгиевича мирная должность. Он начальник штаба гражданской обороны нашего шахтоуправления.

Дзахов – человек, горячо преданный делу, отдающий ему все силы и знания. Он не терпит равнодушия и беспечности к вопросам гражданской обороны, считая это делом государственной важности.

За лучшую постановку работы в системе гражданской обороны шахтоуправление не раз выходило победителем в социалистическом соревновании в районе, занимало призовые места в городе. И в этом, безусловно, большая заслуга Г.Г. Дзахова. А начинать ему пришлось, прямо скажем, с нуля. Сложностей было немало.

Георгию Георгиевичу помогал его богатый армейский опыт. Более тридцати лет служил он в Вооруженных Силах.

На примере работы Дзахова можно еще раз убедиться, что авторитет руководителя зависит не только от его знаний, специальной подготовки, но и от инициативы и организаторских способностей, от умения показать людям значимость дела.

Коммунист Дзахов выполняет важное партийное поручение – он лектор по международным вопросам и часто выступает перед трудящимися и жителями горняцких поселков.

*Б. Канельский,
Рабкор.*

Творчество наших читателей.

КОГДА ОТГРЕМЕЛИ ЗАЛПЫ

(*Быль*)

Это было в последние дни войны. 21 апреля 1945 года передовые части пятой ударной армии генерала Берзарина с боями вступили в предместье Берлина.

Батарея 76-миллиметровых пушек старшего лейтенанта Савельева развернула свои орудия на окутанный дымом пожара большой завод.

Усталые артиллеристы расположились на отдых в подвале ближайшего к огневой позиции многоэтажного дома, покинутого жителями. У пушек остались только наводчики, чтобы привести в порядок материальную часть, да часовые.

Восемнадцатилетний наводчик Борис Стебловский любовно вытирал ветошью подъемный и поворотный механизмы пушки и тихо напевал мелодию полюбившейся всем в батарее песни «В лесу прифронтовом».

На душе у Бориса, несмотря на усталость, было весело. Только вчера он получил письмо от любимой девушки из далекого дома. Аккуратно вытерев руки, он достал из кармана гимнастерки пачку трофейных сигарет и, протягивая сигарету стоявшему на посту заряжающему Ивану Падалко, чуть усмехаясь, сказал:

- Ну что, Ваня, скоро шабаш войне?

- Да, по всему видать, что шабаш. Фашисты сейчас огрызаются, как раненый волк, преследуемый охотниками, - ответил Ваня, смачно затягиваясь сигаретным дымом.

- Огрызаются, а укусить не могут, - пряча сигареты, подтвердил Борис. Из подвала, слегка прихрамывая на правую ногу, вышел командир орудия старший сержант Закиев. Подойдя к солдатам, он хозяйским взглядом окинул пушку.

- Ну, теперь можно и отдохнуть, - распорядился командир, обращаясь к Стебловскому.

- Есть отдохнуть! – весело ответил Борис и, накинув шинель на плечи, не спеша отправился к дому.

Ворочаясь на полу, Борис вспомнил далекий дом, школу и своих школьных товарищей. Вспомнился ему и тот ясный воскресный день, когда радио принесло страшную весть. Война!

Борис тогда не допускал и в мыслях, что ему придется уже в последний год войны надеть солдатскую шинель и кончать войну в логове зверя – Берлине. Правда, когда началась война, он жалел, что ему еще нет и пятнадцати. С завистью смотрел тогда со своими сверстниками на проходящие через их станцию воинские эшелоны.

Много разных планов строил в те дни Борис с друзьями, ломая голову, как пробраться на фронт.

Но все «планы» нарушила эвакуация. В связи с приближением фронта началась эвакуация города, в котором жил Стебловский. Семья Бориса, как и сотни других, была эвакуирована в глубокий тыл.

Еще припомнился Борису день, когда принесли похоронную на отца. Тогда комсомольцу Стебловскому еще не было шестнадцати лет, но он мысленно поклялся отомстить врагам за смерть отца.

Это все пронеслось в мозгу Бориса с калейдоскопической быстротой. Только под утро он забылся тревожным сном. Но его скоро разбудили.

- Через полчаса артподготовка, пойдем проверим орудие, - позвал Бориса сержант Закиев.

Они вышли из подвала и направились к огневой позиции. Еще было темно. Но на востоке чуть-чуть начало алеть.

Возле пушек уже копошились артиллеристы. То и дело раздавались отрывистые команды. Командир орудия дал указания Стебловскому, по каким целям вести огонь, и спрыгнул в вырытый возле пушки окопчик.

Борис проверил наличие снарядов и прильнул к панораме. В крестик оптического прицела он поймал указанную командиром цель и стал выжидать.

Короткая артподготовка началась точно в 4 часа 30 минут. Выпустив положенное количество снарядов, Борис стер со лба выступивший капельками пот и присел на станину пушки.

В окуляр он ясно видел короткие вспышки стрелявшего с чердака заводской пристройки пулемета.

- Товарищ сержант, пулемет, - закричал Борис.

- По пулемету два снаряда беглым – огонь! – крикнул Закиев.

Дважды щелкнул замок пушки, выбрасывая стреляные гильзы, и пулемет замолчал.

Уже достаточно рассвело, но солнце еще не показалось из-за горизонта. В зареве горели дома, и густой черный дым пеленой стлался над городом.

Где-то сбоку, с соседней улицы, донеслись тяжелое гроыхание и металлический скрежет. Подходили танки.

По телефону из своего наблюдательного пункта комбат Савельев отдал приказ командирам расчетов подготовиться к перемене огневой позиции.

Однажды, когда круглый диск солнца стал закатываться за горизонт, коммунисты и комсомольцы пехотного батальона и приданной ему артиллерийской батареи Савельева собрались в одном из разрушенных домов.

Прибывший накануне начальник политотдела дивизии полковник Старостин сообщил, что подразделение получило боевую задачу: прорваться к Бранденбургским воротам – последнему опорному пункту на пути к рейхстагу.

- Каждый коммунист и комсомолец, - сказал полковник, - должен личным примером и воинским мастерством увлекать вперед всех воинов. Наша задача – добить гитлеровских захватчиков в ихнем логове и навсегда отвоевать для людей мир на земле.

На этом собрании присутствовал и комсомолец Стебловский. Вот тогда он почувствовал, что война доживает последние дни. Расходились с собрания взволнованные, с одним чувством: выполнить поставленную задачу.

К утру артиллеристы заняли намеченную заранее огневую позицию и приготовились огнем и колесами поддержать наступление пехоты.

В указанное время началась сокрушительная атака. Сигналом атаки был залп гвардейских минометов.

Батарея Савельева прямой наводкой подавляла огневые точки фашистов, поддерживая наступательный порыв пехотинцев.

Лицо Стебловского было искажено напряжением боя, но он уверенно вел огонь. Заряжающий Падалко еле успевал заряжать пушку и отбрасывать стреляные гильзы.

К ночи боевое задание командования было выполнено: враг откатился за Бранденбургские ворота. Приближался час полной победы.

Утомленные напряженным боем, артиллеристы расположились здесь же, у орудий, и сразу же уснули, как убитые. Бодрствовали только часовые да дежурные связисты. Бойцов окружала тишина, которая на войне казалась подозрительной.

Уснувшие бойцы не знали, что в эту ночь к немцам были посланы парламентарии с условиями безоговорочной капитуляции Берлина.

До самого утра ни один выстрел не потревожил немую тишину. Рассветало. Возле пушек уже сновали артиллеристы. И вдруг предрассветную тишину разорвал крик:

- Смотрите, смотрите, Красное Знамя!

Сотни глаз устремились туда, куда показывал крикнувший солдат. На противоположной стороне, где стояло серое здание рейхстага, сквозь разорванную лучами восходящего солнца пелену гари и дыма все ясно увидели красное полотнище Знамени.

Это было Знамя Победы.

Наступало утро Первого мая 1945 года – года Великой Победы.

*Б. Канельский.
Участник штурма Берлина,
председатель совета ветеранов
Великой Отечественной войны
шахтоуправления им. газ. «Правда»*

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ АЛЕКСЕЯ ЖУКА

Настроение у младшего командира Алексея Артемовича Жука было демобилизационное. Ему, призванному на службу в 1937 году, в 1941 предстояло попрощаться с армией и возвращаться домой. Но путь к отчому дому растянулся на долгих 5 лет.

В июне 1941 года часть, в которой служил командиром отделения Алексей, находилась в летних лагерях под Лубнами в Полтавской области. Красноармейцы занимались строевой подготовкой, изучали новую материальную часть, посещали политзанятия, на которых все чаще говорилось об опасности надвигающейся войны. Каждый боец остро почувствовал, что все, созданное трудом народа, все, чем богата и сильна Родина, придется вскоре защищать с оружием в руках.

Предвоенная ночь выдалась теплой и тихой. 22 июня подъем был в 07.00: как никак воскресенье, день свободный от занятий. И никто в лагере не знал, что в четыре утра фашистская Германия перешла наши границы.

Первый удар приняли на себя пограничники.

В 12.10 было объявлено общее построение. На скоротечном митинге к красноармейцам и командирам обратился бригадный комиссар, который сообщил, что на Советский Союз вероломно, без объявления войны напала фашистская Германия.

23 июня полк, где служил Алексей Жук, выступил в поход. Все долгие две недели, что понадобились полку для выхода на огневые рубежи, только и разговору было о начавшейся войне. Все были уверены, что это ненадолго, что враг получит достойный отпор от Красной Армии. Многие тогда не знали, что Красная Армия в эти дни ценой огромных усилий сдерживает врага на важнейших направлениях.

В полосе продвижения полка к фронту продолжались упорные бои с рвавшейся к Смоленску главной группировкой противника. 20-я армия непрерывно контратаковала вражеские войска. В рядах пехоты сражался

командир отделения, молодой коммунист, отслуживший срочную службу и уже ждавший демобилизации Алексей Артемович Жук.

13 июля 1941 года немецкая пуля опрокинула наземь молодого бойца. К счастью, попав в левую часть груди, пуля не задела жизненно важных узлов. Санитары вынесли его с поля боя в бессознательном состоянии. Так принял первое боевое крещение Алексей Жук.

А второе было под Ярцевом, где немецкая авиация разбомбила санитарный эшелон, в котором находился Алексей. Но и здесь счастье улыбнулось ему.

С группой легкораненых бойцов удалось уйти в лес и выйти на дивизию московских ополченцев, которые занимали здесь оборону.

После излечения в госпитале А.А.Жук попал на северо-западный фронт и уже в начале октября лежал в окопах. В пехоте долго не воюют. В одной из атак Алексей снова был ранен в ногу. Теперь его отправили лечиться в далекий тыловой госпиталь. Там у него состоялся разговор с полковым комиссаром: «Алексей, ты коммунист, понюхал уже пороха, дважды был ранен, - говорил полковой комиссар. – Как ты смотришь, если мы тебя направим в военно-политическое училище?» И он дал согласие.

Закончив ускоренный курс училища, коммунист А.Жук в звании младшего политрука был направлен комиссаром роты на Волховский, а затем Ленинградский фронт. Во многих боях пришлось сражаться политруку, отстаивая город Ленинград от фашистских извергов. Приходилось не раз хоронить боевых друзей. Бои были упорные. Воевать немцы умели. Но выносливости и упорства было больше у наших бойцов.

Затем судьба забросила Жука на Карельский перешеек. Там воевал до капитуляции Финляндии 5 сентября 1944 года. А к 30 сентября наши воины полностью очистили от фашистов советскую землю и вышли на довоенную государственную границу.

Демобилизовался Алексей Артемович Жук в звании старшего лейтенанта в 1946 году и вернулся на родную шахту № 12 «Наклонную».

Так встретил войну и воевал ветеран партии, войны и труда А.А.Жук.

Б. Канельский.

КОМАНДИР ВЗВОДА ПЕХОТЫ

В этой статье я хочу рассказать о человеке, который надел солдатскую шинель в неполные 18 лет и прошел с боями вместе с бойцами своего пехотного взвода сотни фронтовых километров.

До сражения в Донбассе молодой младший лейтенант, командир стрелкового взвода 1042 стрелкового полка 295-й стрелковой дивизии успел повоевать на Северном Кавказе. Нальчик, Пятигорск, Армавир – это неполный перечень городов, в боях за освобождение которых принимал участие взводный Борис Александрович Попов. А затем очередь дошла и до освобождения Донецкого края, так как дивизия была передана в подчинение командованию Южного фронта.

В конце августа 1943 года, выгрузившись из эшелона на станции Должанская, части полка совершили почти 70-километровый марш-бросок и заняли исходные позиции у станции Кутейниково неподалеку от Амвросиевки. Усталые бойцы, не успев отдохнуть сразу же начали окапываться, так как в это время немцы, стараясь спасти положение своих войск в Донбассе, вводили в бой крупные резервы. На всю жизнь запомнились командиру взвода Борису Попову эти бои, когда от артобстрелов и бомбовых ударов вражеской авиации дрожала земля, а пулеметный и минометный огонь не давал возможности нашим бойцам поднять голову.

Локтевую связь со взводом Попова держали: слева – взвод лейтенанта Короля, справа – взвод лейтенанта Лапчинского. Это были такие же безусые мальчишки-офицеры как и Борис. Каждый из них надеялся выжить, ведь они были так молоды. И не знали ни Король, ни Лапчинский, что жить им осталось считанные дни.

После взятия 31 августа станции Кутейниково полки дивизии подошли к поселку Грузско-Зорянское, который 5 сентября 1943 года после

непродолжительного боя был освобожден от фашистов. Пошли дальше и возле поселка Макеевской шахты «Мария» начали окапываться, но без потерь среди наших бойцов и офицеров здесь не обошлось.

По воспоминаниям Бориса Попова тогда налетели немецкие самолеты и начали сильную бомбежку. Наши войска были в ложине и там погибло около 200 человек. Часть из них была похоронена в братской могиле поселка шахты № 6 «Красная звезда», другие в братской могиле поселка шахты № 12-18, некоторые в районе городского сада, а впоследствии их останки перезахоронили на Мушкетовском кладбище.

С боями пошли дальше. Поднявшись на один из бугров бойцы увидели совсем близко террикон. Посмотрев на карту взводный определил: шахта «Ливенка». В бою на подступах к этой шахте почти одновременно погибли лейтенанты Король и Лапчинский. Через день во время перебежки осколками разорвавшейся вблизи мины был ранен Борис Попов (это его четвертое ранение). От большой потери крови и адской боли он потерял сознание. Бойцы перевязали своего командира и отправили в медсанбат, который в то время располагался в здании больницы поселка Чулковка. Там Попов и узнал, что 8 сентября был полностью очищен от врага город Сталино.

Долгих два месяца провалялся на госпитальной койке комвзвода Попов, а когда он выписался из госпиталя, ему пришлось догонять свой полк уже на территории Херсонской области. Затем были бои за Днепр, его форсирование в районе Херсона, участие в освобождении Херсона. За освобождение Херсона дивизия получила почетное наименование Херсонская, а младший лейтенант Борис Попов был награжден орденом Красной Звезды. Вот что написал в его наградном листе командир 1042 полка подполковник Артемов: «Участвуя в боях с немецкими оккупантами, товарищ Попов не раз показывал образцы отваги и мужества. В боевой разведке по определению группировки противника на правом берегу Днепра в районе Херсона он получил ранение. При освобождении Одессы он первым со своим взводом переправился через Куяльницкий лиман и,

выбив противника из его траншей, обеспечил переправу всей роты. В этом бою товарищ Попов лично уничтожил 6 гитлеровцев и двух захватил в плен».

Вторым орденом Красной Звезды Борис Попов был награжден за участие в боях на территории Германии.

Войну с Германией Борис Попов закончил в Берлине у Бранденбургских ворот.

Я познакомился с Борисом на праздновании 30-летия Победы в 1975 году. Тогда нас, ветеранов-фронтовиков, бравших Берлин, пригласила к себе редакция газеты «Социалистический Донбасс». Мы разговорились и выяснилось, что воевали в составе одной дивизии, я в арtpолку, а он в стрелковом. С тех пор мы стали дружить. Более 30 лет он проработал шофером в «Донбассестрое» и с этого предприятия вышел на пенсию. Его часто можно было видеть среди школьников общеобразовательной школы № 138 Пролетарского района, которым он рассказывал о своей боевой юности.

*Борис Канельский,
ветеран 295-й стрелковой дивизии,
бывший наводчик 76-мм орудия.*

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Вот и закончилось описание моей жизни в этой короткой повести.

После смерти жены в 2006 году я перестал работать, превратился в полноценного пенсионера. Последняя моя работа – председатель садово-огородного товарищества «Правда». Донецкий горисполком выделил нашему шахтоуправлению 32 гектара земли, который мы разделили на 300 участков и где занимались огородничеством и садоводством работники шахтоуправления имени газеты «Правда». Многие построили себе дачные домики. Меня же избрали на

должность председателя товарищества в 1997 году, положив небольшой оклад в 130 гривен.

Общественную работу я не бросил, занимался ветеранскими делами, встречался со школьниками в школах района на уроках мужества, выступал на митингах и т.п.

А что же в стране, на Украине?

Жить становилось все хуже и хуже. Задержки с выплатой зарплат, удорожание коммунальных тарифов, подорожание продуктов питания стали постоянны из года в год.

Страна залезала к кредитные долги. Ни один из президентов Украины не сработал на созидание, а только на разрушение. Каждый из них: Кравчук Л.М., Кучма Л.Д., Ющенко В.А., Янукович В.Ф. влили свою ложку дёгтя в украинскую бочку с мёдом.

Ну а превзошел всех нынешний президент П.А.Порошенко. Захватив трон при помощи майдана и нацистских батальонов, он развязал гражданскую войну с собственным народом. Действуя по указке Вашингтонского «обкома», он залил кровью восток Украины – Донецкую и Луганскую области.

До настоящего времени не расследованы события Одессе 2 мая 2014 года, расстрел майдана снайперами, где погибло более ста человек (небесная сотня), сбитый под Шахтерском малазийский «Боинг» с пассажирами на борту.

Несмотря на Минские соглашения и объявленное перемирие, украинские войска и батальоны нацгвардии расстреливают города и села Донбасса, где гибнут мирные жители.

Чихать украинские власти хотели на ОБСЕ и Минские соглашения, закреплённые подписями президентов Германии, России, Франции и той же Украины.

А что же я? Как сложилась моя судьба дальше?

С большими потугами я получил Российское гражданство. Переехал жить в Подмоскowie, г. Видное Ленинского района Московской области. Сняли квартиру – я и моя внучка Елена с семьёй. Дмитрий, муж Елены, который в Донецке работал проходчиком на шахте, устроился на работу в Метрострой, а их сын Егор поступил учиться в пожарно-спасательный колледж МЧС России в г. Москве

В г. Видном встретили меня очень хорошо. Как участник Великой Отечественной войны, решил обратиться в Совет ветеранов, чтобы проконсультироваться о возможности стать на учёт в этой общественной организации. Я был удивлен и тронут тем, что, буквально, на следующий день ко мне на квартиру приехали Председатель районного Совета ветеранов Пикуль Виктор Петрович, сотрудник отдела труда и соцзащиты Миков Андрей Евгеньевич и депутат Законодательного собрания Жуков Николай Юрьевич. Внимательно выслушав меня, они приняли живое участие в том, чтобы моя семья обжилась на новом месте со всеми возможными удобствами. С их помощью нам привезли дополнительную кровать и постельные и другие необходимые в быту принадлежности.

С тех пор, я и моя семья постоянно находимся под опекой администрации Ленинского района г. Видное, за что я искренне благодарен Главе района Олегу Владимировичу Хромову.

Особенно я признателен Виктору Петровичу Пикулью, который очень толерантно, ненавязчиво вовлек меня в ветеранскую работу.

Узнав о том, что я в Донецке занимался этим вопросом и был активистом ветеранской организации города и района, он просил меня выступить в школе, детском саду.

Таким образом мне дали почувствовать мою востребованность: со мной встречаются детсадовцы, школьники. Они проявляют живой интерес ко мне, как участнику Великой Отечественной войны.

И мне было, что рассказать им о прошедшей войне. Так, в Видновской школе № 6 перед Днем Победы я рассказывал о моем участии в штурме Берлина, о тяжелых годах войны.

Сотрудники детского сада приезжали ко мне на квартиру, чтобы поздравить с Днем Победы, заботливо привезли продукты.

Сотник Видновского станичного казачества Владимир Казарин также посетил меня на дому и привез так необходимые продукты от казаков.

Чувствуя такую заботу о себе, я воспрял морально и понял, что жизнь продолжается.

Борис Канельский